

ГЛАВА 1.

Теория и общие подходы к проблеме пространства и культуры

При обращении к теме «культура пространства и пространство культуры» первоначальный замысел состоял в том, чтобы, рассмотреть взаимодействие трех реальных феноменов нашей жизни: природно-географической среды, государственно-политических образований и этнической мозаики через призму понятий *граница* и *культура*. В этой связи можно высказать тривиальную мысль, что нет культуры вне пространства, а пространство есть всегда культурно осмысливаемая субстанция. Причем, важно отметить, что другие многозначные смыслы слова пространство (правовое, информационное и т.д.) нас здесь не интересуют. Мы ведем речь о географическом пространстве. Его осмысление зависит от опыта, от задачи и от ракурса, с которого постигается сама категория пространства.

Постулат о первичности пространства и в то же самое время обусловленности пространства культурой очень любят современные культургеографы. Нужно отдать должное их исследовательским достижениям последнего времени. Назовем только фундаментальную книгу Дмитрия Николаевича Замятина «Культура и пространство» (2006), которая, помимо авторских выводов по проблеме моделирования географических образов, содержит обширную библиографию новейшей литературы в данной области. Им же опубликована хрестоматия текстов по этой проблематике. В Президиуме РАН в 2009 г. начата трехлетняя программа фундаментальных научных исследований по проблемам пространственного развития, координатором которой является академик А.Г.Гранберг. В программе есть инициированный и руководимый мною проект по историко-культурным образам российских регионов, особенно многоэтничных регионов (Северный Кавказ и Поволжье). Данную работу можно рассматривать как одно из первых приближений к теме с точки зрения социально-культурной антропологии и этнологии.

Пространство, понимаемое как *территория*, было и остается ключевым компонентом в этнологии. Территориализация этничности

(определение ареалов расселения этнических общностей, наделение их политико-административным статусом через «свою национальную государственность», индоктринация по поводу этнотерриториальной идентичности) была одним из наиболее увлекательных занятий отечественной этнологии на протяжении длительного времени. За этим стоял не только чисто исследовательский интерес, но и задачи политического управления, геополитические претензии и узкогрупповые амбиции. Поэтому еще одна работа также послужила толчком для сегодняшних размышлений, хотя она отстоит от нас более чем на полвека. Это книга Павла Ивановича Кушнера (Кнышева) «Этнические территории и этнические границы» (1951). Попробуем выстроить диалог между казалось бы далеко разошедшимися взглядами советских этнографов сталинского времени и современных культургеографов и антропологов.

Природные границы-рубежи и теория естественных границ

В науке долгое время существовали влиятельные теории географического детерминизма, которые исходили из «естественности» наций, прирожденности национальных особенностей народов, зависимости их психического склада от условий мест обитания. Расовые (прежде всего фенотипические) различия толковались как непосредственная реакция на природную среду, а в свою очередь каждому расовому типу приурочивался определенный культурный комплекс, т.е. этническая общность. Географический детерминизм основательно повлиял на понимание культуры и ее локальных различий в этнологии и социально-культурной антропологии. Родоначальник школы географического детерминизма Ф.Ратцель был географом и этнографом. Его труды «Народоведение» и «Земля и жизнь: сравнительное земледение» были изданы в русском переводе в 1902 и 1905 гг., и они оказали сильное влияние на отечественную науку. У Ф.Ратцеля было много последователей, среди которых Ф.Гребнер и Л.Фробениус. Они выступили с теорией культурных кругов – замкнутых географических ареалов с определенным набором культурных элементов в каждом. Каждый из этих наборов трактовался как реакция на географическую среду. Установкой последователей этой школы было доказать тесную связь этнических рубежей и культурно-антропологических обликов рас и народов с рельефом и природными условиями местности.

В русской литературе антропогеографический подход наиболее ярко воплотился в труде Л.И.Мечникова о роли великих рек в истории

цивилизаций.¹ До Мечникова не избежали искушения географией такие корифеи отечественной историографии, как, например, В.М.Соловьев и В.О.Ключевский, не говоря уже о давних и нынешних философах и психологах, а тем более – о геополитиках, одержимых глобальными конструкциями и онтологическим взглядом на историю и культуру. Географы тем более не противились жесткой связке географии и культуры, а этнография как наука долгое время развивалась в рамках той же самой географии.

В СССР долгое время господствовала так называемая анучинская триада (неразрывная связь трех дисциплин – физической антропологии, этнографии и географии), связанная с именем выдающегося ученого Д.Н.Анучина. В его трудах и в трудах его последователей расовая классификация человечества также рассматривалась только сквозь призму приспособлений к географической среде и жестко связывалась с историко-культурной классификацией. Тем не менее, В.П.Алексеев считал, что «основная тенденция развития русской антропологии прошла мимо антропогеографических концепций, постоянно рассматривала расовый состав человечества в связи с его исторической и социальной динамикой и чуждалась географического детерминизма»². Возможно, что так оно и было. Но только посмертные издатели назвали цитируемый 2-й том сочинений академика «Антропогеография», хотя с таким названием сам В.П.Алексеев трудов не писал.

Географический детерминизм и теория культурных кругов подвергались жестокой критике в советской этнографии. С.П.Толстов со свойственным ему ригоризмом вообще объявил эту теорию расистской³, хотя это был явный перебор. Кстати, концепция хозяйственно-культурных типов представляла собою усовершенствованную версию культурных кругов и ареалов, а картографированием хозяйственно-культурных типов советские этнографы занимались вплоть до 1980-х годов⁴, особенно в рамках инициированного Институтом этнографии масштабного проекта составления этнографических атласов. Я лично застал эту

---

¹ Мечников Л.И. Цивилизации и великие исторические реки: Географическая теория развития современных обществ. Пг., 1918.

² Алексеев В.П. Избранное. Том 2. Антропогеография. М.: Наука, 2007. С. 250.

³ Толстов С.П. Расизм и теория культурных кругов: Наука о расах и расизм // Тр. НИИ антропологии МГУ. М., 1938. Т. IV.

⁴ См., напр.: Б.В.Андрианов и Н.Н.Чебоксаров. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования // Сов. этнография. 1972. № 2.

исследовательскую линию, став заведующим сектором народов Америки института в 1983 г., когда мне пришлось включиться в работу над этнографическим атласом Кубы. Вычислить и положить на карту острова хозяйственно-культурные типы общества, члены которого в момент его изучения все продукты и товары получали по карточкам и экономически зависели от внешней помощи, было не такой простой задачей.

Какие-то важные реконструкции прошлой материальной культуры и основ жизнеобеспечения были тогда сделаны нами совместно с кубинскими этнографами, но зато чрезвычайно интересную социально-культурную антропологию коммунистической Кубы мы откровенно пропустили. Кубинский атлас так и не вышел в свет на русском языке, в том числе, возможно, и по причине неверно поставленной исследовательской задачи выявления «культурных субстратов» и связи культурной и природной среды. На Кубе существуют природные зоны горных районов, равнинной части и приморской полосы проживания и хозяйствования, но уже до прихода к власти Ф.Кастро сахарный тростник стал монокультурой острова, а индустрия отдыха для иностранцев приносила кубинцам основные доходы.

Сомнения по поводу принятия если не самой среды, то каких-либо естественных рубежей за подлинную границу расселения любой национальности проявились довольно рано. Еще в 1866 г. этностатистик Р.Бэк писал следующее: «Если бы кто-либо захотел подразделять народы в зависимости от того, населяют ли они горы или долины, континентальные или приморские местности, и их нравы и обычаи определил бы как континентальные или приморские, горные или долинные, или подразделил бы их сообразно климату, то ему не удалось бы сделать это, ибо крайне трудно найти народ, который занимал бы пространство в пределах таких точно очерченных естественных грани» (Цит. по Кушнеру, с. 21). Кушнер, казалось бы, разделял этот подход, поскольку цитировал Бека. Спустя 20 лет С.А.Арутюнов и Н.Н.Чебоксаров, а затем – Ю.В.Бромлей, повторили этот же тезис. «Таким образом, выступив как непереносимое условие формирования этноса, целостность территории не является строго обязательным фактором сохранения общих характерных черт всех частей этноса»⁵, - писал Ю.В.Бромлей.

---

⁵ Современные этнические процессы в СССР. [Под ред. Ю.В.Бромлея. М.: Наука.](#) 1977. С. 11.

С позиций современного знания мы можем задать вопрос: а была ли «целостность территории» непременным условием формирования этноса и что это означает? Если внимательно прочитать это высказывание, то оно означает наличие не просто одного единственного местоположения для так называемого этногенеза, но и наличие этого местоположения только для конкретного этногенеза и ничьего более. Теоретики этноса и этногенеза не допускают нескольких местоположений для оформления той или иной групповой идентификации или оформления нескольких этнических (групповых и культурно различных) идентичностей в одном местоположении. И в этом широко принятом постулате для меня есть вопрос, который требует обсуждения. Почему? Потому что так называемая территория этногенеза и сегодня остается мощным аргументом в пользу объявления той или иной территории именно как «этнической территории» и как «исторической родины» того или иного народа и только данного народа. Этот аргумент в ряде случаев обладает даже большим воздействием, чем сегодняшняя демографическая ситуация, которую можно объявить как искусственно созданной. Или же она является действительно таковой в силу прямого или косвенного принуждения. «В Пригородном районе есть село Ангушт, откуда и пошел ингушский народ», - заявляли мне ингушские общественные активисты в 1992 г., когда ингуши настойчиво добивались перехода Пригородного района в состав Ингушетии. Эта позиция, столкнувшись со столь же непримиримым осетинским национализмом, привела к кровавой драме осенью 1992 года. Перечень подобных конфликтов длинный, и почти всегда насилие происходит из-за конфликта территории и этничности.

Этническая территория (или этническая граница) чаще всего становится аргументом в территориальных спорах между государствами и внутригосударственными образованиями, а также между представителями разных этнических общин. Этот вопрос был актуален как накануне и после второй мировой войны, так и во время распада СССР и Югославии. Точнее, он становится актуальным всегда, когда политические образования (государства) начинают делить между собой территорию, ибо государства есть прежде всего территориальные образования, в отличие от других сообществ (этнических, конфессиональных, деловых, информационных и т.п.), которые хотя и располагаются в пространстве, но чаще всего без разделительных линий на земной поверхности. Поскольку современные государства имеют особенность объявлять себя национальными, а под нацией ими во многих случаях понимается этническая общность, тогда и возникает потребность определяться с

этническими границами, т.е. с границами преимущественного проживания или исторически давнего расселения (заселения). Стремление сделать этнические границы совпадающими с территориально-государственными Эрнест Геллнер называл сутью национализма⁶.

В СССР, где само внутреннее устройство государства было построено не по принципу территориального (оно называлось буржуазным федерализмом), а по принципу этнического федерализма, вопрос об этнических границах в их пространственном понимании был одним из значимых и обсуждаемых. По периоду образования СССР и национально-государственному строительству, включая «размежевание» в Средней Азии, имеется ряд ценных исследований. Примитивный тезис «топорного разделения»⁷, популярный в конце 1980 – начале 1990-х гг., сейчас мало кем разделяется из серьезных специалистов. Современный взгляд на советский проект этнотерриториального государственного устройства сводится к тому, что политика большевиков в первые два десятилетия сочетала в себе прагматический расчет удержать страну от распада на десятки независимых государств или иностранных протекторатов. Для этого был использован лозунг «самоопределения ранее угнетенных наций», который сделал этническую периферию союзником советской власти. В то же самое время в государственной политике в качестве доктрины по так называемому национальному вопросу было взято научное наследие австро-марксистов о нациях как монокультурных сообществах со своими родовыми чертами в виде языка, территории, характера и т.д.

Как мы знаем, с начала XX в. концепция культурной нации и национально-культурной автономии была популярна в Восточной Европе не меньше, чем якобинская концепция гражданской нации в Западной Европе и Америке. Эта концепция получила некоторую поддержку в системе Версальского мирного договора после первой мировой войны и созданной международной организации Лига Наций. Версальская система предусматривала защиту национальных меньшинств в рамках создаваемых национальных государств. Для вступления в Лигу Наций 14 новых государств Восточной Европы и Среднего Востока были вынуждены подписать договора о защите прав проживающих в них национальных меньшинств. Это были

---

⁶ Геллнер Э. Нации и национализм. [Пер. с англ. М.](#), 1991.

⁷ Масов Р. Таджики: История национальной трагедии. Топорное разделение. Душанбе, 2008.

преимущественно культурные права, а этнотерриториальные образования для меньшинств были отвергнуты.

Советский эксперимент пошел именно по пути создания территориальных автономий в форме «национальных советов» вплоть до уровня отдельных деревень. Этот эксперимент с территориализацией этничности оказался возможным, поскольку идеологию «национального самоопределения» и дружбы народов постоянно подкрепляла сила репрессивного аппарата, а также мощная идеологическая пропаганда. Так называемые национальные территории начали создаваться с самых первых лет советской власти. В марте 1919 г. была создана первая национальная республика – Башкирская АССР, за которой последовало создание многочисленных автономных республик и областей, а также рабочих коммун. Советская конституция 1922 г. включила в состав единого государства первоначально объявившие себя независимыми Украину, Белорусию, Грузию, Армению и Азербайджан. В 1924 г. была поделена на республики Средняя Азии.

Внешнеполитический аспект также был одним из факторов оформления «национальных территорий». Молодая советская власть была озабочена возможными проявлениями недовольства и даже сепаратизма со стороны так называемых «западных» национальностей (немцев, поляков, евреев) по сравнению с другими (восточными) меньшинствами, которые были менее развитыми в социально-экономическом отношении и не имели опыта местного самоуправления. Среди них был солидный по тем временам слой образованной интеллигенции и политических активистов. Было хорошо известно, что у проживавших на Украине российских немцев были настроения в пользу Германии в период оккупации германской армией этой территории в 1918 году. Подобные настроения были также среди поляков в период оккупации Польшей правобережной Украины в 1920 году. Органы ГПУ сообщали данные об активной деятельности германского и польского правительств через свои консулаты и религиозных лидеров среди соответствующих меньшинств. Как пишет гарвардский историк Терри Мартин, «Это не было всего лишь советской паранойей. В пост-Версальскую эпоху политизированной этничности и Германия, и Польша проявляли живой интерес к положению родственных им меньшинств в других странах. Создание национальных советов рассматривалось как мера по снижению недовольства на национальной почве и в итоге снижение

потенциального влияния Германии и Польши»⁸. Передачу ряда крупных территорий от РСФСР в состав Белоруссии в 1924 г. также можно рассматривать как мотивированную внешнеполитическими соображениями. А создание Молдавской АССР было связано с желанием вернуть оккупированную Румынией Бессарабию.

Советский Союз к моменту своего национально-территориального оформления состоял из двух федеративных республик, восьми союзных, 17 автономных республик и 13 автономных областей. В итоге было создано 38 национальных территорий с предполагаемым титульным этническим большинством в каждом из них. РСФСР считалась одновременно и федеративным образованием, и национальной территорией русской нации. Не менее интересный процесс происходил в ходе так называемого *районирования*. Если при определении границ крупных регионов экономические и классовые интересы были среди приоритетных, то при микрорайонировании на уровне ниже районов вплоть до отдельных поселков «национальный принцип был важнее классового принципа». Пионером создания мелких этнотерриториальных образований стала Украина, хотя до этого здесь же проводилась настойчивая политика украинизации. За эту политику украинское руководство было подвергнуто жесткой критике в отчетном докладе ЦК, сделанном Зиновьевым на 13-м съезде РКП(б).

Сразу после этого на Украине были созданы два немецких района, а Совнарком Украины снизил обязательный порог численности для создания национальных районов с 25 до 10 тысяч человек и для создания национальных сельских советов с одной тысячи до 500 человек. За этим последовала полоса создания обширной сети национальных сельских советов. Были предприняты специальные этнографические экспедиции для определения точного этнического состава каждого потенциального совета с целью создания как можно большего числа таких образований. В 1927 г. на Украине были созданы «свои» национальные районы для 92% болгар, 86% греков, 68% немцев, 100% шведов. Тогда же возник один из сложных вопросов «национальной политики»: можно ли считать русских на Украине нацменьшинством? До этого так вопрос никогда не ставился, ибо *нерусский* и *нацмен* были синонимами.

---

⁸ Martin T. The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca – L., 2001. P. 36.

На сессии ЦИК СССР в апреле 1926 г. был впервые поставлен «русский вопрос на Украине» и подвергнута критике политика навязывания украинского языка через обязательную подписку на украинско-язычные газеты, обязательные надписи на украинском языке, принуждение русскоязычных украинцев посещать украинские школы и т.д. Считавшийся ведущим экспертом по национальному вопросу на Украине М.Скрипник поддержал выступление Ларина по русскому вопросу и согласился вести политику в отношении русских на Украине как национального меньшинства. К эпохе большого террора, включавшего в том числе территориальные дислокации (депортации) целых народов и упразднение их «национальных территорий», этнографическая романтика культурно и одновременно территориально обособленных советских наций сохранялась только в научных трудах, в песнях и в кино.

Накануне и в ходе второй мировой войны для СССР, как и для ряда других европейских государств, территориальный вопрос обрел политический характер. Этнический аргумент владения, приобретения или захвата территории стал частью политической философии жизненного пространства, которая обрела свои наиболее жестокие формы в политике гитлеровской Германии. К сожалению, европейские этнографы были призваны на службу политикам и проводили всевозможные исследования по части этнической демографии и картографии. Тогда обрели популярность у фашистских режимов разные теоретики начала XX века и эпохи первой мировой войны типа Карла Шмита, Маккиндера или Хаусхофера, которые подкрепляли этнические аргументы разными рассуждениями о хартлендах, островах-материках и т.п. Сегодня эти отрывки теорий жизненного пространства сохраняются только у радикальных реваншистов, а в России – среди так называемых неоевразийцев и поклонников старой геополитики времен Хаусхофера.

В марте 1945 г. в Институте этнографии АН СССР состоялась закрытая от публики защита кандидатской диссертации П.И.Кушнера по проблеме «Западная часть литовской этнографической территории». На ней диссертант сформулировал проблему такими словами: «Каким путем следует устанавливать этнический состав населения спорных территорий и что важнее при определении этнического характера территории – заселенность ее в настоящее время определенным народом или т.н. исторические права другого

народа на эту территорию»⁹. Кушнер подверг критике «мажоритарный» метод, который отталкивается от существующего этнического большинства и предлагает при решении территориальных споров учитывать фактор «туземного» населения, которое имеет на определенной территории «исторические права» на том основании, что данный народ сформировался на ней и связан с нею «длительным, многовековым пребыванием».

Вот какой ответ был дан советской этнографией того времени на этот до сих пор злободневный вопрос мировой науки и политики: «Длительное, многовековое пребывание народа в определенной местности отражается на его экономике, обычаях, психическом складе, т.е. сказывается на его материальной и духовной культуре. Но, с другой стороны, и территория меняет свой внешний облик, подвергаясь культурному воздействию населения. Воздвигаемые населением постройки, дорожные сооружения, наконец, методы обработки земли, культурные насаждения и пр., придают всей местности определенный этнический колорит... Можно было бы дать такое определение этнографической территории: это – область, на которой данный народ развился, на которой он обитает (или обитал до недавнего времени) и с которой он длительно и непрерывно связан своей творческой культурной деятельностью»¹⁰.

У меня есть вопрос по поводу этой кушнеровской констатации, которая изобильно представлена в современных текстах. Чьей этнографической территорией является Оренбуржье и чьей этнографической территорией является полуостров Крым или Курильские острова? Наконец, чьей этнографической территорией являются городские мегаполисы типа Лондона, Нью-Йорка, Сан-Паулу, Сингапура, Москвы и вообще города, в которых живет большинство «данных народов»? В лучшем случае для современной эпохи кушнеровская концепция этнической территориальности не годится. Но и полвека тому назад она сработала далеко не лучшим образом.

---

⁹ Цит. по С.Альмов. П.И.Кушнер и развитие советской этнографии в 1920-1959-е годы. М., 2006. С. 144.

¹⁰ Кушнер П.И. К методологии определения этнографических территорий // СЭ. 1946. № 1. С. 14.

Основы современной территориальности.

В чем проблема с самим понятием «этническая территория»? Если рассуждать с точки зрения зарождения и раннего формирования той или иной культурной традиции, то даже в пределах одной яичной скорлупы могут сформироваться два жизнеспособных цыпленка. Но почему же для формирования этноса нужна никем другим не занятая или не используемая территория? Где и в какие времена в таком случае находилась «целостная территория», когда формировался русский или татарский этносы? Во всяком случае, Киев и в Новгород такими местами никогда не были, как ими не были Казань или древний Булгар. Это были территории давнего проживания носителей разных культурных традиций, и эти территории стали основой этногенеза многих народов. Глубокое понимание этого вопроса проявилось в выступлении Президента Российской Федерации Д.А.Медведева в храме Христа Спасителя в связи с началом празднования 1020-летия крещения Руси: «Обращение князя Владимира и всей Руси в православие сыграло поистине историческую роль и повлекло за собой системообразующие последствия для развития нашего государства. Такое решение было немало связано с необходимостью объединения разрозненных восточнославянских племен, ряда других этносов. Было определено их стремление к государственности, требующей принципиально иной духовной основы. И, наконец, переход к христианству во многом помог нашим предкам включиться в общеевропейские и мировые процессы, фактически означал цивилизационный выбор». Авторитетные исследования показывают, что и древний Новгород представлял собой своего рода федерацию славянских и финно-угорских племен, а также скандинавских насельников. Булгар был родиной целого ряда тюркских общностей, из которых сложилось несколько народов, а не только татары.

Подобный вопрос об этнической территории или территории этногенеза можно задать не только по русским и татарам, но и по всем другим народам, не говоря уже о тех, кто сформировал свою отличительность и самосознание уже в поздние времена европейской колонизации других регионов мира. Поэтому следует, видимо, говорить о многополярном этнообразовании и (или) этногенезе (термины физических антропологов, между которыми я не вижу разницы), если понимать этот процесс как пространственно-временной и без ограничений. То есть, этнообразование русских имело место не только в Киеве и Новгороде, но и в процессе колонизации и проживания как в Рязанском крае, так и на Урале, и в Сибири.

Этнообразование, включая популяционно-генетические факторы, продолжается и в сегодняшнее время, ибо невозможно себе представить, что на все предстоящие столетия и тысячелетия человеческие коллективы обречены нести в себе сложившуюся в палеолите и неолите или позднее расовую географию и другие структурные компоненты человеческих обществ.

Конечно, география, прежде всего ландшафтные и климатические условия, играли важную роль при первичных заселениях и освоении территорий Земли носителями разных культурных традиций. Более того, сами эти культуры складывались или видоизменялись под воздействием естественной среды. «В то же время влияние географической среды нельзя преувеличивать, даже если она и ставит трудные проблемы перед человеческими коллективами», - отмечал академик В.П.Алексеев. Он же приводил пример того, как на протяжении десятилетий считалось, что возникновение изолированных языков в Дагестане, а значит, и народов, было вызвано труднодоступными горными перевалами и проживанием в отдельных замкнутых долинах. На самом же деле, это многообразие языков и культур было в большей степени связано с внутренней эндогамией, т.е. не географическим, а социальным фактором брачного выбора. Даже в физико-антропологическом аспекте, современный облик народов складывается сравнительно поздно – в эпоху средневековья или чуть раньше, в конце I тысячелетия до н.э. – начале н.э. Это было время уже интенсивных пространственных перемещений людей, их физического смешения и активных культурных взаимодействий. Что же касается того, что В.П.Алексеев называл «процессом этнообразования», то он вообще считал, что «детальная реконструкция этногенеза на основе антропологических данных возможна лишь в исключительных случаях»¹¹.

Нам почти неизвестны современные народы, которые бы не мигрировали в пространстве или которые не размещались бы на уже обжитых землях. Собственно говоря, категория «подлинных» автохтонов сегодня представляет собой крайне малочисленную часть населения Земли, и это население известно как «индигенные» (аборигенные) народы, обладающие некоторыми специфическими правами, национальными и международными защитными механизмами. В России эта категория населения определена законом как «коренные малочисленные народы». Их численность составляет

---

¹¹ Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М., Наука, 1989. С. 436-437.

около четверти миллиона, но она растет, как и растет число претендентов попасть в этот утверждаемый правительством список. В российском законодательстве присутствует формула «территория традиционного природопользования», но она означает категорию публичного, а не имущественного права, хотя аборигенные общины хотели бы заменить слово «территория» на слово «земля» и объявить о своем исконном праве на владение.

Таким образом, исторический, археологический и лингвистический материалы свидетельствуют о том, что все народы сложились из разнородных племенных групп, что они есть результат миграционных перемещений и популяционных контактов, включая физическое и культурное смешение. Уже по этой первопричине «влияние географической среды на человека не может считаться определяющим фактором развития общества и основой изменений форм этнической общности»¹². В конечном итоге, как суммировал эту «теорию этнических границ» автор монографии о Кушнере молодой исследователь Сергей Алымов, этнические границы (по крайней мере, в Европе) являются переходными зонами, заселенными представителями нескольких национальностей и смешанных переходных групп. Поэтому само слово граница можно применять к этим зонам достаточно условно. Размытая и прерывистая этническая граница имеет мало общего с четкими линиями естественных и политических границ. Ее конфигурация неустойчива, постоянно меняется и зависит от характера взаимодействия граничащих народов, процессов колонизации, ассимиляции, политики государств и т.д.¹³ Поскольку этнические границы чаще всего представляют собой районы со сложным этническим составом, основной задачей является, как считает Кушнер, «определить действительный национальный состав населения данной местности и его географическое размещение». Эта процедура достигается не только «субъективным» методом прямого вопроса об этнической принадлежности индивида, но и «объективным» методом через косвенное установление национальности по ряду признаков. Этот метод называется «реалистическим», так как национальность выявляется «по реально существующим этническим особенностям»¹⁴.

С.Алымов считает, что в теории этнической территории и этнической границы не было никакой заданности, и все эти разработки никак не

¹² Кушнер П.И. Этнические территории... С. 21.

¹³ Алымов С.С. Указ соч. С. 152.

¹⁴ Кушнер П.И. Этнические территории. С. 42.

были связаны с советской внешней политикой и послевоенными территориальными приобретениями. На самом же деле аргументы советских этнографов того времени были связаны с вопросами послевоенного устройства в Европе и, в частности, с передачей территории Калининградской области Советскому Союзу, а руководимый Кушнером Отдел картографии был секретным подразделением института, куда не могли заходить другие сотрудники института. Что же касается идеологической подоплеки, то аргументы давнего заселения этих земель славяно-балтскими племенами активно использовались советскими государственными деятелями и пропагандой. Точно также сегодня эти же аргументы используются казахскими, украинскими, прибалтийскими националистами для обоснования территориальных границ бывших советских союзных республик или даже для территориальных претензий. Аналогичные мотивы можно встретить и в риторике крайних националистов в самой России.

Опыт мировой политики и современный взгляд на этничность не позволяют выстроить некую рациональность в соотнесении последней с государственными и даже внутренними административными границами. Теория Кушнера и территориальные постулаты в области этничности заводят политику в тупик и содержат большой конфликтогенный потенциал. Но **как** тогда соотносятся естественные рубежи и государственные границы с этническими ареалами в истории и в современности?

Связь между тремя картами существует, но скорее как конфликтная проблема, а не как гармония. Что касается природной среды, то она оказывает влияние на формирование культуры и на развитие общества, хотя и не является определяющей. Достаточно привести пример, что столь значимые природные рубежи, как, например, реки и горы, почти нигде не служат тем, что называется этнической границей. Реки Волга и Урал хорошо это демонстрируют. Уральские горы и Кавказский горный массив также являются зонами богатой этнической мозаики. Даже на кавказском высокогорье от первичных ущельных культурных комплексов, которые могли оформиться давно и без явных внешних взаимодействий, сегодня мало что осталось. Скорее остались ментально-образные конструкции, как, например, нынешнее деление чеченцев на горных и на равнинных.

Что же касается морской береговой линии и берегов больших островов, то их, как правило, также населяют представители разных этнических сообществ. Берега Каспийского моря, поделенные между

пятью государствами, могут быть тому убедительным примером. А тем более Средиземноморье, где само море с его островами представляет собой не разъединяющую, а стягивающую культуры конструкцию. Тем не менее, мы находим примеры, когда этническая граница проходит по естественным рубежам. Реки Амур, Дунай в его нижнем течении, Одер и Западная Нейсе разделяют довольно определенно такие народы, как китайцы и русские, болгары и румыны, поляки и немцы. Но вся хитрость в том, что эти естественные рубежи служат линиями государственных границ, и это уже административные барьеры, сопровождавшиеся даже насильственными переселениями (например, немцев с правого берега Одера и Нейсе в 1945 году) сформировали этнические границы, а не сама по себе водная артерия. Как писал Кушнер, «только в отдельных и весьма редких случаях стремление государства укрепить свои границы путем доведения их до стратегически важных естественных рубежей, а также подтянуть к этим рубежам границы этнических массивов основных национальностей, осуществилось в полной мере»¹⁵.

Наш вывод состоит в том, что государственные границы устанавливаются и удерживаются в результате двух основополагающих обстоятельств: волеизъявления и волеизъявления, а также политических договоренностей и международных норм и соглашений. Везде и всегда действует принцип или силы, или самоопределения территориального сообщества – демоса. Этнический фактор является не главным, хотя именно он чаще всего выходит на переднюю линию аргументации и служит инструментом политической и даже военной мобилизации.

Геоисторические образы и идентичность

О роли административно-государственных границ будет сказано ниже. Но с географией еще есть в чем разбираться. Благодаря французской исторической школе Анналов, было положено начало так называемым геоисторическим исследованиям. В центре них были образы географического пространства, которые создаются людьми и на которые природная среда реагирует в соответствии с этими образами. Поэтому в духе этой школы правильнее говорить не о географическом детерминизме, а о географическом POSSIBILIZME, когда географическая среда предоставляет человеческим сообществам возможности для действий и развития. В классическом труде

---

¹⁵ Там же. С. 23.

Ф.Броделя «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» (1949) среда этого региона и его границы представлены, по словам Замятина, как «упругий, пульсирующий, дышащий образ, захватывающий и отдающий обратно Атлантику, Центральную Азию, Восточную Европу, Русь. Средиземное море постоянно мигрирует как историко-географический образ, восприятию чего способствует и картографическая игра с наложением средиземноморских контуров на другие географические регионы»¹⁶.

Именно Бродель заметил, что Средиземное море в эпоху античности и средневековья воспринималось как море восточное, афро-азиатское, языческое и даже исламское. Европа «узнала» Средиземноморье и «уменьшила» его образ в физическом отношении (уже как часть самой Европы) только в эпоху Великих географических открытий, когда открылись новые трансокеанские пространственные коридоры для жителей континента¹⁷.

В наше время также создаются мощные образы различных регионов, стран и континентов. Эта работа с большими пространствами позволяет расширить привычные восприятия тех или иных регионов, включить их образы в более крупные образные системы. По поводу России в последнее время было создано много новых трудов, ибо возникло новое государство с точки зрения его географии и геополитической роли. В этой связи отмечу важные работы В.Л.Цымбурского¹⁸ и В.Л.Каганского¹⁹. Правда, с волнующими кровью выводами этих географов-философов чаще всего мне, как заземленному эмпирику, было трудно согласиться. Но важен сам факт интенсивного обсуждения темы – образ страны в пространственно-географическом аспекте. Здесь вообще много мифологии и образных конструкций, которые выдают или узость мысли (если речь идет об ученых), или первичность эмоционального начала (если речь идет о художниках и политиках). Например, теоретик российского пространства Каганский мыслит Россию только в имперской парадигме, не допуская мысли о возможности восприятия страны в

---

¹⁶ Замятин Д.Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М., 2006. С.31.

¹⁷ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть 1. Роль среды. М., 2002. С. 258, 300-304.

¹⁸ Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М., 2000.

¹⁹ Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001.

аспекте национального государства: «Делать вид, что Россия не имеет значимых имперских структур, - безответственность или невменяемость, как и проекты превращения России в национальное государство, при том, что не существует доминирующей этнической группы, как и нет ведущей профессии или конфессии»²⁰.

Столь резкое суждение основано всего лишь на плоском понимании нации и непонимании, что есть национальное государство. Но главное, из чего растут подобные суждения, это из растерянности перед российским пространством и неспособности осмыслить его как целое даже теми, кто сделал это своей профессией. Кстати, на эмоциональном уровне художники и даже российские обыватели с этим вполне справляются. Так, например, в словах нашего национального гимна С.М.Михалков один из шести куплетов посвятил географическому образу страны, и звучит этот немного абсурдный текст так: «От южных морей до полярного края / Раскинулись наши леса и поля. / Одна ты на свете! Одна ты такая - / Хранимая Богом родная земля!». Хотя южных морей у России нет, и леса с полями до полярного края никак не могут раскидываться, тем не менее, геобраз страны в тексте гимна был создан, и он работает, раз его поют. Что касается обывателя, то мой бывший сосед по рязанской деревне Алтухово Иван Ефимович Ежов постоянно меня спрашивал, когда я приезжал в Мещеру на летний период, а «не продаст ли Ельцин Курилы японцам»? В этом вопросе звучало, что Курилы была «его» территория, хотя сам он дальше города Егорьевска никуда в жизни не выезжал.

Практика использования географическо-пространственных образов используется широко и другими государствами. Причем, именно для формирования национальной идентичности (безотносительно, есть или нет в стране доминирующая этническая группа, конфессия или профессия). Приведу только один пример. В 1997 г. по заказу кабинета Тони Блэра научно-исследовательским институтом DEMOS был подготовлен доклад «Британия: создавая заново нашу идентичность». Его автор, впоследствии директор Института внешней политики Марк Леонард, предложил шесть ключевых моментов для нового имиджа страны. Среди тех из них, которые получили наиболее четкое выражение в последующей политике правительства и нашли отклик в обществе, можно выделить три:

---

²⁰ Каганский В. Невменяемое пространство // Отечественные записки. 2002 № 6(7). С.15.

1. Британия провозглашается проводником глобализации – местом, где происходит обмен товарами, информацией и идеями, мостом между Европой и Америкой.
2. Британия – это остров, обладающий уникальными творческими ресурсами. Он уникален во всем – от фундаментальных научных открытий до поп-музыки.
3. Британия – это «нация-гибрид», черпающая свои силы в этническом и культурном многообразии.²¹

При чем здесь этнические группы, конфессии, а тем более профессии, чтобы самоопределяться как национальное государство? Кроме, как неумяемыми и безответственными суждения самого Каганского по поводу России назвать нельзя.

Географические образы имеют прямое отношение к выработке как национальной, так и региональной идентичности. Географический образ – это конструкция, которая ярко и экономно представляет регион или страну. *Региональная идентичность призвана обнаружить тесные связи, укореняющие местные сообщества и отдельных людей, процедуры самоидентификации, в которых образ региона может предстать как образы населяющих эту территорию людей.* «Общее в обоих случаях – внимание к географическому пространству, выступающему в роли желанного, полностью недостижимого и все же вполне реального эквивалента различных социальных и культурных сред»²². Региональная идентичность сказывается в существовании выпуклых и устойчивых образно-географических композиций, а хорошо освоенное пространство идентифицируется как система региональных и оригинальных образов.

Здесь можно привести длинный список примеров конструирования и использования региональных и местных идентичностей, которые мне известны или которые наблюдались мною лично в ходе этнографических наблюдений. В США и Канаде эти вопросы хорошо освоены не только наукой, творческими лабораториями, но и общественными активистами, включая туристов и краеведов. Образы Новой Англии и американского Запада имеют всемирное звучание и составляют важнейшие компоненты национальной идентичности.

---

²¹ Липкин М. XXI век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Вестник российской нации. 2009. № 2(4). С. 136.

²² Замятин Д.Н., Указ. соч. С. 36.

Канадский Север и французская Канада – это также основанные на географии и культуре национальные брэнды. Политика любого уровня в этих странах также зиждется на региональных образах. Достаточно привести примеры образов штатов, которые обладают мистической способностью голосовать на предварительных президентских выборах так, как потом проголосует вся страна. В России также в последние два десятилетия идет интенсивный процесс этнокультурного освоения региональных пространств, конструирование этномиров и этнодеревень, их коммерциализация и использование для просвещения и отдыха.

Как формируются региональные идентичности и какие используются специфические географические маркеры относительно того или иного места, ландшафта, пространства? Есть некоторые исходные точки в конструировании значимой географии:

1. определение и демонстрация типичного природного и культурного ландшафта (степь, тундра, горы, городской профиль, инженерные сооружения и т.п);
2. наиболее известные памятники природного и культурного наследия;
3. исторические и политические события, связанные с географическими объектами, изображенными на карте;
4. известные люди, чья биография или деятельность связаны с географическими объектами, изображенными на карте.

Государственные и административные границы и их воздействие на культуру и идентичность

Государственные рубежи обрели характер четких и охраняемых линий сравнительно недавно, в эпоху становления современных государств. Они возникали и оформлялись как результат силы, переговоров, сделок или как результат освоения новых территорий на основе земледельческой или иной формы колонизации и по принципу *territoria nullis* («ничейной земли»). Именно по такому принципу осваивали Запад канадские и американские колонисты, а российские колонисты осваивали Сибирь и Дальний Восток. Аборигенное население в расчет не бралось: главное, чтобы над новыми землями не висел флаг другой большой державы. Государство в лице армии, бюрократии и просвещенной элиты добивалось минимальной гомогенности населения хотя бы в аспекте языкового владения и вероисповедания, а также обеспечивало принуждением и пропагандой лояльность и патриотизм заключенного в рамках госграниц населения. Это население обретало общую идентичность по Отечеству и по

правителю, а в культурном отношении основой служила культура большинства населения. В российском государстве таковой была русская культура на основе русского языка. Оба последних понятия имели расширительное содержание по сравнению с сегодняшними смыслами.

Во время, описанное Н.В.Гоголем в повести «Тарас Бульба», (это 16 век) и даже во время жизни самого писателя (первая половина 19 века) понятие *русского* включало всех православных славян, а сам язык назывался российским. Граница тогда «воевалась» и действительно была барьером, отгораживающим враждебные племена и страны.

Государственные границы были и остаются важными атрибутами государства и его безопасности. Граница часто «закрывается на замок» и «объята тишиной». Поэтому население страны, в зависимости от исторической длительности существования, все больше воспринимается как радикально отличающееся от жителей других государств по другую сторону границы. Хотя мы знаем, что сами жители пограничной полосы имеют или сложный этнический состав, или же граница разрезает этнически родственное население по обе стороны. При условии нормального демократического управления, учитываются интересы всех меньшинств и приграничного населения, независимо от его этнической принадлежности и соотнесенности с населением по другую сторону границы. Гражданская лояльность и национальное самосознание являются определяющими. Для проживающих в Оренбуржье граждан – русских, украинцев, казахов и других главной является российская идентификация. Именно поэтому особенно опасны и могут обрести драматический характер межгосударственные конфликты, ибо их первыми жертвами становятся пограничные области, где сами жители меньше всего хотят воевать друг против друга.

Государство, требуя лояльности от своих граждан, включая выполнение воинского долга и союзнических обязательств, вполне может направить военнослужащего против граждан другого государства, которые являются этнически родственными или близкими по культуре людьми. Тем самым через принуждение и гражданское воспитание государство создает в своих границах самые социально и политически спаянные сообщества, а культурная общность становится вторичной и обычно накладывается на сохраняющееся групповое и местное разнообразие. Нужно отметить, что в последние годы явно проявилась мощь индоктринации через средства массовой коммуникации и воздействия. Оказывается

достаточно полпоколения и даже меньше, чтобы воспитать на месте прежних «братских народов» ненавистников, готовых воспользоваться поводом, чтобы повоевать против новых врагов. Поведение части украинских ультра-националистов по отношению к России и к русским подтверждает этот вывод: граждане Украины были среди чеченских вооруженных сепаратистов и среди грузинских военных в период событий в Южной Осетии в августе 2008 года.

Политико-административная карта мира – это самая жесткая карта из трех рассматриваемых, хотя ландшафт меняется гораздо медленнее, чем очертания политических образований. Но у рек и гор нет своих армий, а есть только предоставляемые для человеческих сообществ возможности. Природная среда не может переделать человеческие сообщества, включая их конфигурации и культурные облики, если только речь не идет о длительных временных периодах, за которые случаются глобальные климатические изменения или о крупных природных катаклизмах. А вот политики вольны распоряжаться средой, и если они между собой договариваются, то могут совершать крупнейшие изменения на физической карте мира (вернуть к жизни высохшее море, затопить тайгу и плодородные речные долины, повернуть течение рек и т.д.).

Политико-административная карта имеет внутренние административные образования со своими собственными границами. Их формирование зависит от воли правителей и местных инициатив, или же от территории, которую контролировала красная конница Заки Валидова, как это имело место в момент принятия решения об образовании Башкирской автономии в рамках РСФСР. При решении вопроса, как поделить пространство внутри государства и как установить границы между административными единицами, действуют разные факторы и соображения. В СССР были как «укрупнения», так и «разукрупнения», но основным был федералистский подход, позволявший учитывать многообразие России и сохранять ее целостность, в том числе и с помощью силы тоталитарного/авторитарного режима.

Политико-административная карта Российской Федерации как исторического российского государства существенно изменилась после распада СССР. Социалистический федерализм на основе так называемого национально-государственного устройства привел к разделению страны по линиям союзных республик. К географии и к этническим ареалам в их любых интерпретациях (наличествующий мажоритарный или автохтонно-исторический подходы) переделка этой

карты имела самое косвенное отношение. Только самые напуганные новыми шовинистическими национализмами (азербайджанским - Эльчибея, грузинским - Гамсахурдиа, молдавско-румынским - Снегура) и имевшие внешнюю поддержку бывшие «двойные меньшинства» (карабахские армяне, абхазы и южные осетины, приднестровцы) попробовали бросить вызов новому государственному разделу исторического российского государства. Почти во всех случаях у них получилось одержать военную победу и создать фактически независимые и до последнего времени непризнанные государственные образования. Только Абхазия и Южная Осетия после августовской 2008 г. войны в Грузии и их признания со стороны России сделали новый шаг в сторону оформления государственности.

Сегодняшние внешние границы России менее всего отвечают принципу этнической территориальности. Только одних русских за пределами страны осталось около 20 миллионов. В этнополитическом дискурсе появился концепт «разделенного народа». В самой России проживают аналогичные и довольно многочисленные «сколки с этносов» (терминология Ю.В.Бромля и Ю.В.Арутюняна) – украинцы, казахи, немцы, финны и т.д. Появились проекты и программы собирания этнических соотечественников на территории «своей» государственности. Если они не подкреплены факторами материального поощрения и идеологической пропагандой, а также если в странах нынешнего пребывания соотечественников им нет прямой угрозы, то эти проекты обычно заканчиваются слабыми результатами. Этничность фактически не работает при определении человеком места своего постоянного проживания и государственной принадлежности.

Однако почему сохраняются и мощно проявляют себя чувства исторической Родины, и что удерживает людей определенной этнической принадлежности именно в данном государстве: русских, татар и калмыков – в России, грузин – в Грузии, казахов – в Казахстане? Если этническая и политико-административная карты между собою связаны очень вольным или волевым путем, тогда почему этнические соплеменники не рассыпаются из государства и даже его определенного региона как из дырявого мешка? А потому что государственные сообщества не являются просто согражданами – носителями одинаковых паспортов. Гражданско-политические сообщества создают и воспроизводят свою культуру, создают для этого благоприятные условия и культурно-родственную управленческую бюрократию. Даже объявив в своем Основном законе – Конституции внеэтнический характер государства как машины

управления, организации жизни и обеспечения безопасности граждан, это объявление все равно осуществлено на русском языке, т.е. на языке доминирующей этнической общности (народа или нации) и подавляющего большинства населения. Это и есть одна из скреп, удерживающих носителей определенной этничности в рамках государства, где составляющие эту этничность признаны и являются референтными культурными компонентами (в английском языке на этот счет есть понятие *core culture*).

В чем-то схожий механизм консенсусного признания особенности, людской привязанности, среднего комфорта и историко-культурной связи работает и на внутригосударственном уровне в странах с большим этническим и регионально-историческим разнообразием. Что заставляет галисийцев в Галисии, басков в Басконии, каталонцев – в Каталонии, и что заставляет испанцев этих трех регионально-этнических идентичностей сохранять и защищать автономные статусы соответствующих провинций? Явно, что география здесь на последнем месте, хотя на эмоциональном уровне может быть и на первом. Исторические корни и культурно схожая среда (своего рода этнически окрашенная местность) играют очень важную роль в выборе места проживания и в приверженности этому месту. И все же, по моему мнению, *обозначенный (как республика, округ, район) политико-административный статус и успешное управление являются главными факторами стягивания и удержания носителей этничности от рассыпания или растворения*. Именно существование в СССР и в нынешней Российской Федерации некоторого пусть даже символического совпадения этнической и политико-административной карт позволило сохраняться уникальной этнокультурной мозаике России. Здесь есть свои риски, за которые мы заплатили свою цену, но здесь есть и позитивный урок мирового значения, которым может гордиться наша страна.

Современная ситуация во многом изменилась, но многие принципы государствоустройства многоэтничных образований остались прежними, хотя и с важными коррективами, о которых и шла речь выше.

ГЛАВА 2.

Методология исследования.

Изучение постсоветских трансформаций в регионах, составляющих нынешнюю Россию, - важная и актуальная задача для современной российской антропологии. Это относится к изменениям в разных сферах жизни - политической, социально-экономической, этнокультурной и других. Определенные изменения за последние годы произошли и в сфере идеологии. Канула в лету общегосударственная, а, вернее, общепартийная линия, долгие годы указывавшая главные направления развития всем регионам страны, учреждениям и институтам и всем советским людям. И в первые постсоветские годы не только бывшие властители дум на местах, но и многие обычные люди ощутили идеологическую пустоту, растерянность, неопределенность и как бы заброшенность со стороны государства. Вопросы: «куда идем?», и «что нас ждет впереди?», поиск новой, актуальной для этого этапа национальной идеи до сих пор волнуют россиян разных поколений.

Однако российские республики оказались в лучшем положении, чем остальные регионы и вся страна в целом. Выбирая новые направления своего развития, их элиты больше, чем общероссийские, опирались на этно-национальное сознание и этнические чувства населения республик, активнее использовали для общественной мобилизации идеи и ценности этничности и идеи республиканского суверенитета. Именно эти идеи, нередко трактуемые как «национальное (этническое) возрождение», ставшие во многом знаменем и символом дальнейшего этно-республиканского развития, объединяли в этот период большинство населения республик, в определенном смысле противопоставляли его федеральному центру, «покушавшемуся» на суверенные права и ценности своих субъектов. Идеи отстаивания суверенитета помогли республиканским политикам заполнить идеологическую нишу первого десятилетия постсоветской жизни, помогли на некоторое время увлечь и отвлечь от идеи общей страны, порой даже идеологически обособить его на своей территории.

Прошло некоторое время. Новое состояние страны и ее регионов, включая республики, поиск последними своего места в постсоветской Российской Федерации и в мировом пространстве, выбор оптимальных направлений их развития – все это теперь по-новому осмысливается нынешними политическими, деловыми, научными и

творческими элитами республик. Республиканские идеологи, некогда нацеленные на укрепление и сохранение местной власти и реальной или желаемой свободы от федерального центра, на формирование представлений о правильно выбранном ими пути республиканского развития, вынуждены теперь искать новые идеи, создавать новые этнорегиональные образы, формировать у населения новые взгляды и представления о своей республике, о ее состоянии и о стратегиях ее развития.

Для распространения новых представлений довольно интенсивно используются республиканские СМИ, издавна отражающие точку зрения и позиции руководящих элит своих республик. Но в последние годы идеологи получили еще один канал влияния на массовое сознание – Интернет. В нашей книге, отталкиваясь от общих положений, сформулированных в главе I по проблеме этнокультурных аспектов пространственного развития России, мы и обратимся к рассмотрению отражаемого в Интернете нынешнего самоощущения российских республик, их элит и их населения. Это самоощущение в значительной степени концентрируется в историко-культурных образах, которые целенаправленно создают и распространяют в массовом сознании современные республиканские элиты.

Конструирование образов и стереотипов, распространение идеологем и мифологем – традиционно одна из важных задач любого канала массовой информации. И хотя, по действующему российскому законодательству, Интернет не признается пока средством массовой информации, этот канал оказался более чем способным проводить важные и серьезные пиар-кампании, формировать общественное мнение и влиять на представления простых людей о реальности. Теоретические дискуссии об общественных функциях Интернета не мешают видеть, что в последние десятилетия эта сеть очень широко распространилась по миру. И в России также зарегистрировано огромное число пользователей, для которых работа с Интернетом стала почти обыденной, а информация из этого источника необходимой. Кто-то узнает из этого источника новые данные об окружающем мире и об основных событиях в нем, а кто-то представляет общественности себя и свою деятельность. При этом в огромном виртуальном пространстве создаются и действуют как официальные сайты разных политических и общественных структур, так и неофициальные, авторами которых могут быть индивидуальные пользователи или определенные группы.

Разумеется, на этот источник теперь уже массовой информации (и в определенном смысле - инструмент влияния на общественное сознание) не могли не обратить внимание и современные политики, общественные деятели, бизнесмены, журналисты, деятели науки и культуры и другие фигуранты, разными способами организующие общественное пространство. Они также стали использовать Интернет как действенный, оперативный и гибкий канал для формирования групповых и массовых представлений, для распространения актуальных для них идей, образов и стереотипов. Кроме того, с появлением Интернета каждый субъект Российской Федерации получил еще одну возможность представить в лучшем виде собственный образ своему населению, всей стране и всему миру, показать свои достижения, возможности и свой потенциал в разных областях жизни.

Отметим, что в последние годы созданию позитивного имиджа всей страны и образов отдельных ее регионов стало придаваться особое значение на самом высоком уровне. В немалой степени это было связано с периодом усиленной критики действий российских властей в 1990-е годы, когда российские СМИ не могли не замечать и публично не освещать проблемное состояние страны. Стереотипы России и россиян в отечественной прессе были в то время в большей степени негативными, чем позитивными. И власти были обеспокоены тем, «что Россия выглядит в западных СМИ не так хорошо, как хотелось бы»²³. С. Ястржемский, бывший в то время помощником Президента страны, считал, что для исправления ситуации «нужна система по созданию положительного имиджа страны»²⁴. Однако его оппоненты, в первую очередь правозащитники, увидели в этом попытку «выстроить прессу по ранжиру, под себя, по струночке»²⁵. Но, видимо, «процесс уже пошел». Это стало важным и для региональных властей, которые также были озабочены далеко не всегда позитивным взглядом общественности и средств массовой информации на отражение той реальности, в которой живут люди.

По этому поводу, например, в Якутии после показа по центральному телевидению фильма Е. Масюк об этой республике (в октябре 2000 г.), в местной прессе, которую мы исследовали, была масса возмущенных

---

²³ Озерова М. России поправят имидж? //Московский комсомолец. 2001, 26 июня.

²⁴ Там же.

²⁵ Ковалев С.. Одну руку тянем за подаянием, а другой стучим по столу // Московский комсомолец. 2001, 26 июня.

откликов. «Простые люди» и «все жители республики» с возмущением критиковали несправедливые, по их мнению, упреки в адрес их республики. После безуспешных поисков виновных - «ответственных за имидж республики», решено было создать при республиканском правительстве специальную структуру, отвечающую за создание «благоприятного имиджа Саха»²⁶. Спустя несколько лет, после многих обсуждений и консультаций с известными российскими имиджмейкерами и пиарщиками, а также с другими специалистами, в Республике Саха была принята «Концепция имиджевой политики республики на 2007 – 2011 годы». В ней были определены «стратегии и основные направления имиджевой политики, которая рассматривалась как механизм создания и продвижения для всех значимых аудиторий благоприятного образа Республики Саха (Якутия)»²⁷.

Идея позитивной презентации своей республики, ее достижений и ее руководства реализуется и в других субъектах РФ. Как и в Якутии, «укрепление имиджа республики как российского региона с развитым информационным пространством и гражданским обществом, привлекательного для проживания, сотрудничества и инвестирования»²⁸, является одним из важных направлений стратегического развития в Карелии. А на Камчатке, где также в целях создания положительного имиджа утверждена региональная концепция имиджевой политики, ее авторы видят цель «в планомерном информировании населения Камчатского края, Российской Федерации, соотечественников из ближнего и дальнего зарубежья, жителей других стран об инвестиционной и туристической привлекательности нашего края, о товарах, произведенных на Камчатке, а также о других конкурентных возможностях и преимуществах, которыми богат полуостров»²⁹. В настоящее время попытки создать свои имиджевые концепции предпринимаются и в других странах и регионах постсоветского пространства. Так, например, в Крыму авторы ставят перед собой вопросы, на которые должна дать ответ их концепция: «Куда мы идем и как мы себя

---

²⁶ По материалам прессы Саха /Якутия. 2000, октябрь..

²⁷ Концепции имиджевой политики республики. <http://www.sakha.gov.ru>

²⁸ <http://www.karelia.ru>

²⁹ Концепция имиджевой политики Республики Саха (Якутия) <<http://www.sakha.gov.ru>> и Карелии <<http://www.karelia.ru/>>;
Новости Федерации. <http://www.regions.ru/news>.

позиционируем? Что мы хотим показать и на какой рынок выйти? Где и кто наш потенциальный клиент?»³⁰

С начала 2000-х годов в русскоязычном Интернет-пространстве появились **официальные сайты** республик, которые стали одним из механизмов создания и распространения позитивного образа (имиджа) своей республики, удобным и наглядным способом ее общественной презентации. На этих сайтах, наряду со справочной и оперативной информацией (текущие новости, хроника), как правило, представляется другая, весьма обильная, информация о республике – ее своеобразный многоликий портрет, сконструированный своими, местными идеологами – журналистами, политиками, представителями науки, культуры, чиновниками. Здесь сконцентрированы основные справочные сведения о республиках, даны комментарии и аналитические материалы об их прошлом и настоящем, различные обзорные и рекламные материалы.

Эти виртуальные портреты или образы называют в разных случаях по-разному: географы, привязывающие их к пространству, называют «географическими», «историко-географическими»³¹, «политико-географическими», историки – «современными», «историческими», «историко-культурными», психологи – этнопсихологическими образами (стереотипами), этнологи – «этнокультурными», «культурно-историческими» или просто образами этносов, народов, республик, стран. Научное рассмотрение подобной информации, ее структурирование, обобщение и сравнительный анализ – это на сегодняшний день одно из важных исследовательских направлений. А сравнительное изучение многоаспектных образов российских регионов, создаваемых и представляемых обществу их руководством и их официальными идеологами, – это еще один важный способ познания. Он помогает увидеть не только пропагандистские стороны этих процессов, но и отраженную в них культурно-историческую реальность современных российских регионов.

---

³⁰ <http://www.tk.crimea.ua/news/>.

³¹ См., например: Замятин Д. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М., 2006; Его же: Стратегии интерпретации историко-географических образов России // Отечественные записки. 2002, №6; Его же: Политико-географические образы. Представление географических знаний в моделях политического мышления // Человек в зеркале географии. Смоленск, 1996 и др.

«Образ» - понятие многозначное, как и сами теории создания образов, которые порой неразрывно связывают с теориями восприятия³². Например, для лучшего восприятия сконструированной информации разрабатываются методы формирования так называемых «систем опорных образов»³³, выявление хранящихся в подсознании «эталонных образов»³⁴ и т.п.

Образы изучают этнологи, историки, психологи, географы, филологи, культурологи, богословы, имиджмейкеры и другие. Имеется много определений этого феномена. В основном они сводятся к тому, что образ - это определенная форма обобщенного отражения, описания объекта или явления. Это также схематичные утверждения и представления о самом объекте, в том числе о людях, регионах, странах. Образные конструкции, как правило, неполны, ситуативны и далеко не всегда объективны. Но с помощью образов (стереотипов) можно воздействовать и управлять групповым и индивидуальным сознанием, «расширять» или «сужать» представления людей об объекте, акцентировать позитивные или негативные его характеристики, можно влиять на взаимоотношения объектов, в том числе в межгосударственной и межэтнической сферах. В определенном смысле, это навязываемая потребителю информация³⁵. Поэтому нельзя не согласиться с уже устоявшимся мнением, что образы и стереотипы отражают не столько саму реальность, сколько общественную атмосферу в конкретный период и в конкретной ситуации³⁶.

Например, географы, разрабатывающие проблемы образов (образы места, образы пространства), опираясь на труды зарубежных и

---

³² Подробнее см.: Зоткин А.Ю. Создание рекламных концепций и образов как часть стратегического управления маркетингом предприятия.

<http://www.aup.ru/books/>

³³ Козаренко В. Формирование систем опорных образов.

<[http://www.mnemotexnika.narod.ru/?/](http://www.mnemotexnika.narod.ru?/)>

³⁴ Леонтьев Д. От образа – к имиджу: психосемантический брэндинг.

Маркетинговые исследования и аналитические материалы.

<http://www.russianmarket.ru>.

³⁵ См. подробнее: Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М. 2002, с. 107; Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М. Наука, 2003, с. 109. и др.

³⁶ Маликова Н.Р. Этнические стереотипы в контексте политизированной этничности. / Этническая психология и общество. Отв. Ред. Н.М.Лебедева, 1997, с.56.

отечественных классиков³⁷, видят это по-своему. Они неразрывно связывают образы культуры, ментальности, образы бизнеса и т.п. с географическим пространством. Они уверены, что, например, политическую организацию, пространство политической власти невозможно оторвать от собственно географического пространства, в котором они сформированы³⁸. Исследователи-географы также полагают, что географическое пространство, иначе – пространство образов, «можно разворачивать, сворачивать, искривлять в виртуальном поле вполне сознательно, с целью получения его определенных свойств и эффектов»³⁹. Таким образом, географическое пространство, становясь своим собственным образом, может быть средством или орудием манипуляции⁴⁰.

Но современные исследователи изучают не только структуру образов и механизмы их формирования и восприятия. Они также рассматривают и различия между такими близкими понятиями как образ, имидж и репутация. Например, психолог Дмитрий Леонтьев⁴¹ называет имиджем впечатление, которое конструируется целенаправленно и сознательно, а образом - то, которое формируется спонтанно. Хотя, говорит он, образ тоже можно конструировать специально, и тогда он становится имиджем. Функции имиджа, по Леонтьеву, - узнаваемость и благоприятное впечатление. Имидж выделяет его носителя из массы других. И образ тоже должен вызывать положительные эмоции, обеспечивать узнаваемость, быть отличным от других, индивидуальным⁴².

---

³⁷ Бродель Ф. Что такое Франция? Книга первая: Пространство и история. М., 1994; Мельникова Е.А. Образ мира. Географические представления в Западной и Северной Европе V-XIV века. М., 1998 и др. См. также указанные работы Замятина Д., а также: Подорога В. Простирание или География «русской души»/ Хрестоматия по географии России. Образ страны: Пространства России / Автор - сост. Д.Н.Замятин. М. 1994; Новиков А.В. Культурная география как интерпретация территории// Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып.13. Проблемы общественной географии. М. 1993; Каганский В.Л. Ландшафт и культура. // Общественные науки и современность. 1997, №№1, 2 и др.

³⁸ Замятин Д.Н. Феноменология географических образов. //Отечественные записки. 2002, №6.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Леонтьев Д. Указ. Соч.

⁴² Там же.

Рассмотрение информации о представляемых в Интернете образах современных российских республик, ее структурирование, обобщение и сравнительный анализ – это на сегодняшний день одно из важных исследовательских направлений. Сравнение этих образов, может дать новые знания об идеологических и политических процессах в республиках, позволит выявить акцентируемые местными идеологами историко-культурные ценности, увидеть некоторые социально-экономические, культурные и другие стратегии республиканских элит, тенденции и явления в нынешней жизни российских республик. Следует подчеркнуть, что исследование информации официальных сайтов российских республик фиксирует как бы два ее слоя – презентацию (условно говоря – пропаганду) позитивного этнокультурного и этнополитического образа республики, ее элит, ее народа и результатов республиканского развития, а также и – реальность, которую далеко не всегда видно, но она все же содержится, хоть зачастую прячется в подтексте. Поэтому при рассмотрении информации о презентации республик (а вернее - их сконструированных образов) речь может идти и о возможности выявления не только этих элементов реальности, но и стратегий желаемого развития республик.

***

Рассмотрим подробнее - что же такое презентация? Тот же Интернет, имея в виду прежде всего деловой бизнес, дает массу ответов на этот, в общем-то несложный вопрос. В обобщенном виде презентация любого объекта трактуется аналитиками:

- как один из способов формировать представление о предмете;
- как официальное представление предприятия, фирмы, проекта, продукции, товара;
- как упрощенная, динамичная и хорошо продуманная подача информации о компании;
- как подбор и рекламирование наиболее выигрышной информации для повышения статуса компании;
- как демонстрация успехов и достижений и представление себя обществу;
- как создание привлекательного имиджа для инвесторов;
- как создание привлекательной оболочки к не всегда привлекательному явлению;

Таким образом, целью презентации является: демонстрация себя и своей деятельности для привлечения общественного внимания, для

публичного заявления о своей позиции, для повышения своего статуса, для расширения контактов с партнерами. Иными словами, презентация - это способ извлечь разнообразную пользу из этого действия. Условно говоря, это «коммуникация для активизации коммуникаций».

Обращаясь к нашему исследованию информации официальных республиканских сайтов, вернее – историко-культурных образов, создаваемых в нынешних российских республиках, можно еще раз подчеркнуть, что презентация, а в нашем случае - самопрезентация, это возможность отобрать и **тщательно подготовить, наиболее важную и привлекательную информацию** о своей республике, о ее сегодняшних достижениях и о стратегиях на будущее. Это также возможность создать на основе отобранной информации многообразный и позитивный образ своего края, представить этот образ республиканской, российской и мировой общественности. Цель этого процесса – не только реклама своей республики для привлечения инвесторов, для повышения узнаваемости и повышения ее имиджа в общественном сознании, это еще и возможность заявить о своей этнополитической позиции, распространить некоторые значимые для республиканских элит идеи, воздействовать на общественные представления о своем крае и о его возможностях. Это и стремление выделить себя среди других, представить свою уникальность, подать себя в выгодном свете. И это почти всегда – положительная самооценка, стремление к социальному одобрению своих действий и своего положения⁴³.

Так, в Республике Саха в упомянутой выше «Концепции имиджевой политики республики», были определены все значимые аудитории, на которые должна быть нацелена информационная деятельность. Это – «население республики, население РФ в целом, федеральная политическая элита, бизнес-сообщества, иностранные инвесторы, международные организации и зарубежная общественность». Авторы концепции видят цель в «создании привлекательного образа своей республики как единой государственной корпорации и одного из перспективных, активно развивающихся субъектов РФ со своеобразным культурно-историческим типом цивилизации, особыми географическими и природно-климатическими условиями». В концепции в разных формах повторяется задача позиционирования Якутии как динамично развивающегося региона, а лидеров

---

⁴³ Рассматривая понятие «презентация», мы опирались на материалы ряда сайтов: www.asso-presence.net; www.chugreev.ru и др.

республики - как ведущих региональных руководителей и политиков. Эта политика «создания своего позитивного образа направлена на развитие въездного туризма, на формирование у жителей республики патриотических чувств по отношению к малой родине, на эффективное рекламно-информационное и PR-сопровождение знаковых мероприятий российского и международного уровня»⁴⁴.

Говоря о российских республиках, создающих свои историко-культурные образы и представляющих себя на официальных сайтах, и опираясь на теоретическую трактовку понятия «презентация», обратимся к рассмотрению практических форм этих презентаций.

Ракурсов рассмотрения имиджа республик на официальных сайтах может быть много, и они открываются в процессе самого анализа информации. Но для начала мы считали важным увидеть:

- какой образ своей республики (успешный и самодостаточный или недостаточный и обездоленный, зависимый и дотационный) и какие мифы и идеи, связанные с этим образом, представлены на сайте;
- чем, по представлениям авторов сайта, живет и гордится народ республики, какие основные республиканские (и федеральные) ценности акцентируются местными идеологами;
- какое место занимают в виртуальных образах республик этнические и республиканские культурно-исторические ценности (история, материальная и духовная культура, памятные места и события, исторические личности);
- какие стратегии развития регионов видят и предлагают населению их лидеры;
- как местные элиты видят свои отношения с федеральным центром и какое место в общественном пространстве России занимает их республика;
- какой тип информации наиболее популярен у республиканских идеологов - **презентационный** (идеи: «мы - российская республика, часть страны», «мы вот такие», «мы делаем и добываем...», «у нас есть...», «мы ориентированы на ...») или **рекламный тип информации** («мы можем дать, продать, обменять», «у нас можно выгодно получить», «с нами можно сотрудничать»).

---

⁴⁴ Там же.

Понятно, что для анализа информации исследуемых сайтов важно не просто выяснить факты из жизни республик. Ведь их описание можно найти в иной научной или справочной литературе. Здесь важно увидеть не столько мнения чиновников, журналистов или других деятелей, сколько интерпретацию определенных фактов и тенденций представителями элитарных кругов республик. При сравнительном анализе информации, кроме выявления общих тенденций и особенностей представления республик российской и мировой общественности, важно выявить и основные идеи, которые не всегда четко, но все же содержатся и распространяются через этот канал.

Таким образом, источниками для данного исследования послужили так называемые «официальные» Интернет-ресурсы республик. Отметим, что в разных республиках они называются по-разному:

- **«Официальный Интернет-портал»** (Республики: Алтай, Хакасия)
- **«Официальный Интернет-сайт»** (Республики: Адыгея, Ингушетия)
- **«Портал органов государственной власти»** (Республика Хакасия)
- **«Официальный сервер органов государственной власти»** (Республики: Бурятия, Карелия, Мордовия)
- **«Официальный сервер»** (Республики: Коми, Татарстан, Якутия)
- **«Официальный сайт Государственного Собрания»** (Республика Марий Эл)
- **«Официальный сайт Главы республики Северная Осетия – Алания»**
- **«Сайт президента республики»** (Республики: Дагестан, Кабардино- Балкария)
- **«Официальный сайт правительства республики»** (Тыва)
- **«Информационный портал»** (Республика Башкортостан)
- **«Официальное представительство»** (Удмуртская Республика)
- **«Президент и Правительство Чеченской Республики»**
- **«Сервер Администрации Президента»** (Чувашская Республика).

Отметим, что практически во всех республиках России в 2008г. работают такие официальные информационные интернет-каналы, где тщательно и целенаправленно (а в редких случаях - менее тщательно и менее ответственно) подобрана информация, представляющая

общественности этот субъект РФ. Мы обращаем внимание читателей на то, что в данной работе при цитировании некоторой информации с сайта конкретной республики, мы называем республику, а текст с ее сайта выделяем курсивом, но при этом на сайт уже не ссылаемся.

Адреса официальных республиканских интернет-сайтов и интернет-порталов, использованные в работе:

Адыгея	http://www.adygheya.ru
Алтай	http://www.altai-republic.com
Башкортостан	http://www.bashkortostan.ru
Бурятия	http://www.egov.-buryatia.ru
Дагестан	http://www.e-dag.ru
Ингушетия	http://www.ingushetia.ru
Кабардино- Балкария	http://www.president-kbr.ru
Калмыкия	http://www.kalm.region.ru ; http://www.kalmportal.ru
Карачаево-Черкессия	http://www.kchr.info
Карелия	http://www.karelia.ru
Коми	http://www.rkomi.ru
Марий Эл	http://www.gov.mari.ru
Мордовия	http://www.e-mordovia.ru
Саха (Якутия)	http://www.sakha.gov.ru
Северная Осетия	http://www.rso-a.ru
Татарстан	http://www.tatar.ru
Тыва	http://www.gov.tuva.ru
Удмуртия	http://www.udmurt.ru
Хакасия	http://www.rhlider.ru
Чечня	http://www.chechnya.gov.ru
Чувашия	http://www.cap.ru

***

Знакомство с официальными сайтами республик превращает это занятие в своеобразное путешествие, дает виртуальную возможность побывать в конкретной республике, многое узнать о ней и о ее жизни. Поэтому одним из способов привлечения внимания к сайту, естественно, кроме содержания, является **оформление** его главной страницы: ее цветовой фон, иллюстрирование и меню или содержание рубрик. На главной странице, как правило, выделено окошко – своеобразная «шапка сайта», в которой представлены основные государственные атрибуты и символы республики: флаг, герб, иногда

– конституция (ее титульный лист), временами демонстрируются награды республики (например - диплом на сайте Дагестана).

Государственные символы - одна из важнейших составляющих образов постсоветских российских республик. Поэтому на главных страницах сайтов основные государственные символы соседствуют с надписями – официальными названиями сайтов или порталов республик. В некоторых случаях главные страницы или «шапки» официальных сайтов окрашены в символические цвета: зеленый – на сайтах Татарстана и Ингушетии; голубой – на сайтах Алтай, Башкирии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Коми, Мордовии, Якутии, Тувы; желтый – на сайтах Калмыкии и Марий Эл. Флаг и герб (иногда только один герб) представлены практически везде, но в отдельных случаях на главных страницах некоторых сайтов, наряду с республиканскими, помещены государственные символы страны – герб и флаг Российской Федерации (Бурятия и другие). Нередко в «шапке» помещены изображения главных правительственных зданий республик (Дагестан, Марий Эл, Мордовия, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкессия), даны схематические карты республик или их фрагменты (Башкортостан, Коми, Северная Осетия, Якутия, Тыва, Удмуртия и др.). Вообще, карты республики представлены у многих субъектов (но не у всех), и они порой размещены не на главной странице, а в соответствующих рубриках («география», «территория» и др.). В шапках нескольких сайтов представлены символические фигуры: женщины- матери в национальном костюме (Бурятия) или богатырей (Адыгея). Фрагментами многих главных страниц сайтов являются прекрасные фотографии местной природы – реки, озера, леса, горы, степи (Алтай, Адыгея, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Марий Эл, Якутия).

Заметим, что рубрики (структура) сайтов неодинаковы, но основные их темы все же частично представляют географию и природные условия региона, рассказывают о населении республики, дают представление об экономике, культуре и о других областях жизни. Часть информации на этих сайтах постоянна, а другая часть меняется. Мы собирали первичный материал на республиканских сайтах в конце 2008 года.

Как оказалось, в каждой республике авторы публикаций, размещенных на этих сайтах, видят свои задачи неодинаково. Одни создают образы и направляют информацию действительно на массовую аудиторию, показывая достоинства и достижения республики и стараясь привлечь к ней широкое внимание, в том числе

инвесторов. На таких сайтах материал представлен и по форме, и по содержанию броско, популярно и доходчиво, с использованием яркой лексики, красивых фотоматериалов (Татарстан, Башкортостан, Карелия, Тыва и др.). В других случаях читатели видят только лаконичную справочную информацию, которая сопровождается отсылками на иные Интернет-ресурсы (обычно даются названия документов, которые «зашипованы», то есть полускрыты и требуют дополнительных усилий пользователей (сайты Якутии, Коми и некоторых других). В этих, не с первого раза доступных материалах (справках, таблицах, непривлекательных для беглого знакомства отчетах и списках), представлены сухие и далеко не всегда свежие показатели развития республиканской экономики, здравоохранения, образования, науки и культуры. Такую информацию могут освоить только аналитики, специально интересующиеся данными вопросами, но для популяризации жизни республики среди обычных людей они вряд ли дают что-то существенное.

Образы республик на сайтах складываются из информации о многих их характеристиках. Как правило, это рассказ о географическом положении регионов, об их природных ресурсах, об историческом прошлом и о современном состоянии – о государственных органах и властных структурах республик, об их взаимоотношениях с федеральным центром, о стратегиях развития республик. Это и информация о населении, об этнической и республиканской культуре, о государственной символике, во многом основанной на этничности «коренного» населения. И, конечно, одна из важных сторон каждого образа – это информация о ценностях и достижениях, которыми гордится конкретная республика и ее народ. Довольно трудно было авторам сайтов создать и представить общественности многогранный и почти беспроблемный в этом пространстве целостный историко-культурный образ своей республики. Но еще труднее оказалось в одной аналитической работе обобщить такой большой объем разнообразной информации, размещенной на республиканских сайтах, структурировать ее по темам, выделить акценты и провести ее сравнительный анализ. Учитывая все эти трудности, в данной работе мы лишь фрагментарно рассмотрим и сравним многие стороны образов республик.

ГЛАВА 3

Природа как составляющая образов республик.

Огромное значение природной среды для развития культуры, национального характера, религиозных верований людей, а также для экономической и политической жизни регионов уже ни у кого не вызывает сомнений. И для этнологов этот факт также уже давно представляется бесспорным, хотя и небезоговорочным⁴⁵. Поэтому окружающая природа во всем ее многообразии и коллективные представления о ней - это важнейшая ценность любого территориального сообщества, а тем более – республики или государства. В данном разделе мы попытаемся рассмотреть не просто природно-географические образы республик, создаваемые местными идеологами, а социально-культурные значения этих образов, взаимосвязь природных и социальных компонентов в них. Иными словами, попытаемся проследить, как природный фактор используется нынешними идеологами для формирования общественных представлений о культурном пространстве своей республики. Важно увидеть и то, как конкретная пространственная среда - одна из важнейших ценностей для жителей любых сообществ, включая и этно-республиканские, становится особенно значимой в разных этнокультурных, экономических и политических проектах элит и как она используется ими для локализации массового сознания.

Важно подчеркнуть, что этно-политический проект – локализация массового сознания (иначе – регионализация массового сознания) направленно и довольно последовательно осуществляется местными властями в постсоветские годы, в том числе с помощью пропаганды, опирающейся на этно-республиканские ценности. Этот политико-идеологический процесс, начавшийся еще в последние годы советской власти, хорошо просматривается, в частности, при научном анализе информации республиканских СМИ⁴⁶. А в последние годы, как оказалось, республиканские элиты стали осуществлять его и в Интернет–пространстве, на своих официальных сайтах.

---

⁴⁵ См. работы: Бромляя Ю.В., Козлова В.И., Кушнера (Кнышева) П.И., Тишкова В.А., Чебоксарова Н.Н. и др.

⁴⁶ Подробнее см.: Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах. Опыт этносоциологического изучения. М., ИЭА РАН. 1991; Ее же: Республиканская пресса России – новая этно-национальная идеология. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М. ИЭА РАН, 1997, №103.

Известно, что этническое сознание опирается на многие значимые явления – на историю своего народа, его памятники, культуру, на подвиги его героев и т.д. И образы географического пространства, в том числе окружающая природа с ее отличительными чертами, также занимают в этом ряду очень важное место. Природный фактор существенен для всех этнических групп, которые, издавна проживая на определенной территории, поэтизируют и отражают окружающий их природный мир в фольклорном и профессиональном искусстве, но главное - используют материальные ресурсы конкретной территории, приспособливают ее к своему образу жизни и сами приспособляются к ней. Ландшафт и ресурсы пространства обуславливали многое в историко-культурной эволюции человеческих сообществ. И это хорошо исследовано в историографии и этнографии, хотя особенно переоценивать этот фактор географического детерминизма не всегда справедливо⁴⁷.

АКТУАЛЬНАЯ ВСТАВКА или НЕЗАБЫВАЕМЫЕ УРОКИ ⁴⁸.

Рассматривая проблему взаимодействия природной среды и социальной составляющей, нам кажется немаловажным проследить этот процесс в динамике. Мы хотим напомнить здесь ситуацию, возникшую в стране перед распадом Советского Союза (конец 80-х годов XX века), и деятельность республиканских идеологов того времени. В этот период нами был проведен контент-анализ республиканской (союзной) прессы, направленный на изучение этнокультурных образов республик, в том числе и на идеологическое использование таких понятий как «наша земля», «наша территория», «наша национальная родина».

Тема национально-республиканской территории, ее ландшафта, ее природы всегда была важным поводом для формирования национальных чувств и национального патриотизма жителей республик. В спокойной, пропагандистско-блаженной атмосфере 70-х годов советские идеологи – пропагандисты с умилением воспевали

---

⁴⁷ Об этом подробнее см.: Тишков В.А. Реквием по этносу, с. 286- 289 и другие его работы.

⁴⁸ Мы приводим здесь фрагменты из исследований республиканских газет, осуществленных нами перед распадом бывшего Советского Союза. Многие процессы в общественной жизни того времени заметно перекликаются с сегодняшними российскими. Подробнее об этом см.: Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах. Опыт этносоциологического изучения. М. ИЭ АН СССР. 1991.

красоту природных уголков своих республик. Фотографии и рисунки под рубриками «Края родные» (грузинская «Заря Востока»), «Пейзажи родного края» в узбекской «Правде Востока», «Любимая Россия» в «Советской России» и другие иллюстрировали красивейшие уголки «своей» земли, а также виды столиц и других городов республик с их новыми домами, школами, больницами. Подписи под иллюстрациями еще раз подчеркивали, как хорошеет облик республики за годы советской власти: «Новый Ташкент» («Правда Востока»), «Тбилиси сегодня» («Заря Востока»)… В середине 70-х годов грузинская и узбекская газеты обращались к теме «своей родины» в среднем в каждом втором номере (1975 год). «Советская Россия» по многим причинам делала это гораздо реже. И, тем не менее, неоднократные упоминания в публикациях знакомых читателю с детства названий рек, озер, гор, как бы символов «своего этнического дома», «своей этнической родины», способствовали формированию этно-республиканского образа «мы», эмоционально скрепляли его в особое сообщество. Газетно-пропагандистская родина доперестроечных 70-х - начала 80-х годов представлялась в юбилейных, да и обычных публикациях, как «расцветающая и хорошеющая» год от года, а «наша территория» (земля) - как составная часть великого Советского Союза.

Однако во второй половине 80-х годов, с началом перестройки, с появлением гласности и с ростом массового этнического сознания, привычное и спокойное отношение к своей республиканской территории заметно изменилось. В газетах 1988 года мы фиксируем уже другой взгляд населения на свою территорию. С приходом гласности люди увидели и с помощью прессы осознали беды своей земли. Оказывается, пропагандистско - богатые, расцветавшие в праздничных речах и лозунгах республики – национальные территории, «бездумно застраивались различными промышленными предприятиями, земли оказались засоренными гербицидами и пестицидами, реки и водоемы осушены, а оставшиеся отравлены промышленными сливами или засыхают...; во многих местах строятся непродуманные каналы, вода и деньги из которых в прямом смысле уходят в песок; леса чахнут, гибнут, вырубаются; национальные природные ресурсы безвозмездно вывозятся в другие края»... Народы очнулись... И ужаснулись. Теперь, во времена гласности, они могли говорить об этом вслух, сначала робко, а затем все более активно протестовать против осквернения СВОЕЙ ЗЕМЛИ.

И в прессе республик 1988-89гг. тема национально- республиканской территории приобрела уже другой аспект. Журналисты и местные

идеологи (включая политиков) стали в авангарде многих протестных выступлений с лозунгами: «Наша земля в экологической опасности!». Именно с этого, с экологии, с тревоги за состояние своей республиканско-этнической территории, как известно, в ряде республик начали в то время возникать экологические объединения (Эстония, Армения, частично - Россия, Узбекистан и т.д.). Разработка эстонских апатитов, строительство Армянской АЭС, беды Аральского моря, испорченная гербицидами земля Узбекистана, спасение Байкала, Волги, других водоемов... - все это в начавшийся период перестройки стало еще одним импульсом для развивающихся национально-политических движений.

Возможно, проблемы экологии не так волновали бы чувства людей, не приобретали бы такую остроту, если бы не яркие и страстные выступления республиканских СМИ и примкнувших к ним этно-республиканских элит. Тревога за чистоту и сохранность своей территории, на которой издавна живет и будет дальше жить этнос, ощущалась в этот период (1988-89 г.) практически в каждой республиканской газете (официальной!). И лексический, и фактологический материал об экологической обстановке в своем регионе, публиковавшийся газетами, обнажил таким образом еще одну грань неблагоприятного развития практически каждого этноса и всего республиканского сообщества, что обоснованно повысило беспокойство народов за судьбы своей территории, своей земли. Так в образе регионов, составлявших единую страну, появляется еще один, тревожащий национальное сознание фактор – «наша земля в опасности!». (Возможно, это один из важных маркеров социально-политической нестабильности страны на все времена?). И это стало идеей, с одной стороны скрепляющей коллективное сознание и само республиканское сообщество - «МЫ», а с другой стороны, идеей, обособляющей и противопоставляющей это сообщество большой стране как виновнику «наших» бед и тревог...

Нельзя не обратить внимание на лексику, сопровождавшую в те времена материалы об экологических бедствиях своей национальной территории: «Черное море: время бить тревогу!», «Варварское загрязнение» («Заря Востока», 1988, 24 июня), «Аджаметский заповедник: кто о нем позаботится?» (Там же, 21 июня), «Жалобная книга природы», «Кислородное голодание», «Глоток чистой воды» («Правда Востока», 15 августа), «Река Заравшан в опасности!»... В этой публикации говорилось, вернее кричалось: «Заравшан у нас только один! Второго нет и не будет! Пора это понять! Пора защитить Заравшан, если мы не хотим получить второе Аральское море!»

(«Правда Востока», 1989, 7 мая)... Но постепенно проблемы территориальной экологии, несмотря на свою значимость, приобретают не только экономический, культурно-психологический, но и территориально-политический аспект, ярко окрашенный этничностью титульных народов республик. Возможно и потому, что внимание к проблеме уже привлечено, и экологические вопросы кое-где уже частично стали решаться (прекращена разработка эстонских апатитов, остановлено строительство Армянской и Крымской АЭС, многочисленные комиссии и общественность занялись проблемами Арала...), эта кампания под лозунгом «Защитим родную землю!» в республиканских СМИ, вполне допустимо, инициированная и извне, постепенно сошла на нет. Однако общественная значимость региональных экологических движений 1987 -89 годов, перед распадом Союза сыграла свою заметную роль в сплочении жителей республик, в укреплении их этно-республиканского единства и общности.

Ценность национальной родины («нашей» национальной территории) к началу 90-х годов активно актуализировалась идеологами и заняла с их помощью одно из ведущих мест в общественном сознании. Народы республик в лице их политических элит и журналистов потребовали от союзных властей уважения к СВОЕЙ земле, к СВОЕЙ этнической территории, к СВОЕЙ национальной родине. «Своя земля» – это то, что объединяет народ и дорого ему всегда. Понятие «большой» родины – страны воспринимается многими людьми, знающими о ней только понаслышке, в основном из СМИ, абстрактно. Но СВОЯ этническая родина, не столь большая, но знакомая и близкая, не может и не должна страдать, не может исчезнуть никогда, потому что она – часть «нас». Вот почему именно в этот период в газетах сообщается о том, что в республиках появляются документы, законодательно объявляющие территорию республик, землю, воду и недра собственностью республик (в Грузии – «Заря Востока», 1989, 2 декабря; в России – требования Блока демократических организаций России – «Советская Россия, 30 декабря; в Узбекистане – Платформа КП Узбекистана к своему съезду), а в 1990 г. – известные декларации о суверенитете своих республик.

Таким образом, тревога за свою «национальную» землю, за «свою этническую территорию», проблема ее сохранности, рационального использования и беспрепятственной передачи своим потомкам, отчетливо прослеживалась в прессе периода активной перестройки. Эта проблема спасения и сохранения СВОЕЙ земли, актуализированная политиками и идеологами как составляющая идеи спасения своего этноса и народа республики, была активно использована и в борьбе за власть, приведшую к распаду страны. За короткий срок идея защиты

республиканской природной среды эволюционировала с помощью идеологов и политиков от красот природы - к проблемам экологии, а от них – к политической и экономической самостоятельности бывших союзных республик и народов⁴⁹.

***

Обращаясь к нашим дням и историко-культурным образам современных российских республик, создаваемым их нынешними этно-республиканскими элитами, отметим, что территория республик и вся природная среда, в которой живет народ, это и сегодня - важнейшая его национальная ценность. Однако, необходимо подчеркнуть, природный мир – земля и вся природная среда республик важны, ценны и интересны не только для одного титульного этноса, но и для всего республиканского полиэтничного населения. И современные идеологи, конструирующие в 2000-х годах историко-культурные и историко-политические образы российских республик, конечно же, осознают это. Поэтому официальные республиканские идеологии должны быть направлены не только на поддержание в общественном сознании идеи: «природа и наш этнос», но и идеи: «природа и наше (полиэтническое) население». И сегодня, также как и раньше, образы российских республик, создаваемые и представляемые этно-республиканскими идеологами на официальных Интернет-сайтах, - важная основа региональных, местных или локальных идентичностей. Эти образы, создаваемые «изнутри», самими жителями регионов (или их представителями), как бы обозначают внутреннее видение регионального пространства⁵⁰. Образы республик, связанные с природной средой, обычно складываются или формируются из информации о географическом положении региона, о естественной среде обитания, из рассказов о многих природных особенностях конкретной территории. Посмотрим, как местные идеологи, конструирующие в наши дни относительно спокойного развития страны целостный облик своей республики и официально представляющие ее в Интернет-пространстве, используют феномен природы для презентации своей республики, для формирования этно-республиканской идентичности и для локализации местного общественного сознания.

Географическое положение республики и ее природные условия - один из наиболее значимых факторов ее существования и развития. А

⁴⁹ Подробнее см.: Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах...

⁵⁰ Подробнее о внутреннем региональном пространстве см.: Замятин Д.Н. Культура и пространство. М. Знак. 2006, с.100.

в Интернет - пространстве - это одна из наиболее ярких и существенных граней образа республики и ее презентации для широкой общественности. Рассмотренные нами материалы официальных сайтов 21 российской республики показывают, что все нынешние российские республики, судя по представленным здесь текстам, вполне довольны своим географическим положением и положительно его оценивают. В большинстве случаев, рассказывая о нем, авторы Интернет-публикаций с гордостью подчеркивают его особенности, нередко выдавая их за конкурентные преимущества: *Наша республика, - пишут авторы о Татарстане, - расположена в центре крупного индустриального района РФ, на пересечении важнейших магистралей, соединяющих восток и запад, север и юг страны; //Республика Адыгея расположена в центральной части Северо-западного Кавказа. Географическое положение Адыгеи весьма удобно. Оно обеспечивает благоприятные условия для ее хозяйственного развития...* Своим месторасположением гордятся Чувашская республика, которая располагается в центре Европейской части России, и Республика Мордовия, расположенная в центральной части Восточно-европейской равнины, в междуречье Оки и Суры. *Она входит в хорошо освоенную, плотно заселенную зону РФ, и по ее территории проходят важнейшие железнодорожные, трубопроводные и автомобильные магистрали. Идеологи Удмуртии также подчеркивают, что именно благодаря своему выгодному геополитическому положению, в XX веке Удмуртия превратилась в крупный центр военно-промышленного комплекса СССР и России...*

На некоторых сайтах, на главной странице представлены схематические географические карты своей республики, иногда с указанием своей столицы, городов и районов (сайты Марий Эл, Татарстан, Чувашия, Тува и др.). Карты одних субъектов представлены в пространстве России, другие – на пространстве Европы (например - Карелия), третьи – сами по себе, как бы в воздушном пространстве (Хакасия и др.). Яркие фотографии, нередко сопровождающие информацию, дают визуальное представление о красивейших природных уголках республик. Но, кроме иллюстраций и географических карт некоторые республики обозначают свое место в пространстве страны, кратко упоминая о своих ближайших географических соседях (Дагестан, Тува, Хакасия и др.).

Территория республики – это основная и важнейшая ее материальная ценность, среда для жизни и развития человеческих сообществ. Но территория - это еще и историческая, психологическая и этнокультурная коллективная ценность народов, проживающих

здесь. В течение многих поколений эти люди и их предки осваивали и обживали эту землю, и она стала для них родной, «своей», «нашей». Именно так и представляют ее населению и всему миру республиканские российские идеологи. Но для местных элит территория – это еще и пространство политической власти. Исследователи замечают, что «Рынок власти в государстве – это, прежде всего - оформленная границами территория с людскими и материальными условиями»⁵¹. И с этим нельзя не согласиться. Действительно, административная территория – это пространство власти определенных групп и элит, сложившихся здесь или присланных извне, и представители местной власти вершат ее именно на этой территории, и именно здесь они по-своему используют и свои властные ресурсы.

Но, как нам представляется, территория – это еще и пространство многих других этно-региональных явлений. Это пространство формирования и сохранения этнических и этно-региональных идентичностей, ведь осознание себя татарстанцами, якутянами, москвичами или питерцами, да и россиянами, в немалой степени определяется территориальными рамками. Идея «Мы - земляки», закрепленная в коллективном сознании местных жителей по факту (и в некоторой степени с помощью пропаганды), связывается именно с конкретной территорией. Отсюда и радость при встрече «своих», земляков за пределами территории, особое внимание к «своим» и их делам, земляческая поддержка и взаимопомощь. Один из примеров тому – объединение земляков в чужих краях в диаспоры. Но, кроме пространства власти и пространства этно-региональной идентичности, территория является и пространством особой местной истории и культуры (как духовной, так и материальной), особого местного менталитета, своей мифологии, фольклора, а иногда - и особого образа жизни. «Здесь так принято», «в наших краях издавна так ведется», «у нас свои порядки», «в чужой монастырь со своим уставом не ходят»... - все эти присказки и поговорки отражают факт, что в определенном пространстве издавна складывается свой, немного отличный от других

---

⁵¹ Тишков В.А. Федерализм и национализм в многонациональном государстве / Межнациональные отношения в России и СНГ. Семинар Московского Центра Карнеги, вып.2. М. АИРО-XX, 1995, с.157. См. также многочисленные работы Д.Замятина, в которых он рассматривает проблемы взаимовлияния пространства, власти (которая всегда ориентирована на формирование своего собственного частного пространства), культуры и истории: Замятин Д. Стратегии интерпретации историко-географических образов России //Отечественные записки. 2002. №6.

образ жизни, свои привычки, свой взгляд на вещи и на события. Конечно, границы таких локальных пространств очень размыты и пересекаются с другими, но они есть в коллективном, групповом сознании и нередко специально, прямо или косвенно поддерживаются и закрепляются в общественном сознании заинтересованными в их сохранении местными элитами.

В том числе и поэтому, еще в начале 90-х годов прошлого века, в процессе «борьбы» за свой суверенитет, российские республики в первую очередь активно уточняли и закрепляли свои границы. В то время было немало публичных споров о том – кто главный «владелец» определенной территории и ее природных ресурсов (как и суверенитета республики) – представители этноса, давшего название республике, все ее многонациональное население или вся страна? Это очень наглядно, а порой и драматично, отражалось в исследованной нами республиканской российской периодике того времени⁵². Возможно и поэтому в Российской Конституции 1993г. было записано: «Ни одна из этнических групп не может обладать исключительным правом контроля над территорией, политическими институтами и ресурсами...»⁵³.

Таким образом, одним из способов закрепления границ в первой половине 90-х были (и сегодня остаются) официальные, публично представленные и широко тиражируемые географические карты республик с более или менее четко фиксированными на них границами. И в наши дни, практически на всех официальных сайтах, территория республики с некоторыми ее количественными параметрами представляется как постоянное и статичное пространство, как ее незабываемая и неприкосновенная ценность: *Площадь Удмуртии – 0,25% общей площади РФ //Республика Дагестан, входящая в состав Российской Федерации, расположена на Северном Кавказе и является приграничной частью юга России. Она граничит по суше и Каспийскому морю с пятью государствами... По размерам территории (50,3 тыс. кв.км) и численности населения (2,1 млн. чел.) Дагестан - это самая крупная республика на Северном Кавказе //Республика Алтай- это*

---

⁵² Малькова В.К. Пресса как фактор формирования этнической идентичности (по материалам газет Башкортостана). // Конфликтная этничность и этнические конфликты. Под ред. Л.М. Дробижевой и др. М., ИЭА РАН, 1994; Ее же: Республиканская пресса России: новая этно-национальная идеология // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М. ИЭА РАН, 1993, №103.

⁵³ Российская газета. 1994, 25 февраля.

«Российский Тибет» в центре Евразии, на стыке нескольких государств, природных зон и культурных миров. По ее территории проходит государственная граница Российской Федерации со странами дальнего зарубежья //А в Хакасии, замечают авторы текстов, - территория сравнительно небольшая (61,9 тыс.кв.км.) ... Таким образом, территория каждой республики, как ее важнейшая ценность, в очередной раз официально и публично фиксируется теперь уже в Интернете.

Своеобразным и интересным штрихом в утверждении местоположения и границ своей республики является и упоминание на многих сайтах о **расстоянии** между республиканской и общероссийской столицами: от марийской столицы до Москвы 862км, от чувашской – 630 км, от мордовской – 642км ... Месторасположение «нас» по отношению к другим географическим объектам рассматривалось в научной литературе неоднократно⁵⁴. Например, Н. Замятина, рассматривавшая этот же сюжет на примере областей России, видит здесь некоторый парадокс. Она считает, что, поскольку Москва в данном случае не является для большинства областных центров ближайшим крупным городом, то –есть, не является «функционально важным центральным местом», она не может служить для многих городов ориентиром в географическом смысле⁵⁵. В отличие от этого автора, мы видим в этом факте не столько функциональную, сколько административно-политическую, а также экономическую, культурную и психологическую ориентацию сегодняшних региональных идеологов на столицу страны. На сайте Бурятии, например, отмечается расстояние не только от Улан-Удэ до Москвы (5519), но и до Тихого океана – 3500км. Этот маленький информационный штрих можно расценить как один из косвенных «приветов» республик федеральному центру. В данном случае можно согласиться с мнением Н. Замятиной, которая отмечает особую значимость объектов, до которых оценивается расстояние⁵⁶. В некоторых случаях соотнесение своей республики с центром страны еще раз подчеркивается с помощью легкой улыбки: *Время в Башкортостане опережает московское на 2 часа...*

При создании республиканских образов практически на всех сайтах особое значение придается и таким природным условиям как **рельефу (ландшафту)** края и даже местным почвам. Вообще ландшафты и

⁵⁴ См.: Тишков В.А. Реквием по этносу..., с. 297 - 298.

⁵⁵ Замятина Н. Новые образы пространства России. // Отечественные записки. 2002, №6.

⁵⁶ Там же.

«природные памятники» - озера, реки, горы, заповедники, сами по себе являясь значимым культурным достоянием, занимают очень важное место в системах культурных ценностей и национального наследия разных стран (Великобритания, Норвегия, Германия, США, Польша...). В некоторых из них управлением природным (и культурным) наследием непосредственно занимаются министерства культуры (Швеция, Италия)⁵⁷. В нашей стране в настоящее время в перечень земель историко-культурного назначения, зафиксированный в Земельном Кодексе РФ, входят в том числе и «достопримечательные места», и «ландшафтная среда», которым уделяется специальное внимание, а в отдельных случаях эти территории или «зоны охраны объектов культурного наследия» даже подлежат консервации и на них может быть запрещена любая хозяйственная деятельность⁵⁸.

На официальных интернет-сайтах российских республик описания местных ландшафтов, как и в российской реальности, очень разнообразны и красочны: *Республика Алтай находится в самом центре Азии, на стыке сибирской тайги, сибирских степей и полупустынь Монголии. Это горная страна с чрезвычайно живописным ландшафтом; // Дагестан включает в себя 5 климатических и ряд физико-географических зон... Горы, предгорья и равнины... Реки – Терек, Сулак и Самур; // Республика Тыва расположена в центральной части Азиатского материка, на стыке таежных и центрально-азиатских пустынно-степных ландшафтов. На территории Тувы формируется основной сток самой многоводной реки Сибири - могучего Енисея...* Своими природными условиями, которые входят в систему культурных ценностей местных сообществ, а порой – и всей страны, гордятся Башкортостан, Чувашия, Татарстан и все другие республики. Рассматривая публикации в Интернете, нельзя не отметить, что красочное описание природной среды на сайтах республик скорее лирично, чем документально. Это скорее контуры, абрисы территорий и ландшафтов, ассоциируемые с одной конкретной республикой или сразу с несколькими. Но о соседних республиках, расположенных в этих же горах или долинах, на республиканских сайтах говорится редко.

---

⁵⁷ Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках //Зарубежный опыт управления культурными ландшафтами. <<http://www.biodiversity.ru/publication/>> . См. Также: Культурный ландшафт: Вопросы теории и методологии исследования. Материалы семинара /ред.: В.В.Валевный, Т.М. Красавская. Смоленск, 1998.

⁵⁸ Земельный Кодекс РФ. Ст.99. Земли историко-культурного назначения.

Представляется, что подобные тексты, дающие общее представление о географическом пространстве региона, действительно могут эмоционально привлекать сюда туристов из разных уголков страны и мира. На это и нацелены такие публикации. Однако и здесь, наверняка, не все так однозначно. Например, туристы едут на Алтай (на Кавказ, на Волгу, на «Север»...), чтобы увидеть не столько определенную республику на этом земном пространстве (хотя и ее попутно), но едут увидеть чаще всего сам Алтай (Кавказ, Волгу, «Север») как интересную местность. Ведь республики, страны, народы и культуры – явление временное, а рельефы местности (горы, реки, озера, долины...) намного долговечнее. Возможно и поэтому в Интернет-образах республик, в этих официальных источниках, практически не встречаются утверждения о тесной связи этнических (и даже республиканских) границ с рельефом и природными условиями конкретной местности. Ведь в рамках единой страны границы между регионами все же недостаточно четки, размыты, неустойчивы, несмотря на некоторые попытки их утверждения в республиках. Да и этничность населения в полиэтнических зонах не может служить маркером границ, как хотелось бы этническим элитам. Но красочные описания территорий в Интернет-образах республик, кроме привлечения туристов, наверняка способствуют формированию региональной идентичности, гордости за эту землю и любви местного населения к своему краю, что умело используется идеологами республик.

Местная флора и фауна – также важная ценность для каждой республики, но это и важная грань ее целостного образа, еще один штрих для формирования представлений о ней. Авторы текстов на республиканских сайтах с гордостью рассказывают о местной растительности и животном мире, хорошо знакомых жителям республики. Заметим, что элементы местного ландшафта, флоры и фауны нередко отражаются и в государственной символике республик, которая также представлена на главной странице всех сайтов. Этому дальше посвящен отдельный раздел нашей работы, а здесь только упомянем, что, например, на гербах Адыгеи, Алтая, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии изображены горы, на гербах республик Алтай и Бурятия видны реки и озера. В символике некоторых республик актуализируются схематично изображенные хвойные и лиственные леса (дуб, клен, береза), а также колосья пшеницы и проса, початки кукурузы, цветки местных растений и древо жизни... На государственных символах Карелии, Северной Осетии, Хакасии изображены образы реальных зверей - медведей и барсов, а на гербах Алтая и Татарстана - образы мифологических

грифонов. Опоэтизированы и закреплены в государственной символике Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Коми и Удмуртии и птицы, обитающие в данной местности и издавна почитаемые в этих местах.

Определенным штрихом при создании представлений о республике служит и описание **климатических условий**, в которых она живет. Так, на сайте Марий Эл сообщается, что здесь климат умеренно-континентальный, с длинной, холодной зимой и теплым летом. Местные идеологи представляют данную особенность как свое преимущество: *это отличное место для занятий зимними видами спорта*. На сайте Дагестана подчеркивается, что *лето здесь теплое, а зима мягкая, высокие горы накрыты снегом...* Разнообразие климата здесь связывают с *особым географическим положением республики, с расчлененностью рельефа и наличием бассейна Каспийского моря*.

Еще одной важной ценностью и предметом подчеркиваемой идеологами гордости является хорошее **экологическое состояние** республики. По этому поводу в текстах активно используется комплиментарная лексика: *у нас красивая, привлекательная и уникальная природа; здесь одна из лучших, экологически чистая среда...* В устах республиканских идеологов: свои реки - наиболее экологически чистые, наши озера – жемчужины (как в Марийской республике), животный и растительный мир - уникальный (как в Туве и многих других республиках), пейзажи - исключительно живописные (как в Адыгее)... Похожая лексика используется и на сайтах республик Чувашии, Алтая и других.

Конечно, республики гордятся своими красотами, и это должно быть отражено на их официальных сайтах и по достоинству оценено всеми читателями, путешественниками и потенциальными инвесторами. Поэтому и звучат на Интернет-страницах восторженные слова: *Республика Адыгея занимает лидирующее положение среди субъектов РФ по относительной площади особо охраняемых природных территорий, они занимают около 30% территории республики... Уникальные ландшафтные комплексы, ... исключительное биоразнообразие... Уникальная территория «Западный Кавказ»... не имеет себе равных на Кавказе и среди горных регионов Европы и Западной Азии... Ущелье реки Курджипс имеет уникальное геоботаническое и геоморфологическое значение... Адыгея относится к регионам с благоприятными условиями для санаторно-курортного лечения и туризма...* Разработчики информационных технологий называют такой прием подачи информации и психо-эмоционального

воздействия на аудиторию «сияющим обобщением»⁵⁹. Он используется практически на всех республиканских сайтах, для создания доброжелательного отношения к своей республике и для позитивной оценки ее образа.

Однако описание многочисленных красот своего края дается на этих сайтах не только для приятного любования ими, но и с практической целью. Именно здесь видна не только презентационная информация, связанная с природными условиями, но и рекламная (у нас есть / мы можем дать / с нами можно сотрудничать...). Об этом свидетельствует почти прямая **реклама** своего региона и его природных возможностей: *Республика Марий-Эл – отличное место для занятий зимними видами спорта... Красивый, экологически чистый край, с его обширными лесами и многочисленными озерами и реками привлекает отечественных и иностранных туристов // Башкортостан, по данным авторов сайта, также обладает высоким инвестиционным рейтингом и относится к субъектам страны с наименьшим инвестиционным риском... Иногда республика рекламируется как бы косвенно. Так, на сайте Мордовии подчеркивается, что по ее территории проходят важнейшие ж\д, трубопроводные и автомобильные магистрали, что здесь создан и действует развитый народнохозяйственный комплекс с отраслевой промышленностью и сельским хозяйством. И это подчеркивается авторами текста как преимущество республики.*

На сайтах многих республик делается акцент и на **туристическую привлекательность** края. Так, на Алтае, по информации, представленной главой этой республики, путешественники и туристы могут увидеть *уникальную природно-климатическую территорию, обладающую богатейшим биологическим, ресурсным потенциалом и бесценным культурно- историческим наследием. «Золотые горы» - таково одно из значений слова Алтай. Алтай настолько многолик и разнообразен, что может удовлетворить вкус любого путешественника... Глубочайшие пещеры... крупнейший водопад Алтай... грандиозное зрелище... стоянка человека в Денисовой пещере едва ли не самая древняя в Азии... // И Дагестан, как и в целом Кавказ, издавна привлекал внимание путешественников. Каждого, кто приезжает сюда, в самую южную республику РФ, ожидают незабываемые впечатления: яркий и пестрый мир, уникальные ландшафты, редкие животные и растения, великолепная панорама...*

---

⁵⁹ См. подробнее: Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М. 2002.

Необычные краски природы, чеканные силуэты аулов, горные дороги, настенные орнаменты. // О красотах своей республики, о многих других ее достопримечательностях говорится и на сайте Ингушетии: интересная местная архитектура, ингушский фольклор, народные ремесла, национальная музыка, другие элементы материальной и духовной культуры – все это несомненно привлечет внимание путешественников, желающих познакомиться с жизнью ингушей. // На сайте Мордовии для туристов разработаны специальные маршруты, знакомящие их с республикой - «Родина великих людей», «Искусство и ремесла», «Музеи и выставочные площадки», Театры, Памятники культуры и архитектуры...

Свою уникальную природную среду рекламируют и авторы чувашского сайта: *красивые озера..., красавицы реки... Одним из богатств республики являются леса, минерально-сырьевые ресурсы...* Авторы сайта Бурятии, представляя природную среду своей республики, привлекают внимание к Байкалу- самому глубокому пресноводному озеру в мире, к его уникальным природным ресурсам, к густым, хвойным лесам, высоким горным хребтам, широким степям и горным долинам, рассказывают об обилии орехов и ягод, об уникальных и редких видах животных, занесенных в Красную книгу - баргузинском соболе, буром медведе... Реклама своих природных достопримечательностей ведется везде: на Алтае, по словам местных авторов, представляют интерес *некоторые виды специального туризма и спорта, возможны вертолетные и автомобильные экскурсии... Большой спортивный интерес у туристов и альпинистов вызывают ледники...* На республиканском сайте рекламируются местные отели, гостиницы, сервис, представлена даже памятка туристам... Таким образом, естественная среда обитания жителей республики служит не только фактором формирования их этно-республиканской идентичности, но и идеологически важной составляющей рационального природопользования, коллективной ценностью для привлечения инвестиций и туристов в республику.

И это особенно хорошо заметно не только в описании туристических достопримечательностей, но и в информации о **минерально-сырьевых ресурсах**, которыми владеют республики. Вообще, в связи с интенсивным хозяйственным освоением своих территорий, с обострением экологических проблем, вопрос о праве народов на контроль за использованием природных богатств и ресурсов

приобретает все большую значимость во всем мире⁶⁰. И, хотя, по оценкам российских ученых, просчеты в экономической политике последнего десятилетия привели к резкому падению эффективности использования недр, которая и дальше продолжает оставаться крайне низкой⁶¹, республиканское руководство смотрит на минерально-сырьевой сектор в своей экономике с большим оптимизмом. Природные запасы - это одна из главных ценностей каждой республики, и она должна быть не только выгодно представлена свету, но и как можно лучше использоваться в хозяйственной жизни региона. Местные идеологи хорошо понимают, что природные богатства республики - это основа для утверждения экономической силы, мощи республики, их уверенности в реальном материальном фундаменте своего бытия. От ресурсных возможностей региона во многом зависит его благополучие, а в отдельных случаях - даже политическая позиция. И это, конечно же, осознается местными элитами: *Богатые природные ресурсы Татарстана, многоотраслевая экономика, многоуровневая система образования, высокий культурный и научный потенциал являются базисом стабильного развития общества*⁶². Именно в информации о природных богатствах, об их освоении и об экономическом состоянии республик нередко встречаются гордые восклицания: *мы - крупнейший производитель / мы - один из ведущих регионов РФ / мы удерживаем лидирующие позиции / мы занимаем третье место среди регионов России /мы имеем.../мы обладаем... /мы производим...*

Но какими же конкретно природными ресурсами гордятся республики, и что они представляют на своих официальных сайтах как свое достояние и преимущество? - Республика Бурятия гордится тем, что ее недра содержат 48% балансовых запасов цинка России, 24% свинца, 37% молибдена... В Удмуртии основными природными ресурсами являются лес и нефть, причем, из общего объема добытой нефти 96% реализуется за пределами республики... На Алтае, кроме уже упоминавшихся рек, горных озер, источников минеральных вод, ледников, полезных ископаемых и лекарственных растений, находится *одно из крупнейших литиевых месторождений Сибири, а также наиболее крупное известное железорудное месторождение, уникальные*

---

⁶⁰ Подробнее см.: Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997, с.19.

⁶¹ Лойко П.Ф. К проблеме оценки природных ресурсов и земли как составляющих национального богатства страны // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2002, №2- 3.

⁶² <http://www.tatar.ru/> (15.01.09).

по запасам месторождения редких металлов (золото, серебро, ртуть, руды, мрамор, гранит...), которые пока практически не использованы. Карелия гордится своими природными ресурсами - лесом, водными просторами и экологией. Идеологи Татарстана также представляют свои богатые природные ресурсы: здесь добывается около 32 млн. тонн нефти в год... Кроме того, Татарстан, имея 2,1% сельхозугодий России, производит 4,7% общего объема ее сельскохозяйственной продукции. Республика является крупнейшим производителем зерна, мяса, молока, яиц. Свои успехи, связанные во многом и с природными условиями, представляет и Башкортостан, который, по словам авторов сайта, является одним из ведущих индустриальных и сельскохозяйственных регионов РФ..., занимая по общему объему продукции сельского хозяйства третье место среди регионов России...

Конечно, за горделивой риторикой и здесь стоит желание республиканских властей внушить своему населению уверенность в том, что *мы* владеем определенным природным богатством, что, опираясь на него, *мы* можем многое сделать для своей республики и своего народа, что *мы* не хуже, а в чем-то и лучше других. Но, кроме того, рассказы о своих возможностях, связанных с минеральными и другими природными богатствами республик, дают возможность продемонстрировать окружающему миру свой экономический потенциал, который, в конечном счете, может стать и политическим. И это повышает чувство самоуважения, дает ощущение большей уверенности и независимости республике, так необходимые ей в период перемен.

В Интернет- публикациях показывается, что российские республики, а вернее – их руководство, не просто старается рационально использовать запасы природных ресурсов, но и в своих **стратегиях развития** во многом рассчитывает на них - планирует опираться на уже освоенные природные ресурсы (как Татарстан, Башкортостан, Удмуртия), или думает об освоении пока еще не разработанных месторождений (как Алтай, Бурятия и др.). Иногда эти планы прямо озвучиваются на официальных сайтах. Например, руководство Бурятии связывает будущее республики с наращиванием минерально-сырьевого потенциала, что будет способствовать *усилению ее позиции в геополитическом и экономическом пространстве России и стран Азиатско- Тихоокеанского региона, обеспечению ее экономической безопасности*. Руководство Республики Алтай также рассчитывает на *энерго - сырьевой потенциал*, с которым связаны *сценарные условия и*

основные приоритеты социально-экономического развития республики.

Однако стратегии будущего развития республик связываются не только с самостоятельной разработкой их сырьевых ресурсов. На официальных сайтах республик можно видеть прямую или косвенную рекламу своего края для потенциальных инвесторов, основанную на богатых местных природных условиях. Республики надеются на внешнюю помощь. Так, в развитии территории Адыгеи уже активно участвует иностранный капитал, с республикой работают зарубежные партнеры: Швеция, Индия, Италия... Здесь, по информации сайта, отмечается *благоприятный инвестиционный климат*, указываются сферы экономики для привлечения инвестиций: лесопромышленный комплекс, строительство, энергетика, пищевая и перерабатывающая промышленность, сельское хозяйство, туризм. Другой *инвестиционно-привлекательный, динамично развивающийся регион*-Республика Алтай, также открыт для *разностороннего делового взаимовыгодного сотрудничества*.

***

Суммируя приведенные выше материалы, можно отметить, что представленная на официальных сайтах информация о географии и природе республик выполняет разные функции. Презентуя свои республики в Интернете, на одной из «горячих» информационных площадок, местные авторы - политики, идеологи, ученые, чиновники не просто стараются показать основные природно-территориальные ценности своих республик как «пространство созерцания»⁶³. Естественно, в устах местных идеологов, каждая республика – это красивый, своеобразный по природным условиям край. Но это еще и привлекательное пространство для деятельности, для жизни и успешного развития... Авторы текстов официальных сайтов публично демонстрируют общественную *значимость и незыблемость* республиканских ценностей: это – целостность территории республик, с их неизменяемыми границами, с суровым или мягким, но привычным местным жителям климатом, это разработанные или еще не освоенные природные ресурсы. Через эти тексты, как бы между прочим (негласное влияние), ненавязчиво в массовое сознание передаются идеи о том, что республика в целом неплохо живет и

---

⁶³ О терминах «пространство созерцания» и «пространство деятельности» см. подробнее: Чертов Л.Ф. Пространственная семиотика (программа спецкурса для кафедры социальной философии) <<http://www.humanities.edu.ru>>.

развивается, что ее руководство – рачительный хозяин, «благотетель», хорошо знающий свой край, заботящийся о нем, думающий о рациональном использовании местных ресурсов и возможностей, о сохранении и благоустройстве своей территории... Но одновременно с пропагандистской функцией по формированию и укреплению территориальной гордости и идентичности своего населения, представленные на сайтах сведения выполняют и информационно-рекламную. Они привлекают внимание потенциальных внешних инвесторов и способствуют оживлению туристического бизнеса.

Выявленный и еще раз подтвержденный в данной работе процесс ориентации республиканских идеологов исключительно на местную природную среду, которую они представляют массовому сознанию как *свою*, как *нашу*, можно оценивать двояко - со знаком плюс и со знаком минус. С одной стороны, кажется вполне естественным, что республиканские элиты, отстоявшие в начале 90-х годов свой республиканский суверенитет, защищая и укрепляя свои права в последующие годы, нуждаются в поддержке местного населения. С этой целью, умело используя природу своего края как важнейшую и стабильную республиканскую коллективную ценность, они активно формируют у него локальную, этно-республиканскую идентичность, местный патриотизм, любовь к своей «малой родине». Население республик с помощью местной региональной идентичности как бы идеологически «скрепляется» в единое республиканское сообщество. Но, с другой стороны, при активном доминировании процесса формирования локальной идентичности, в общественно-политическом пространстве страны теряется общероссийская идентичность, а это может стать проблемой для ее целостности в будущем.

Выявленный и еще раз подтвержденный в данной работе процесс ориентации республиканских идеологов исключительно на местную природную среду, которую они представляют массовому сознанию как *свою*, как *нашу*, можно оценивать двояко - со знаком плюс и со знаком минус. С одной стороны, кажется вполне естественным, что республиканские элиты, отстоявшие в начале 90-х годов свой республиканский суверенитет, защищая и укрепляя свои права в последующие годы, нуждаются в поддержке местного населения. С этой целью, умело используя природу своего края как важнейшую и стабильную республиканскую коллективную ценность, они активно формируют у него локальную, этно-республиканскую идентичность, местный патриотизм, любовь к своей «малой родине». Население республик с помощью местной региональной идентичности как бы идеологически «скрепляется» в единое республиканское сообщество.

Но, с другой стороны, при активном доминировании процесса формирования локальной идентичности, в общественно-политическом пространстве страны теряется общероссийская идентичность, а это может стать проблемой для ее целостности в будущем.

|

ГЛАВА 4

Население республик как компонент историко-культурных образов.

Одно из важнейших информационно-пропагандистских направлений на официальных сайтах республик посвящается их населению, ради которого, в конечном счете, все и происходит (?). Ученые считают, что население, а в каком-то смысле, и все человечество - это всего лишь распределенные в пространстве людские группировки, из которых в современном мире наиболее значимые и пространственно очерченные – это государственные сообщества⁶⁴. По определению демографов, население страны или республики это, - совокупность поколений людей, живущих в конкретных исторических условиях и на конкретной территории, причем эта «совокупность» непрерывно возобновляется. Население - это также одна из важнейших ценностей каждого территориально-государственного объединения, хотя она и рассматривается аналитиками не всегда однозначно. Как известно, во многих странах Европы и Северной Америки население в последние десятилетия постоянно уменьшается, что создает этим странам большие проблемы. Но во многих странах Азии и Африки, наоборот, население постоянно растет, и это также является постоянной «головной болью» для их правительств. И при недостатке, и при «переизбытке» населения перед властями встает масса вопросов, связанных с его трудоустройством, с организацией продовольственной базы, с другими социальными вопросами, с регулированием процессов миграции и межэтнического взаимодействия.

АКТУАЛЬНАЯ ВСТАВКА

Если взять за точку отсчета кризисный период в жизни страны (а наша страна, к сожалению, довольно часто попадает в такие ситуации), то можно опять обратиться к периоду перед распадом бывшего Союза. В эти годы вопросы, связанные с населением и демографическими проблемами, как и проблемы территории, также оказались в центре внимания общественности и стали, по нашим данным, активно обсуждаться в СМИ бывших союзных республик⁶⁵. Этно-республиканские журналисты и политики актуализировали в массовом

---

⁶⁴ Тишков В.А. Реквием по этносу..., с. 296.

⁶⁵ Подробнее см.: Малькова В.К. Образы этносов в республиканских....

сознании вопросы: «Кто мы? Какие мы? Сколько нас?». Республиканская общественность, практически не затрагивавшая в 70-х – начале 80-х гг. эти вопросы публично, с началом гласности как бы стала проводить у себя «этническую инвентаризацию». Правда, в разных республиках эти вопросы обсуждались по-своему. В исследованных нами СМИ Грузии, Молдавии, Узбекистана заметно увеличилось число упоминаний титульного этноса республики, озвучивалось беспокойство о судьбе этих этносов. Так в грузинской прессе обсуждались вопросы о судьбах сельских жителей, о запустении и старении сел, о «нарушении пропорций в воспроизводстве населения». В прессе открыто заговорили о «необходимости гармонии национального развития», об «оздоровлении демографической ситуации в республике» («Заря Востока», 1989, 2, 6, 8, 9, 16 декабря). В целях исправления этой ситуации местные идеологи рекомендовали жителям Грузии «последовательно и деликатно внушать детям, что для полноценной жизни их самих и их народа надо иметь большую семью». В таком ключе, по мнению газеты «Заря Востока», «можно построить в школе любой урок»... (1989, 2 декабря).

Но в Узбекистане ситуация была противоположной, что также отражалось республиканскими СМИ. Здесь затрагивались вопросы о нерегулируемой миграции в республику, обсуждались проблемы об избытке трудовых ресурсов в Андижанской области – «одной из самых плотно населенных в стране» и имеющей много «острейших социальных проблем» («Правда Востока», 1988, 15, 18 декабря). Узбекская общественность, оценивая социально-экономическую ситуацию в республике того времени, пришла к выводу, что перенаселенность и трудоизбыточность населения – это проблема, требующая срочного вмешательства. Пресса передавала в массовое сознание тревожные идеи о том, что «высокий прирост населения резко увеличивает количество иждивенцев, отвлекает трудоспособное население, особенно женщин, в сферу домашнего и личного подсобного хозяйства, снижает реальные доходы населения» («Правда Востока», 1988, 9 февраля). Идеологи того времени пытались внедрять в массовое сознание идею, что «стремление иметь много детей, жить большой семьей – многовековая традиция узбекского народа, сохраняющаяся до сих пор, но она противоречит, не состыкуется с темпами экономического и социального развития республики» (Там же, 16 января). Публикации «Планировать семью» (9 февраля), «Острые грани многодетности» (13 февраля), «Здоровье семьи – здоровье народа» (17 февраля) и многие другие (4, 5, 6 марта) обсуждали демографические процессы в Узбекистане, предлагали как

идеал «среднедетную семью с 3-мя детьми»... Однако вскоре эта идеологическая кампания в прессе была прекращена. Но не из-за решения проблемы, а потому что многие выступления газеты «были неправильно восприняты частью населения как насильственное ограничение рождаемости». А «Советская Россия» в этот период гласности, перед распадом бывшего Союза, никак не затрагивала проблем демографии и миграции. Думается, что в этот период по многим причинам нельзя было еще и с помощью этих вопросов будоражить этническое самосознание населения РСФСР, более 80% которой составляли русские.

***

В наши дни в российских республиках ситуация с проблемами населения также воспринимается неоднозначно. Но этот, всегда актуальный вопрос, становится в современной России еще более острым. И не только из-за малой рождаемости и большой смертности, из-за многочисленных проблем все более интенсивного межэтнического смешения, но и из-за необходимости более рациональной территориальной организации производства и оптимального размещения в стране рабочих рук. Демографов и других аналитиков занимают не только динамика численности, плотности и ареалов расселения людей, их половозрастной состав и прочее, но также другие моменты, связанные с влиянием на население природно-климатических, экологических и социально-экономических и этнополитических факторов. Об этом задумывается и исследователи, изучающие теоретические проблемы, и власти российских республик, осуществляющие практическое руководство жизнью населения⁶⁶.

Информация, связанная с проблемами населения, и на республиканских сайтах представлена неодинаково. Отметим, что этот сюжет далеко не всегда выделен в общей информации, поэтому сведения о населяющих республику людях, рассыпаны по всему сайту. Тем не менее, посетители сайтов могут составить определенное представление о населении конкретных республик - увидеть данные (хоть и не всегда компактные) о численности населения, о его этническом составе, о религиозных предпочтениях, а также об особенностях этнической культуры, образе жизни, традициях и

---

⁶⁶ См., например, работы: Бурматова О.П. Территориальная организация населения. Учебно-методический комплекс. РАГС при Президенте РФ. Новосибирск, 2001, с. 3. См. также: Римашевская Н.М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник РАН, том 74 №3. < <http://rusref.nm.ru> >.

обычаях жителей республики. И все эти сведения на интернет-страницах добавляют яркие штрихи к образу каждой конкретной республики.

Численность населения - это очень важная для всех субъектов характеристика, которая, как упоминалась выше, оценивается в разных регионах по-своему. Одни республики гордятся тем, что по численности населения занимают ведущее место среди республик РФ (как например Дагестан - третье, или Башкортостан - 7-е место). Другие просто констатируют свою ситуацию: население Адыгеи - 441,2 тыс. человек // в Хакасии - 538, 0 тысяч человек // Население Марий Эл - 707,6 тыс. чел. // В Мордовии - 888 тыс.чел. и т.д.. А некоторые подчеркивают, что они «небольшой народ»... Дагестанские авторы упоминают, что их население довольно быстро растет. Естественная прирост здесь 12,9 против 2,1 - по России. Здесь традиционна многодетность сельских семей. Но и количество безработных (в предкризисный период) здесь достигает более 8%... Эта ситуация частично напоминает описанную нами выше проблему перенаселенности и трудоизбыточности населения в конце 80-х годов в некоторых регионах бывшего Союза. Но представленная в сегодняшних официальных сайтах очень деликатно, она, тем не менее, также требует срочного государственного вмешательства.

Кроме общей численности, другой важной характеристикой народонаселения, отражаемой в информации республиканских сайтов, является **плотность его расселения** на конкретной территории, а также соотношение сельских и городских жителей и другие показатели. Эти характеристики также имеют заметные различия по республикам. Но и сами по себе они немаловажны для всех регионов, поскольку неоднородность населения в разных местностях обуславливается не только известным комплексом объективных для всех регионов причин, но и результатом реальных различий территорий. Это важно, например, для Саха (Якутии), где отмечается *слабая заселенность* территории, и для Республики Алтай, где плотность населения также очень мала - всего 2,3 человека / кв.км. Но это значимо и для Адыгеи, где средняя плотность одна из самых высоких в стране - 56,6 человек на квадратный километр и, по словам авторов информации, *почти втрое превышает соответствующий показатель по России...* Авторы текстов на сайте Чувашии замечают, что *на сравнительно небольшой территории у них проживает 1292,2 тыс. человек.* И плотность населения здесь также *одна из самых высоких в России* (70,4 чел /кв.км).

В некоторых случаях на сайтах дается более – менее подробная **характеристика поселений**, расположенных на территории республик: в Адыгее, например, в составе поселений преобладают аулы, станицы, сельские населенные пункты, в других случаях авторы говорят о количестве районов, городов и сел, даже о времени их основания (в Башкортостане и др.). Другие вспоминают об этом лишь в сводках и табличных отчетах об экономическом или финансовом состоянии своего края. Почти все республики выделяют на официальном сайте информацию о **столице своей республики**. В некоторых случаях – это *один из старейших крупных городов Сибири и Дальнего Востока* (как Улан-Удэ), а в других случаях центр республики называют просто *городом* и относят к *муниципалитетам* (Горно-Алтайск). И довольно часто эти главные города – предмет особой гордости жителей республики. Обычно подчеркивается, что столица (иногда – *центральный город* республики) – это крупный промышленный, транспортный и культурный центр республики: *Столица Башкортостана – один из 11 российских городов - миллионников, крупный центр экономики и культуры страны...// Город Нальчик – крупный культурный, научный и промышленный центр, город-курорт // Кызыл – столица Республики Тыва, политический, экономический и культурный центр //А Саранск – столица РМ, -как пишут авторы мордовского сайта, - известен не только в России, но и за рубежом...* О каждой столице своей республики авторы упоминают с уважением и гордостью, описывая не только промышленную, но и научную, и культурную инфраструктуру... На сайтах подчеркивается забота руководства республик о *постоянном улучшении условий жизни населения, о социально-общественной и политической стабильности, межнациональном и межконфессиональном согласии...*

И конечно, при представлении населения важнейшей характеристикой в Интернет- образе каждой республики является ее **полиэтничность**. В этом - сходство всех официальных сайтов - упоминание не просто о населении республики, а о многонациональном населении республик. Заметим, что еще с советских времен и до сих пор, в начале XXI века, феномен полиэтничности разных сообществ в России (в том числе и территориальных) акцентируется и политиками, и идеологами как одно из достоинств этих сообществ и как одна из его важных ценностей. Но в современном многонациональном (многонациональном) сообществе это не может не вызывать некоторые сомнения – насколько это подчеркивание целесообразно? Может быть, со стороны государственных органов следует просто рассматривать любого человека только как жителя и гражданина, но не как русского,

татарина, тувинца или эвенка? Ведь от этого и дальше идет порой насильственное деление людей по национальному признаку – в школах, в бизнесе, в правоохранительных органах... И конечно – в массовом сознании. В паспорте национальность не упоминается, при переписи ответ на этот вопрос теперь добровольный... А «на местах» продолжается деление населения по этому признаку, да еще официально поддерживаются национальные объединения (далеко не всегда, как декларируется, действительно – национально-культурные). Этот вопрос спорный, но, определяя людей по национальности, разделяя их таким образом на отличающиеся друг от друга группы, как бы обособляя их в определенных рамках-границах, власти сами искусственно поддерживают и актуализируют в стране этничность, организуют этнические сообщества, или, по крайней мере, поддерживают таким образом идею стратификации людей и по этому признаку. Волей – не волей создается и усиливается конкуренция групп: *«нас больше»* или *«нас меньше»*, *«мы – свои, а они – чужие»*, *«мы лучше, а они хуже»*, *«нам положено, а им не положено»*... Но насколько это необходимо сейчас, при довольно сложных межэтнических взаимоотношениях и при нацеленности на укрепление единой российской нации, в наших и так непростых жизненных условиях?

Может быть, далеко не всегда стоит на официальном уровне так часто упоминать о многонациональности регионов, сообществ и коллективов, ведь для современного мира, и тем более для России, которая всегда была многонациональной и многоконфессиональной, эта ситуация сегодня естественна? Ведь тем самым людям, живущим вместе, и порой забывающим в жизненной суете о своей национальной принадлежности, как бы искусственно напоминают, что они неодинаковы и различаются по этническому признаку? «Мы – многонациональный народ (многонациональное население)», у нас столько-то процентов одних, столько-то других и третьих». Из этого положения, чаще всего искусственно, и вытекают интересы этнических групп, а вернее – их элит (причем, далеко не только культурные), формируются мифы об особенностях членов данной группы в общем окружении... Как правило, в результате такого деления появляются этнические лидеры, отстаивающие «интересы своего народа», мобилизующие своих сторонников для конкуренции и противостояния другим этническим и политическим группам. Такие процессы, стимулирующие этнический национализм, уже не раз описывались в научной литературе⁶⁷. Конечно, полиэтничность - это

⁶⁷ Тишков В.А. Федерализм и национализм... с.159- 160.

еще один немаловажный штрих в образе республик. Но насколько необходимо в данном случае специально, с указанием процентов, обращать общественное внимание на этот признак? Этнокультурное разнообразие превращается в этнополитическую проблему. Республиканские идеологи, уже много лет с гордостью подчеркивают полиэтничность своих республик как их достоинство, и по традиции советских времен продолжают перечислять чаще всего случайное представительство разных этнических групп в населении своих регионов.

А на сайтах республик это выделение национальностей выглядит следующим образом: *В Дагестане живут аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, русские, лакцы, табасаранцы...* // *В Татарстане насчитывается восемь национальностей, численность которых превышает 10 тысяч человек. Наряду с татарами, которые составляют 52,9% от общей численности населения, и русскими, составляющими 39,5% населения, в число наиболее представленных народов (?! - В.М.) входят также чувашаи, удмурты, украинцы, мордва, марийцы и башкиры. В последние годы выросло число азербайджанцев, армян, таджиков, узбеков, постоянно проживающих в республике...* // На территории Башкирии, которую также называют многонациональным краем, *проживают порядка 130 народностей, 11 из них имеют компактные поселения в районах. Здесь проживают: русские (36,3%), башкиры (29,8%), татары (24,1%)...* // *Адыгея – многонациональная республика. Основное население (?! - В.М.) - русские (64,5%) и адыгейцы – 24,2%, армяне, украинцы, немцы, белорусы, греки и др.* // *Чуваши – одна из многочисленных народностей России, по численности занимают третье место после русских и татар.* - Здесь тоже можно отметить гордость республики (???), республиканских идеологов (???) за число представителей одного народа (которые, кстати, далеко не всегда живут в данной республике). В той же Чувашии (на сайте президента) даны результаты переписи населения, в т.ч. – все население и отдельно - городское и сельское, постоянное и мигранты. Но здесь чувашаи не выделены. // В Мордовии из 888 тыс. чел. населения мордва составляет 31,9%; русские – 60,8%; татары – 5,2%. // А в Якутии, где население составляет 949 тысяч человек, якутов – 45,5%, русских- 41,2%, украинцев – 3,6%. Здесь также живут эвенки, эвены и другие.

На некоторых сайтах сообщается не просто о численности населения, но и дается своеобразная «этно-историческая справка» с краткой характеристикой «коренного» населения и его истории. Этно-

республиканские идеологи не замыкаются здесь только в рамках своей республики, но с гордостью рассказывают о своих этнических сородичах, проживающих на остальной территории России, и даже в других странах. Например, население в Марий Эл составляют: *мари* – 42,9%; *русские* – 47,5%; *татары* – 5,9%. *Марийцы (прежнее официальное название – черемисы) являются аборигенным населением республики... Исторически сложилось так, что 51,7% мари проживают вне пределов своей республики, в том числе – 4,1% - вне пределов России...*

Идея о том, что мы – многочисленный народ, что **наши корни очень древние**, что мы расселяемся не только на своей исторической территории, что о нас известно и за пределами нашего края и даже России, также присутствует на официальных сайтах: *Чувашская Республика – это родина не только для родившихся здесь чувашей, русских, татар, мордвы и представителей других национальностей. Ее считают «второй родиной» и чувашаи, родившиеся за ее пределами... //Бурятские авторы гордятся, что общества бурятской культуры зарегистрированы в Москве, СПб., Киеве, Иркутске... Рассказывая о населении Бурятии, авторы подчеркивают, что коренное население республики – буряты. История их региона была очень бурной: Население региона прямо или косвенно в течение тысячелетий входило в орбиту грандиозных исторических событий этой части планеты.... Гунны... Чингис-хан... Российская империя... казаки... Установление Россией устойчивых пограничных рубежей привело к обособлению бурятских племен от остального монгольского мира...*

В Удмуртии из 1млн 623,8 тысяч человек населения русские составляют 58,9%, удмурты – 30,9%, татары – 6,9%. *Коренное население – удмурты - один из древних восточно-финских народов северо- западного лесного Приуралья... Общая численность удмуртов в мире около 750 тыс. человек, 67% их живут в УР.* Кстати, это еще одна из особенностей деятельности местных идеологов – называть и подчеркивать общую численность своего *коренного* народа (представителей титульной этнической группы), распространять информацию о его расселении в других регионах России и мира. И это – еще один повод для национальной гордости... Хотя взгляд на проживание своих сородичей в других странах (что очень нелегко учесть) не всегда может быть однозначным.

Однако из этого источника читатель далеко не всегда может узнать об особенностях жизни местного населения. На сайтах представлены

довольно краткие сведения, в основном о численности представителей разных этнических групп: в Республике Алтай население составляет около 205,5 тыс. человек, из них алтайцы составляют 31%, русские – 60%, казахи- 6%, украинцы – 0,9%, немцы – 0,4%. Основная часть жителей занята сельским хозяйством ... Алтай известен как один из районов этно- и культурно-генеза современных тюркских народов мира. // Численность постоянного населения в Бурятии, по данным сайта, на 1 января 2004г. составила 974,3 тыс. человек. Городское население около 60%. Коренное население республики- буряты, эвенки и сойоты. Русские (70%), буряты -24%, украинцы – 2,2%, др. национальности – 3,8%... В редких случаях в информации о населении звучат и печальные мотивы: продолжительность жизни населения на территории, где алтайцы – коренной народ, населяющий горы и предгорья географического Алтая, самая низкая среди субъектов Сибирского федерального округа.

Как правило, информация о населении своих республик, о его полиэтничности и поликонфессиональности представляется на официальных сайтах **исключительно толерантно**. Авторы рассказывают о совместной мирной жизни своих земляков, к какой бы национальности они себя ни относили: *За свою многовековую историю Татарстан накопил богатейший опыт совместного проживания людей разных национальностей и религий. В республике традиционно особое внимание уделяется соблюдению межэтнического, межконфессионального мира и согласия* // В Бурятии, - сообщают местные идеологи, - *традиционно спокойная общественно- политическая обстановка* // В Адыгее межнациональная и межконфессиональная ситуация *характеризуется как стабильная...* // Много внимания национальной политике уделяется властями и в Карелии. Здесь в последнее время активизировались национально- общественные объединения (поморы, пудожане, заонежане). Республика большое внимание уделяет созданию условий для удовлетворения этнополитических, этнокультурных запросов и потребностей народов и национальных меньшинств, проживающих в РК, формированию установок толерантного сознания и поведения в обществе, профилактике экстремизма... Особое внимание уделяется в этой республике вепсам, которые характеризуются авторами текстов как *коренной, малочисленный народ РФ*. На территории Карелии также создаются условия для социально- культурной адаптации мигрантов...

Религиозное разнообразие жителей российских республик – еще одна черточка в официальных Интернет- образах. На некоторых сайтах об

этом говорится очень кратко: *В Бурятии находится центр буддизма в России.* На других сайтах авторы останавливаются на этой теме подробнее, подчеркивая роль своего руководства в укреплении межконфессионального и межэтнического мира в регионе: *Заметное влияние на благоприятный социальный климат в Татарстане оказывает урегулированность межконфессиональных отношений...* Традиционными для республики конфессиями являются ислам и православие. Татары и башкиры (т.е. около половины населения республики) исповедуют ислам. Другая часть населения - русские, чуваша, марийцы, удмурты, мордва – христиане, исповедующие православие. В Татарстане также представлены католицизм, протестантство, иудаизм и другие конфессии. *Соблюдение баланса интересов двух крупнейших для республики конфессий и равенства всех религий перед законом лежит в основе межконфессионального согласия в республике.* // В Адыгее 76 религиозных объединений, принадлежащих к 12 конфессиям (исламские конфессии – 10, православные – 36). Этно-конфессиональная ситуация в республике характеризуется как стабильная. Здесь, по данным сайта, развивается *религиозный и паломнический туризм, восстанавливается православный монастырь* // В Марий Эл также действуют множество религиозных объединений, и все они также не обделены вниманием республиканских властей. Среди них *к Русской православной церкви относятся 80, к марийской традиционной религии – 5, к исламу – 13, к иудаизму и буддизму – по одной...* // И в Карелии также *соблюдается свободное вероисповедание и веротерпимость.* Здесь насчитывается 17 конфессий и более 190 религиозных организаций, с ними активно взаимодействуют органы власти. В 2007г здесь отмечалось 780-летие крещения карельского народа, проходили выставки, фестивали, конференции. // А республика Башкирия, где *самыми влиятельными направлениями в религиозной жизни являются ислам и православие,* называет себя *моделью межнационального согласия и этнополитической стабильности.* Подчеркивая и таким образом спокойную этно-конфессиональную и всю общественную атмосферу в своей республике, показывая при этом возможность свободного проявления религиозных взглядов, толерантность и веротерпимость среди своего населения, нынешние идеологи добавляют еще одну существенную черточку в ее многосторонний образ. Но и здесь нередко проявляется определенная направленность информации сайтов на практическое, рекламное ее использование: *По общему признанию, Кабардино-Балкария является республикой с наиболее стабильной общественно-политической ситуацией, создающей исключительно благоприятные условия для разностороннего взаимовыгодного сотрудничества.*

Представляя на сайте свое население, республиканские идеологи говорят и о его будущем. В **планах развития республик**, как правило, просматриваются не только мечты об общем расцвете своего края (благоустройстве территорий, прокладке дорог, о поддержании в чистоте рек и озер), о чем говорилось выше. Руководители республик на официальных сайтах почти повсеместно акцентируют направленность своих усилий на социально-экономическую поддержку населения, озвучивают свою заботу о республиканском населении: *К стратегическим приоритетам социально-экономической политики Республики Татарстан относится задача постепенного доведения качества жизни населения до международных стандартов. При этом на первое место выходит рост благосостояния населения, повышения уровня жизни, как работающего населения, так и пенсионеров, составляющих более четверти населения республики // Нам важно и впредь, также настойчиво, не покладая рук, трудиться на благо родной республики, - звучит и на сайте Башкирии, благоустраивать города и села, улучшать наш замечательный общий дом, нашу древнюю и прекрасную землю – в интересах каждой семьи, каждого жителя республики... // На это нацелена и другая поволжская республика – Чувашия, которая, по словам авторов сайта, будет выгодно отличаться от других регионов благоустроенностью, ухоженностью, экологическим благополучием. В Чувашии уже в этом году будут созданы не просто долгожданные, а уникальные для российской действительности условия для жизни и работы в сельской местности (асфальтированные дороги, газификация...). Это беспрецедентно для России... Ради здоровья людей мы... (экология, питьевая вода, загрязнение воздуха...)... В истории Чувашии еще никогда не выделяли такие суммы на водоснабжение для своих жителей //* Власти Карелии в своих стратегических планах также намечают повышение качества жизни населения республики на основе устойчивого, сбалансированного развития экономики, формирования потенциала будущего развития и активного участия республики в системе международных и межрегиональных обменов. // И руководство Адыгеи поставило себе цель – развитие человеческого капитала – улучшение демографической ситуации, повышение уровня образования, развитие культурного и духовно-нравственного потенциала, культуры и спорта, обеспечение социальной защищенности и занятости населения, экологическая безопасность... Идеологи представляют образ своей республики как «наш общий дом», как знакомое, доброе, теплое и удобное пространство, в котором всем его жителям живет вполне комфортно. Но его

необходимо и дальше обустроивать. Таким образом, рассказывая о своих стратегических планах, республиканские идеологи умело используют возможности Интернета, чтобы в очередной раз продемонстрировать населению свою заботу о нем и заявить о своей готовности служить жителям республики и дальше.

Важно отметить, что **этнический фактор** занимает неодинаковые позиции в информации официальных сайтов республик, и среди стратегических планов республиканских элит этничность также оценивается неодинаково. В некоторых республиках она представляется как этно-политический феномен, но в других все же чаще – как этнокультурный. Например, указывая на «*Особый правовой статус Татарстана*», его идеологи в специальной статье⁶⁸, размещенной на официальном сайте, прямо говорят, что руководство Татарстана привержено принципу исключительности этого региона. Она базируется на факторе этничности в легалистском ракурсе. *Тот путь, который прошел Татарстан, может рассматриваться как объективный процесс развития этнической группы, и в данном случае нация реализовывала свое право на самостоятельное определение своего статуса...* Здесь можно еще раз напомнить о политической направленности информации официальных сайтов, озвучивающих важные для республиканских политиков идеи как для внутреннего, так и для внешнего пользователя⁶⁹.

Беспокойство властей за сохранение этничности коренного или титульного народа республик на некоторых сайтах и не скрывается. Так, на сайте Татарстана читаем: *В последние годы предпринимались действия, направленные на нивелирование национальных особенностей республики, на снижение статуса Татарстана. Это проявлялось в требованиях пересмотра некоторых положений новой редакции Конституции Татарстана, дроблении татарского народа на части по религиозным и географическим признакам в процессе переписи населения РФ в октябре 2002г. В конце 2002 субъектам РФ было законодательно запрещено самостоятельно использовать в своих государственных языках алфавиты, отличные от кириллицы. Негативные последствия этого решения признаются многими независимыми обозревателями.* Здесь нельзя не подчеркнуть необычность подобной информации для современного официального республиканского сайта: тема, которая активно обсуждалась еще

⁶⁸ Официальный сайт РТ / КИФ: Ресурс этничности в позиционировании региона в мире: Республика Татарстан, с. 5.

⁶⁹ Там же.

перед проведением всероссийской переписи населения в начале десятилетия, остается для татарстанских идеологов актуальной и сегодня. Этот факт можно рассматривать двояко. С одной стороны - это реальное беспокойство республиканских элит за судьбу татарского народа, а с другой – вовлечение потребителей информации в ситуацию с помощью акцентирования обиды или несправедливости по отношению к *нам* и создание на этой основе некоторой группы солидарности - это один из действенных информационных ходов республиканских идеологов⁷⁰.

До сих пор актуальным для республиканских идеологов остается и вопрос о **государственном языке**. Государственный язык – это еще одна важная составляющая образа каждой российской республики, нередко называемой на сайтах «национальной». Как правило, государственных языков в республиках два (иногда – три). Представляя свою республику России и остальному миру, идеологи непременно упоминают, что на их территории: *Государственными языками, согласно Конституции РБ, являются башкирский и русский языки... В школах предоставляются все возможности для обучения на родном языке или для его изучения в качестве отдельного предмета // В Республике Коми государственные языки – русский и коми. Коренное население относится к финно-угорской языковой группе // В Марий Эл государственные языки – марийский (горный и луговой) и русский // В Мордовии государственные языки – русский и мордовские (мокшанский и эрзянский) // В Республике Алтай Государственными языками являются равноправные русский и алтайский ...* Эта информация подается читателям спокойно, как констатирующая, и споров и явных конфликтов при этом нигде не наблюдается.

Однако определенные опасения за сохранение своей этничности все же проявляются не только у идеологов Татарстана. Они слышны и в некоторых, довольно деликатных высказываниях на сайте Башкортостана: *События в Осетии подтвердили, что реализация прав народов на национальную самобытность, родные языки и национальные культуры – неременное условие сохранения мира и*

---

⁷⁰ Подробнее о способах манипулирования личностью с помощью информации см.: Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М. 2002; Почепцов Г. Информация и дезинформация. Киев, 2001; Дубицкая В.П. Телевидение. Мифотехнологии в средствах массовой информации. М. 1998 и другие работы.

стабильности. Национальная политика, особенно в многонациональной стране требует реализма, тщательного учета исторических особенностей регионов, наличия условий для удовлетворения национально- культурных потребностей, сбережения языков и культур. Руководство Башкортостана придерживается именно такой позиции.

Важным компонентом в образах российских республик является собственно **этнокультурная сфера**, которой власти республик придают особое значение. Эта сторона жизни представлена на официальных сайтах довольно разнообразно. Здесь можно увидеть информацию о целевых проектах и программах в области межэтнических отношений, о создании и деятельности этнических творческих коллективов, о праздниках и фестивалях национальных (этнических) культур.

Так, например, карельские авторы рассказывают, что в их республике работает региональная целевая программа по гармонизации национальных и конфессиональных отношений, заключаются многосторонние соглашения о сотрудничестве, о государственной поддержке, проводятся конкурсы проектов «Духовность отечества», «Земля наших предков», «Карелия – наш дом», «Родное слово» и др. И в Башкирии, по сообщениям республиканских авторов, поддерживается создание творческих коллективов, проведение национальных праздников и фестивалей национальных культур. Здесь же отмечаются Дни Салавата Юлаева, устраивают фестивали башкирской и татарской песни, межрегиональный праздник русской частушки. В республике работают библиотеки по обслуживанию населения на родных языках, газеты и журналы, радиопередачи выходят на шести, а телепрограммы – на пяти языках. // На сайте Марий Эл выделены специальные рубрики: *Крупнейшие музеи / театрально- зрелищные учреждения / библиотеки / национально- культурные общественные объединения...* На сайте специально и с большой гордостью говорится о деятельности национально- культурных организаций, о республиканском Фонде содействия развитию культур, о союзах писателей и композиторов республики, об учреждениях образования... //А на сайте Тувы специальные рубрики посвящены тувинской кухне, национальному костюму, искусству резьбы по камню, горловому пению... // В Республике Алтай также большое внимание уделяется *возрождению культуры коренного народа – алтайцев*. Здесь устраивают национальные праздники *ойрот- алтайцев с участием всех, живущих на Алтае народов, проводят Курултай сказителей – самобытный и уникальный вид творчества...*

Наряду с этим, отмечается в публикации сайта, *достаточную поддержку получают культурные организации проживающих на территории республики Алтай - русского и других народов...* (Напомним, что русские в этой республике составляют 60% населения).

В Кабардино- Балкарии, в Северной Осетии и других республиках этого региона гордятся профессиональными театрами - национальными и русскими, причем, например, в Северной Осетии, кроме драматического и молодежного, работает еще и обрядовый театр. Здесь с гордостью рассказывают о своих оркестрах, хореографических и фольклорных ансамблях, о госфилармониях и национальных музеях, о местных сказителях. Особенную гордость, как и в других северо-кавказских республиках, здесь вызывают изделия народных промыслов и декоративно- прикладного искусства (ювелирное, кузнечное ремесло) ... Для осетин большой гордостью является - Валерий Гергиев – главный дирижер Мариинского театра в Санкт- Петербурге.

Другие республики, как уже упоминалось выше, также с гордостью представляют свои театры, музеи, государственные концертные учреждения (Калмконцерт – в Калмыкии), рассказывают о работе библиотек, клубных учреждений... Например, на сайте Калмыкии можно прочитать: *В последнее время наметилась тенденция к росту национального самосознания, интереса населения к освоению своей национальной культуры, к изучению истории родного края, фольклору.* Практически повсюду, по данным официальных сайтов, в республиках проводятся традиционные праздники, конкурсы народной песни, танца, устного народного творчества, выставки искусства народных мастеров. Причем, во многих случаях в них принимают участие не только профессиональные коллективы, но и обычные люди...

В отдельных республиках национальные (этнические) культуры являются заметным притяжением для туристов. И информация сайта об этом становится здесь уже не только презентационной, но и рекламной. Например, на алтайском сайте сообщается, что в этой республике устраиваются *красочные исторические спектакли и прекрасные театрализованные представления*, рассказывается об *уникальных текстах древних сказаний...* На праздники сюда приезжают многочисленные гости из других регионов и даже стран // В Адыгее также большой гордостью республики считаются *культурно-исторические ресурсы: Национальный музей Республики*

Адыгея, его – уникальные коллекции и фонды. Символом духовной культуры адыгейского народа и визитной карточкой Республики Адыгея является Государственный академический ансамбль народного танца Адыгеи «Нальмэс» // Чувашия гордится своими народными праздниками, национальными костюмами, традиционной кухней, чувашским свадебным обрядом... Значимыми ценностями культуры Чувашии являются и «Чувашский мир» В. Галошева», и Летописи о Чувашии и чувашах, и археология Чувашии...

Еще одна сторона этно-национальной жизни в республиках – это этно-культурные **общественные движения и объединения**. Они объединяют представителей «своей, коренной» национальности, о чем прямо говорят названия некоторых сообществ. Например, в Республике Коми работают такие объединения как: «Коренные женщины Республики Коми», «Коми- ижемцы «Изьватас», «Союз коми – молодежи «МИ». Здесь очень развито финно-угорское сотрудничество: проводятся международные детские и молодежные фестивали, выставки художественного творчества, летние университеты юных филологов, этно-футуристический финно-угорский фестиваль... В Мордовии также активно проявляют себя такие движения как: Союз женщин Мордовии, Ассоциация врачей Мордовии, многочисленные молодежные ассоциации (19), Объединение предпринимателей «Возрождение Мордовии», Центр защиты прав прессы Мордовии, Клуб возрождения финно-угорских воинских игр «Тюштя» и многие другие... На сайтах не говорится о целях и общественных функциях этих движений и объединений. Но очевидно, что задачи сохранения национальной культуры и самобытности, поддержание национального самосознания – важная часть их деятельности. С помощью таких объединений еще больше сплачиваются представители этнических групп, культивирующие в своей жизни этническую культуру, психологию и этническую историю. И нельзя не отметить, что большинство публикаций о национально-культурной жизни российских республик сопровождается на сайтах красочными документальными фотографиями, отражающими богатство и многообразие этнокультурного развития российских народов (Дагестан, Удмуртия и др.).

Несмотря на обилие подобной информации, все же остается некоторое впечатление, что для многих официальных сайтов представление национальных культур и акцентирование конкретной этничности – хотя и важное идеологическое направление, но все же

здесь оно не главное. Косвенное подтверждение этим наблюдениям мы видим еще и в том, что **этнические автостереотипы**, как один из общепринятых штрихов в образе этноса, очень редко встречаются в текстовой информации на этих сайтах. Можно назвать лишь несколько случаев, например, на сайте Дагестана рассказывается о том, как хорошо здесь отдыхать и путешествовать. Здесь живут *трудолюбивые горцы, ...умельцы Дагестана, их исторические памятники и сторожевые башни напоминают о мужественном сопротивлении иноземным захватчикам...* // На сайте Мордовии, в анонсах новостей с гордостью пишут: *О нас говорят; Наши земляки в России и в мире; Спортивная ходьба требует мордовской упертости (23.08.08)...* Можно отметить, что в данном случае этничность титульного народа представляется здесь в основном только как компонент культуры и истории, и в полиэтничной республике нет особой нужды многократно ее акцентировать. Но, как оказалось, это не совсем так. Этнические стереотипы очень красочно представлены в государственной символике республик, о чем мы будем подробно говорить ниже, в соответствующем разделе.

Таким образом, авторы информации на официальных сайтах, рассказывающие о населении российских республик, только касаются некоторых сторон его жизни. И это вполне естественно для официальных (представительских) источников информации. Тем не менее, даже из этой, довольно фрагментарной информации можно видеть, что народы российских республик с их этническими культурами и особенностями жизни, с их богатым прошлым и пока не совсем ясным будущим, независимо от их численности и от других показателей, - это важная ценность каждого субъекта РФ, опора его властей, которую надо поддерживать, заботиться о ней, направлять в нужное политиком русло. И только тогда те же власти, те же элиты республик могут получать от жителей своих республик обратную поддержку. Конечно, даже на этих официальных, во много парадных сайтах, невозможно не видеть, что не все республики и народы живут одинаково хорошо. Не везде можно информационно обойти неудовлетворенность населения некоторыми условиями своей жизни (иногда – некомфортная или недостаточная плотность населения в республике, иногда – большая, по сравнению с другими, смертность, худшая бытовая устроенность, неодинаковая опора на свои республиканские ресурсы, дотационная зависимость от центра ...).

Но, вместе с тем, нельзя не отметить, что на большинстве официальных республиканских сайтов выделяется **оптимистическая идея**: «У нас все нормально, мы идем правильным путем. А в

дальнейшем у нас будет еще лучше». Именно так, с уверенностью в счастливом будущем своих республик звучат здесь слова республиканских властей и их представителей: *Мы уверены в будущем прогрессе родной республики и нашего города (Уфы) вместе со всей Россией* (Башкирия). А в стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2025 года записано: *Храня спокойствие, стабильность, межнациональное и межконфессиональное согласие, Республика Адыгея уверенно идет по пути созидания и с каждым днем набирает темпы экономического роста...*

Оптимистичное настроение создают и обещания руководства на сайтах: Чувашии, Кабардино- Балкарии, Удмуртии и многих других: *Республика будет выгодно отличаться от других регионов благоустроенностью, ухоженностью, экологическим благополучием. Жители Чувашии, получив хорошее образование и должное воспитание, став духовно и физически развитыми, будут чувствовать свою востребованность и видеть перспективу // И в Кабардино-Балкарии считают, что мы не намерены сдавать завоеванных позиций и сделаем все возможное для поступательного продвижения по всем направлениям стратегии социально-экономического развития республики. Стратегия развития КБР до 2022г. сможет сделать экономику республики конкурентно-способной и значительно повысит экономический рейтинг республики среди других субъектов России.//* А в стратегических планах руководства Удмуртии основными направлениями будут инвестиции, инновации, информатизация, предпринимательство, внешнеэкономические связи.

Торжественные обещания, ненавязчивое распространение оптимистичных идей и уверенности в *нашем* счастливом будущем, преподнесение только позитивных характеристик– все эти известные PR- технологии связаны на этих сайтах только со своими республиками и их народами. Очень редко здесь можно обнаружить идеи о российском народе, о настоящем и будущем России, о единстве республик с Россией и другими ее регионами. Еще реже на сайтах можно встретить упоминания об общих российских ценностях. Только в исключительных случаях, в момент визитов важных гостей из «центра» в приветственных речах можно видеть примерно такие слова: *Премьер – министр Правительства РБ отметил, что Москву и Башкортостан объединяет высокая отечественная русская культура, творчество великих ее представителей – Александра Пушкина, Льва Толстого, Антона Чехова, Михаила Нестерова. Они*

бывали в нашем краю, восхищались им и прославили его в своих произведениях... Дни Москвы в Башкортостане послужат дальнейшему процветанию нашей великой Родины – России.

И все же, очень значимую для республик проблему – их положение в российском и мировом пространстве, их взаимоотношения с федеральным центром невозможно обойти даже здесь, на парадных, официальных республиканских сайтах. Рассмотрим ее подробнее.

ГЛАВА 5

Республики в российском и мировом пространстве.

Одной из существенных сторон жизни и развития каждого российского региона и в наше время являются его взаимоотношения с федеральными властями или с федеральным центром страны. Этот жизненно важный и для каждой современной российской республики вопрос связан уже не столько с задачей парадной ее презентации, на что в некотором роде и нацелены официальные сайты, сколько с задачей этнополитической и экономической. И это еще одна, причем очень существенная, грань в образе каждой республики. Данная сторона республиканской жизни представлена на сайтах в каждом случае по-своему: в целом вполне лояльно, хотя в отдельных случаях все же ощущается некоторое противостояние республики и центра.

Известно, что федерация – это форма государственного устройства, при которой несколько государственных образований, юридически обладающих определенной политической самостоятельностью, образуют единое государство. При этом, как правило, федеративные субъекты имеют собственные границы, собственные конституции, законодательные, исполнительные и судебные органы. В федерации распространена единая для всех денежная единица, действует общая федеральная конституция, имеющая верховенство над конституциями региональными. Федерация предполагает сложный, динамичный и порой неоднозначный характер взаимоотношений составляющих ее субъектов и федерального центра. И Россия, где федеративное устройство на сегодняшний день – оптимальная форма территориальной государственности, – один из ярких тому примеров. Стоит подчеркнуть, что федерализм не означает наделение этнических групп «своей» государственностью, а делает институты власти и службы государства более близкими к запросам и интересам культурно-различительных групп, живущих в одном государстве⁷¹. Однако и сейчас, спустя более полутора десятка лет после известного «парада суверенитетов», постсоветский российский федерализм все еще не приобрел достаточную устойчивость, силу и уверенность. Это можно отнести не только к самому федеральному центру, но и к субъектам РФ, которые порой ощущают некоторую недостаточность

---

⁷¹ Подробнее см.: Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности..., с.283.

своих суверенных прав в рамках нынешнего государства, о чем будет сказано ниже⁷².

Авторы многих работ по проблемам российского федерализма далеко не всегда согласны с утверждением, что современный федерализм в России – это наиболее приемлемый вариант и уже устоявшееся явление. Рассматривая не только его позитивный опыт, но и определенные издержки, они порой характеризуют российский федерализм как «эклектичный», «асимметричный», а порой и не совсем прочный⁷³, а саму Российскую Федерацию называют «унитарной федерацией», «псевдофедерацией» и т.п. Однако другие аналитики считают идею асимметричного федерализма вполне здоровой, поскольку асимметричность можно рассматривать как средство борьбы с сепаратистскими и регионалистскими тенденциями в стране⁷⁴. Более того, есть убеждение, что российский федерализм в его гибких и несимметричных формах должен сохраняться, поскольку он может послужить укреплению государственности в ближайшее десятилетие при выполнении ряда условий доктринального, правового и политического характера⁷⁵.

Таким образом, информация официального сайта конкретной республики о ее взаимоотношениях с федеральным центром – это еще один из удобных для республиканских элит способов публично, от имени своего народа, выразить, утвердить и зафиксировать позицию данного субъекта РФ в общественно-политическом, и отчасти - в экономическом и поликультурном пространстве федеративной России. Здесь можно вспомнить замечание политолога А.Г.Володина о том, что в современной России именно регионы, а не партии чаще всего

---

⁷² По проблемам федерализма существует обширная научная литература. Подробнее об этом см.: Бурматова О.П., Указ. Соч., с.100; Захаров А. Унитарная федерация. Пять этюдов о российском федерализме. М., Московская школа политических исследований. 2008; Иванов В. Путинский федерализм (централизаторские реформы в России в 2000-2008гг). М., 2008; Кутафин О.Е. Российская автономия. ТК Велби, Проспект. 2008; Миронюк М.Г. Современный федерализм: сравнительный анализ. МГИМО. 2008; Шевцов В.И. Федерализм и Россия. Элит. 2008 и др.

⁷³ Подберезкин А. Международный опыт и особенности российского федерализма. <http://www.nasled.ru/struktura/index.htm>.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М., Наука, 2001, с. 141.

выступают главными политическими субъектами⁷⁶. Рассматривая образы республик, созданные их идеологами и политиками, нельзя не согласиться с этим утверждением, хотя бы частично.

Взаимоотношения субъектов федерации, в данном случае - республик и федерального центра, как известно, складываются из очень многих компонентов, и они относятся к разным сферам жизни – политической, экономической, этно-культурной... Большинство этих взаимоотношений определены и регламентируются конкретными документами, разграничивающими сферы деятельности субъектов и «центра». Но есть и неурегулированные вопросы, что создает в отношениях определенные трудности. Один из главных вопросов в отношениях федерального центра и субъектов – это степень самостоятельности, в иной трактовке – степень суверенитета или независимости для каждого региона, и полномочий центра в его судьбе. Ученые подчеркивают, что современный федерализм – это процесс и средство перераспределения власти и ресурсов на государственном и межгосударственном уровнях, средство улаживания противоречий и соблюдения интересов, обусловленных региональной и культурной спецификой⁷⁷.

Анализ информации официальных республиканских сайтов еще раз показывает, что, уверенно подтверждая и утверждая идею о своем статусе в рамках Российской Федерации (иногда с некоторыми нюансами), субъекты, все же в ряде принципиальных вопросов отстаивают и свои права на независимость и самостоятельность. Но какова «степень политической заряженности» республиканских образцов⁷⁸? В чем состоят их претензии и пожелания? Через какие элементы информации можно проследить отстаивание и утверждение идеи республиканского суверенитета? В чем можно видеть отличие этого процесса в наши дни от подобного процесса в первые годы постсоветского существования российских республик? Как современные официальные этно-республиканские элиты позиционируют свои регионы в рамках Российской Федерации после

---

⁷⁶ Володин А.Г. Гражданское общество и политика в России: смена парадигмы// Политические исследования. 1998, №3-4, с. 107- 127.

⁷⁷ Там же, с.147.

⁷⁸ Это образное выражение В.Л. Цимбурского (Геополитика как мировидение и род занятий)// Политические исследования. 1999, №4), поддержанное Д.Н. Замятиным при рассмотрении политически заряженных пространственных образов. См.: Замятин Д.Н. Культура и пространство..., с.197.

полтора десятков лет своего суверенного развития? Попытаемся подробнее рассмотреть эти вопросы.

***

В начале 90-х годов прошлого века, сразу после распада СССР, мы проводили очередное исследование прессы российских республик, активно отстаивавших в то время свой суверенитет⁷⁹. У нас есть возможность сравнить некоторые нынешние сюжеты с тем, что происходило в российских республиках полтора десятка лет назад. Судя по результатам анализа материалов официальных республиканских сайтов, эта информационная кампания во многом проходит почти так же, как и в начале 90-х годов прошлого века. Однако непременно надо подчеркнуть, что эмоционально-пропагандистский накал вокруг этих процессов стал на порядок спокойнее, чем был в то время. Да и актуальной эта тема остается теперь только для республиканских политиков и некоторых представителей творческих этнических элит. Тем не менее, анализ материалов, размещенных на официальных сайтах, показывает, что местные идеологи и в наши дни делают пропагандистские акценты на следующих сюжетах:

- Укрепление в массовом сознании идеи о реальности и незыблемости своей этно-национальной государственности. (Прежде это было внедрение в массовое сознание идеи о необходимости суверенитета, но его конкретное содержание было во многом туманно и непонятно даже ратовавшим за него местным идеологам).
- Утверждение своих интересов, принципов и ценностей, в том числе - и через этно-республиканскую государственную символику. (В начале 90-х годов национальная или этно-республиканская символика только оформлялась, объявлялись конкурсы на создание герба, флага, гимна, велись активные дискуссии о значении разных элементов символики, в том числе и в прессе).
- Духовная и культурная интеграция полиэтничного населения в единую республиканскую общность, пропагандистское

---

⁷⁹ Малькова В.К. Пресса как фактор формирования этнической идентичности (по материалам газет Башкортостана) // Конфликтная этничность и этнические конфликты. Под ред. Л.М.Дробижевой и др. М., ИЭА РАН, 1994 и др. ее работы.

доминирование этно-региональной идентичности над общероссийской (практически не изменилось), распространение в массовом сознании новых концепций этно-исторического прошлого своего региона с целью закрепления эмоциональной и политической солидарности жителей республики. (И в начале 90-х годов местные идеологи опирались не только на население титульной национальности, хотя в ряде республик активно ратовали за предоставление особого статуса и некоторых преференций именно этому народу, но говорили о суверенитете всего населения республик, подчеркивая их многонациональность). И в настоящее время, возможно в процессе некоторого, даже ослабленного, по сравнению с прошлым, противостояния с федеральным центром и его чиновниками, ощущается особый пропагандистский акцент на ценность внутриреспубликанской идентичности, на формирование республиканского патриотизма и регионального самосознания.

- Формирование и укрепление этно-республиканского оптимизма с помощью идей реального и обещаемого местным руководством успешного социально-экономического развития в будущем, через возрождение (воспевание) этнических культур и героев титульного этноса республики (кстати, в настоящем, на большинстве официальных сайтов эти мотивы и идеи заметно приглушены), а также и других местных этнических групп, с помощью информации о миролюбивом сосуществовании различных этносов и конфессий в республике.
- Утверждение и повышение статуса своей республики за счет ее природно-сырьевого потенциала, за счет экологических и других природных преимуществ (включая и туристические достопримечательности).
- Повышение своего престижа суверенной республики в международном пространстве; информация о состоянии своей этнической диаспоры, пропагандистское акцентирование идеи «Наша республика и наши земляки в России и в мире» и др.

Есть определенные изменения и в представлении **образа России** – если раньше Россия, «центр», «Москва» представлялась местному населению, жителям республики в значительной степени как «наша обидчица», то теперь (на официальном сайте!!!!) эта идея звучит значительно слабее. Более того, мы еще раз подчеркиваем, что если образ России на официальных сайтах республик и присутствует, то он

в основном «туманно- негативный». Если раньше при установлении независимости Россия представлялась населению республик как опасный противник, ущемляющий их права, то теперь этот образ потускнел, и его отголоски остались лишь в исторических сюжетах, которые и в начале 90-х годов были довольно заметными⁸⁰. Ниже мы скажем об этом подробнее.

Информация официальных сайтов не дает возможности выделить среди российских республик так называемые «группы солидарности», тем более что горизонтальные связи и контакты республик также довольно редко представлены в этих материалах. Иногда эти контакты просматриваются в информации о реализации некоторых общероссийских программ и проектов, в эпизодических упоминаниях о сотрудничестве в области экономики с некоторыми другими российскими регионами и о рейтинге своей республики в ряду других субъектов по отдельным социально-экономическим показателям. В редких случаях говорится и о культурном сотрудничестве между субъектами РФ. Поэтому на сайтах практически не представлено целостное российское общественно-политическое пространство, не видно общегражданских ценностей и персонажей...

А вот **статус регионов в составе РФ** представлен на официальных сайтах весьма разнообразно. Сведения и комментарии по проблемам взаимоотношений субъекта и федерального центра чаще всего рассыпаны по разным рубрикам, хотя в отдельных случаях представлены и компактно. Например, на сервере Татарстана выделена специальная страница под названием: *Взаимоотношения с федеральным центром. Официальный сервер Республики Татарстан*⁸¹. В других случаях такие специальные разделы отсутствуют, хотя сама тема и остается для республик несомненно актуальной.

Позиционируя свою республику как отдельный, самостоятельный субъект, как государственное образование, хотя и входящее в состав федерации, авторы текстов рассказывают о высших государственных органах республики и ее властных структурах. В некоторых случаях главами республик являются их *президенты* (Татарстан, Марий Эл, Чувашия, Удмуртия, Адыгея), в других – глава так и называется – *глава республики* (Коми, Мордовия, Карелия), в третьих случаях

---

⁸⁰ Малькова В.К. Указ.соч., с.102.

⁸¹ Взаимоотношения с федеральным центром. Официальный сервер Республики Татарстан / Департамент внешних связей президента РТ. 1997 – 2008гг.

главой является *председатель правительства* (Алтай, Тува). На официальных сайтах республик представлены и другие руководящие структуры (парламенты, правительства, законодательные собрания, министерства). Поэтому официальные сайты являются хорошим справочником для всех желающих узнать о республике и ее властных структурах. Подтверждая свой юридически оформленный суверенный статус, авторы сайтов представляют на них и основные государственные документы - декларацию о государственном суверенитете, конституцию республики и договор о разграничении предметов ведения и о взаимном делегировании полномочий с РФ.

В конституциях республик в разных вариантах записано как, например, в Дагестане: *«Мы - многонациональный народ Республики Дагестан – составная часть многонационального народа Российской Федерации, исторически объединившегося в единое государство, сознавая ответственность за сохранение единства Дагестана... принимаем Конституцию Республики Дагестан...»*. И далее, в ст. 1 Конституции РД говорится о том, что *Дагестан – есть единое, демократическое, правовое государство в составе Российской Федерации, выражающее волю и интересы всего многонационального государства...* Представленные на официальных республиканских сайтах главные документы, по словам авторов текстов, *составляют правовую базу и фундамент политической стабильности общества, основу экономических реформ* (сайт Республики Татарстан).

Республики по-разному говорят о своем статусе в рамках РФ. Одни называют себя *государством*, например - Дагестан и Адыгея, другие – *равноправным субъектом* РФ или просто *субъектом РФ* (республики Коми, Мордовия, Бурятия, Хакасия), третьи – *регионом в составе РФ* (Башкортостан, Татарстан) или *суверенной республикой в составе РФ* (Чувашия, Удмуртия). А Карелия говорит о себе как об *экспортно-ориентированном субъекте Федерации*.

Рассматривая и сравнивая информацию о взаимоотношениях республик и центра, прежде всего, отметим, что практически все республиканские идеологи, хоть и в разных формах, но в очередной раз публично утверждают и фиксируют, что их республика это – субъект Российской Федерации. При этом нередко подчеркивается, что данная республика – составная часть России и обладает в пространстве РФ полными и равными (равнозначными, одинаковыми) правами, по сравнению с другими ее субъектами. Попутно заметим, что на заре утверждения своих суверенных прав в составе постсоветской России в республиканских СМИ звучали в этой связи

оговорки: «суверенная республика, входящая в обновленную РФ», «самостоятельная республика», «суверенное государство» и т. д.⁸².

Вполне естественно, что при позиционировании (определении) своей республики в российском общественно-политическом пространстве, на разных сайтах наблюдаются некоторые лексические (а возможно и политические?) нюансы, которые нельзя не увидеть при сравнительном анализе. Одни республики четко и однозначно называют себя субъектами РФ (Бурятия, Удмуртия, Алтай): *Республика Бурятия является субъектом РФ и входит состав Сибирского федерального округа...// В Конституции Мордовии также четко записано: Мы, полномочные представители многонационального народа Российской Федерации, проживающие в республике Мордовия, исходя из ответственности за благополучие граждан, подтверждая свое стремление к сохранению целостности российской Федерации..., осознавая Мордовию частью Великой России, принимаем Конституцию Республики Мордовия. // Мы, многонациональный народ Республики Ингушетия, чья память предков, завещавших нам идеалы добра, справедливости и любви к Отечеству, сознавая ответственность за исторические судьбы государственности Ингушетии...принимаем Конституцию...//* На сайте Удмуртии говорится: *Удмуртская Республика является республикой в составе РФ.* Но в Конституции республики, помещенной здесь же на официальном сайте, записано: *Удмуртская Республика – Удмуртия - государство в составе Российской Федерации, исторически утвердившееся на основе осуществления удмуртской нацией и народом Удмуртии своего неотъемлемого права на самоопределение и самостоятельное осуществление государственной власти на своей территории // Республика Алтай как субъект РФ имеет свою Конституцию, принятую 7 июня 1997года... // И в Конституции Якутии также записано: «Мы, многонациональный народ Республики Саха (Якутия), выражая волю к сохранению исторически сложившейся государственности республики, ... считая республику субъектом Российской Федерации на принципах конституционно-договорных отношений, ... уважая вклад предшествующих поколений...*

Другие республики говорят о своем положении с некоторыми оговорками: *Республика Башкортостан – регион в составе РФ, названный по имени коренного народа – башкир.* В разделе сайта под названием «Политика» авторы пишут, что при составлении текста Договора о разграничении предметов ведения (1994г.) были учтены

⁸² Малькова В.К. Пресса как фактор формирования..., с.94.

результаты республиканского референдума, когда подавляющее большинство граждан высказались за экономическую самостоятельность республики и ее договорные отношения с Россией. // Республика Адыгея является демократическим правовым государством в составе Российской Федерации.... Власть в РА принадлежит ее многонациональному народу...- В данных случаях республиканские идеологи в очередной раз (как бы ненавязчиво) напоминают о суверенном статусе республик, об их самостоятельности и независимости⁸³. К слову сказать, в последнее время - 2009г.- в российских СМИ уже не первый раз появляются сообщения о решении Конституционного суда страны, «призывающего власти нескольких республик срочно изъять из своих конституций положения о суверенитете». Журналисты пишут, что «грешат подобными формулировками в своих основных законах Татарстан, Башкирия, Саха (Якутия) и Тува, хотя избавиться от них они должны были еще в 2000-20001 годах»⁸⁴.

Однако, даже здесь в официальном и политически значимом виртуальном пространстве, можно почувствовать и проскальзывающую у некоторых идеологов неудовлетворенность тем статусом, которым обладает в настоящем их республика. Суверенитет, как и прежде, во многом остается не всегда четким и устойчивым понятием и определением для местных и, вероятно, для части российских политиков. Как и в первые годы провозглашения суверенитета, тревога о его судьбе в рамках федерации еще остается и идеологически поддерживается. Общественность российских республик конечно же замечает некоторую асимметрию в отношениях с центром и свое неполное равноправие, по сравнению с другими субъектами РФ.

Интересен в этом отношении случай с Чувашией. Представляя свою республику как суверенную в составе РФ, республиканские авторы на сайте считают и подчеркивают, что *современная Чувашская республика, будучи субъектом РФ, не располагает статусом полного суверенного (независимого) государства. Реальное положение Чувашии в составе Российской Федерации соответствует статусу республики с широкой автономией в полном смысле этого понятия.*

---

⁸³ Многие из проблем российского федерализма уже рассмотрены в работах В.А. Тишкова, на которые мы опираемся, и которые останутся актуальными, несмотря на многие изменения, происшедшие в российских реалиях в 2000-е годы. См.: Тишков В.А. Этнология и политика. М., Наука, 2001.

⁸⁴ Аргументы и факты. 2009, №25, июнь.

Действительно, даже по прошествии определенного периода, это сложнейшее явление и понятие - «суверенитет» остается неоднозначным для идеологов, политиков и общественности разных регионов, как это и было в начале 90-х годов, когда республиканские элиты отстаивали свою самостоятельность, активно привлекая к этому население республик⁸⁵.

Можно выделить и еще одну группу республиканских сайтов, где местные политики (авторы), упоминая о суверенитете, все же не делают на этом акцент. Возможно, они не придают большого значения таким лексическим нюансам или не считают необходимым отстаивать очевидное (?): *Татарстан – один из наиболее развитых в экономическом отношении регионов России // Республика Карелия расположена на северо- западе РФ и относится к индустриальным, экспортно- ориентированным субъектам Федерации, обладающим многообразным природно- ресурсным потенциалом, сочетающимся с выгодным геополитическим положением...* Но время все же делает свое дело, и республиканские идеологи, которые в начале 90-х годов активно отстаивали эту республиканскую ценность - суверенитет, ассоциированный в значительной степени с титульным населением республик, в настоящее время (на официальных сайтах республик) уже не акцентируют эту идею. Теперь в официальном общественно-политическом республиканском пространстве живет идея о полиэтничном составе населения, хотя этнический признак для жителей и элит республик несомненно имеет особое значение (об этом мы уже говорили в соответствующем разделе выше).

Показывая тем или иным способом свой статус равноправного и суверенного субъекта РФ, республики все же не всегда согласны с тем, как иногда складываются их взаимоотношения с федеральным центром. И даже на этом, казалось бы, парадном сайте, не раз проскальзывают **обиды**, относящиеся, по мнению местных элит, к ущемлению их суверенных прав в разных областях жизни. Это еще одна довольно существенная черточка в этнополитических образах постсоветских республик. Так, чувашские идеологи, как уже упоминалось выше, не считают свой суверенитет полным. И татарстанские авторы указывают на несправедливые действия «центра» в этно- национальной сфере: *В последние годы предпринимались действия, направленные на нивелирование национальных особенностей республики, снижения статуса Татарстана. Это проявлялось в требованиях пересмотра некоторых*

⁸⁵ Об этом см. подробнее: Малькова В.К. Республиканская пресса России....

*положений новой редакции Конституции Татарстана, дроблении татарского народа на части по религиозным и географическим признакам.... Негативные последствия этого решения признаются многими независимыми обозревателями*⁸⁶. Некоторые элементы неудовлетворенности видны и в других республиках. Например, на сайте Башкирии речь также идет о необходимости наполнения суверенитета республик и его расширения.

И особой темой здесь остается трактовка **исторических взаимоотношений республик с Россией**. Отметим, что историческое прошлое своего региона и своих народов республиканские авторы не всегда описывают как общее с Россией. Выше уже упоминалось, что постсоветские республиканские идеологи, пересматривая свое историческое прошлое и конструируя новые историко-культурные мифологии, выдвигают новые трактовки своей истории, переоценивают значимые события, реанимируют в общественном сознании забытых этнических героев. И в этой связи нередко роль России и ее целостный образ показывается в их исторической судьбе не только в позитивном свете. К слову сказать, официальные сайты – это не застывшее произведение, и показатель этого – не только новости республики, периодически публикуемые на этом информационном канале. Обилие и разнообразие публикаций на каждом республиканском сайте предполагает и многочисленность авторов, которые, пользуясь разными источниками, порой неодинаково оценивают и интерпретируют некоторые факты. Можно отметить, например, отдельные несовпадения статистической информации, в частности, о национальном составе населения, а иногда – и разную трактовку одних и тех же событий.

Прежде всего, обращают на себя внимание лексические элементы информации, которые нередко принимают и политические оттенки. Их можно назвать лексико-политическими особенностями информации об исторических отношениях республик и России. Но, кроме лексики, обращают на себя внимание и некоторые высказывания – идеи, также имеющие определенный политический подтекст. Например, из этой информации можно узнать, что часть субъектов нынешней России когда-то добровольно вошла в ее состав, другую часть вовлекли в это сообщество насильно: ***Мы добровольно объединились** в свое время с Россией*, - просто говорится на

---

⁸⁶ Взаимоотношения с федеральным центром. Официальный сервер Республики Татарстан/ Департамент внешних связей Президента Республики Татарстан. 1997 – 2008.

башкирском сайте. // А на чувашском нейтрально сообщается, что чувашаи **вошли в состав России** в 1551 году... Но, дальше подчеркивается, что позднее чувашаи были *насильственно* обращены в православие ... // На сайте Марий Эл читаем: *в середине XVI века Марийский край был присоединен к Русскому государству. С этого времени его история тесно переплетается с историей России, русского народа, других народов страны...* // А процесс вхождения Хакасии в состав России был длительным и противоречивым. *В марте 1707 царь Петр I подписал указ о сооружении острога в Хакасии... Этот год и является годом вхождения Хакасии в состав России. В 1718 был построен еще один острог - Саянский для окончательного закрепления Хакасии в составе России.* А дальше просто констатируется: *За два столетия территория Хакасии была заселена и освоена русским населением...* Недавно в республике торжественно отметили 300-летие *добровольного вхождения* Хакасии в состав Российского государства.

Идея давнего единства с Россией содержится и на сайте Удмуртии: ***Историческое вхождение*** удмуртского народа в состав России так же, как и других народов Поволжья и Приуралья, проходило поэтапно. Сначала ***в состав Русского государства вошли северные*** удмурты. При Иване III (1489) Вятская земля ***была включена в состав русского государства.*** Второй этап – с момента взятия Казани Иваном IV (1552), ***когда южные удмурты, первыми из числа нетатарских народов Казанского ханства, «били челом» о добровольном присоединении к России***... И в тексте государственного гимна республики содержится идея о единстве Удмуртии с Россией: *В горе и славе с Россией всегда; Ты- Удмуртия моя!*... Эта идея единства закреплена и в монументальном искусстве. Одной из достопримечательностей столицы республики является памятник ***«Навеки с Россией» в честь 425-летия добровольного присоединения Удмуртии к России, сооруженный в 1983г.***

Очень сдержанны при описании своих взаимоотношений с федеральным центром авторы официального сайта Карелии. Кстати, автор части этой информации – Глава Республики Карелия – к.ф.н. С.Катанандов. Здесь на сайте, в разделе, посвященном государственной символике республики, особо подчеркивается свободолюбивый дух населения Карельского края, что и отразилось в местных символах: *В марте 20х гг. медведь на гербе рвал оковы, что могло символизировать и освобождение от ига России, и просто обретенную самостоятельность...* В ноябре 1991 республика была

переименована в Республику Карелия, в 93-м г. был принят новый герб...

На сайте Республики Бурятия звучит несколько двусмысленная идея о том, что *установление Россией устойчивых пограничных рубежей привело к обособлению бурятских племен от остального монгольского мира...* А на сайте Республики Алтай факт *вхождения алтайцев в состав России* оценивается уже иначе. По мнению авторов информации, это *обеспечило им защиту от иноземных посягательств, спасло их от физического уничтожения циньскими войсками...* Но и здесь современные местные идеологи не могут не подчеркнуть определенное недовольство алтайцев, проживавших в составе России: *После перехода под протекторат России алтайцы, совместно с другими народами, населявшими Россию, не раз поднимались на борьбу с существующим строем...*

Сайт Республики Адыгея в этом отношении более определен. Здесь четко фиксируется и в общественном сознании сохраняется идея, что представители местных народов сами обратились к московским властям с просьбой о присоединении к русскому государству: *В 1557 часть адыгских князей во главе с верховным князем Кабарды Темрюком Идаровым обращается в Москву с просьбой о присоединении к России...* Но и здесь адыгские авторы не могли не отметить с сожалением, что *с продвижением России на юг ареал проживания адыгов к 30-м годам XIX века сократился до 180 тыс. кв.км...* Хотя потом, судя по словам местных историков, *... начало возрождения адыгского народа следует отнести к образованию Черкесской (Адыгейской) автономной области в 1922 году.* Впоследствии, как известно, новый статус Адыгеи как *республики в составе РФ* закреплен в июле 1991г. соответствующим законом.

***

Кроме обсуждения проблемы добровольного или насильственного вхождения нынешних республик в состав Российского государства, определенный налет обиды проводится идеологами и в других исторических материалах. На сайте Дагестана актуализируются так называемые кавказские войны, в которых проявились *героизм и стойкость горцев, а отвага и военный гений их вождя Шамиля вызвали восхищение мирового сообщества.* И здесь упоминается, утверждается в массовом сознании идея, что в результате Кавказской войны *Дагестан был фактически присоединен к Российской империи в качестве Дагестанской области.* На этом, однако, *борьба горцев за*

свою свободу и независимость не прекратилась, в 1877 поднялось новое восстание, которое было жестоко подавлено... И хотя на сайте оцениваются и позитивные стороны присоединения Дагестана к России (приобщение к российской цивилизации и через нее – к европейскому сообществу), все-таки подчеркивается и тот факт, что республика испытала на себе все отрицательные последствия социально-экономических экспериментов последующих десятилетий... Другие претензии у Дагестана - к экологическому своему состоянию: Население республики продолжает употреблять потенциально опасную для здоровья воду..., и особенную тревогу вызывает накопление промышленных токсичных отходов...

Одна из незаживающих ран народов Калмыкии и Кабардино-Балкарии, которая также актуальна для современных республиканских идеологов, - это проблема депортации. И эти воспоминания, эта коллективная и незабываемая для населения боль - очень значимая грань в портретах нынешних республики. Образы негативного прошлого, направленно культивируемые местными идеологами, будоражат массовое сознание и становятся образами настоящего и будущего. *В декабре 1943г. калмыцкий народ был незаконно депортирован в Сибирь. КАССР была упразднена... Нечеловеческие условия жизни и труда многих представителей калмыцкого народа... Годы ссылки до сих пор остались в памяти калмыков временем печали и скорби... Только в 1957г. справедливость была восстановлена, и калмыки вернулись на родину. Но, кроме этой грустной страницы истории, на сайте Калмыкии подчеркивается еще и то, что культуuroобразующий народ республики – калмыки, исповедующие буддизм, ... вообще не имели к началу 90-х годов ни молельного дома, ни хурула. Несколько поколений калмыцкого народа, в том числе и те, кто прошел через невзгоды сибирской ссылки, выросли без духовного ориентира и не имели возможности познания своих национально- культурных истоков...*

Особенно эмоционально описывают свои обиды авторы информации на сайте Чечни: *Связанный с распадом СССР и последующими преобразованиями крах базисных ценностей и приоритетов государства и общества, паралич федеральной власти ввергли миллионы людей в экономический, политический и идеологический хаос, нанесли тяжелейший удар межнациональным отношениям. Центробежные, сепаратистские процессы, спровоцированные в стране этими реалиями, получили наиболее опасное развитие в Чеченской Республике... Многонациональный народ Чеченской Республики был насильно выведен из экономического, политико-*

правового и информационного поля России. Он стал жертвой широкомасштабных военных действий, унесших тысячи жизней, подвергших почти полному уничтожению экономику и социальную инфраструктуру республики, лишивших сотни тысяч граждан жилья и имущества, вынудив многих переселиться в другие регионы России, в ближнее и дальнее зарубежье. ...Тяжелые последствия... резкое нарушение исторически сложившейся национальной структуры населения республики, утрата его полнокровной полиэтничности... массовая безработица, ...опасность ее негативного влияния на этнополитическую ситуацию в республике... Чеченские идеологи напоминают об опасности со стороны экстремистов, сковывающих общественно-политическую активность населения, о сепаратистах, преследующих цель отторгнуть Чеченскую Республику от Российской Федерации... Факторы нестабильности в своей республике чеченские авторы видят и в античеченской пропаганде и клевете, нагнетаемых отдельными центральными и региональными СМИ, некоторыми политическими деятелями, учеными, писателями, журналистами, в фальсификации истории, в искажении современных реалий и сущностных характеристик чеченского этноса... В результате чеченцы отождествляются с террористами и в регионах России подвергаются необоснованной дискриминации по национальному признаку, что существенно облегчает задачу сепаратистов и экстремистов по пополнению своих рядов, особенно за счет молодых людей из числа оклеветанных, оскорбленных, униженных.

А на сайте Татарстана, где не раз и в разных формах подчеркивается его *особый правовой статус*, говорится о необходимости соблюдении принципа его *исключительности*... Здесь авторы текстов на специальной странице или отдельном сайте сервера, выделенном, как уже говорилось выше, в специальное пространство, неоднократно напоминают, что: *Народ республики не участвовал ни в одном из проведенных в РФ референдумов и не принял участие в выборах первого президента России в 1990г., одновременно избрав своего первого президента.* Татарстанские идеологи специально подчеркивают, что *в отличие от других республик, в свое время добровольно вошедших в состав России, Татарстан не имеет никаких документов о его вхождении, т.е. Татарстан и Россия к 1990 году не имели никаких юридических документов, связывающих их... Таким образом, в начале 90-х годов создалась ситуация, когда РФ и РТ юридически находились в равных условиях, как два государства.* Причем, далее очень подробно рассказывается о разных этапах укрепления суверенитета РТ. При этом употребляются выражения:

«суверенное государство, ассоциированное с РФ на основе договора» (1992).

Итак, и в сегодняшних идеологиях российских республик и их этно-национальных элит, в определенной мере представленных ими на официальных республиканских сайтах, в полной мере сохраняется, а порой и расширяется, мотив непроходящих и незабываемых коллективных обид своих народов за историческую вину Российского государства перед ними. Эти обиды связаны с разными поводами - с насильственным включением несколько веков назад их территорий в состав России, с не всегда добровольным принятием ими православия, с вытеснением или насильственным выселением их с исконной территории, с ограничением их прав в советское время, с недостаточностью их суверенитета в постсоветский период... Оживляя таким образом и актуализируя эти обиды, еще раз подчеркивая, как их народ страдал от обижавшего их Российского государства, республиканские элиты не только будоражат этнические чувства людей и «раскачивают» эмоциональную сферу⁸⁷ общества. Одновременно они сплывают людей в отдельное сообщество с коллективными воспоминаниями и обидами и провоцируют их на психологическое противостояние России, федеральному центру (и русским ?), которые принесли им столько горя.

***

Но при направленном рассмотрении информации официальных республиканских сайтов нельзя еще раз не отметить, что нынешняя Российская Федерация все же представлена здесь очень туманно. Здесь мы можем согласиться с мнением, высказанным Д.Н.Замятиним в его уже не раз упоминавшейся выше интересной книге о том, что «единый географический образ России «растаскивается» географическими образами ее регионов, теряет свою целостность и эластичность»⁸⁸. Можно фиксировать лишь некоторые мелкие штрихи, указывающие на сегодняшнюю связь республик и России. Например, в отдельных случаях на титульных страницах, как уже упоминалось, кроме своих государственных символов (флаг и герб), республики представляют и российские (Бурятия). Или, как на сайте Республики Алтай, отмечается, что по территории республики проходит

⁸⁷ Это акцентирование обид, нанесенных бывшим противником даже в далеком прошлом, рассматривается психологами как один из способов манипуляции коллективным сознанием. Подробнее см. об этом: Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2001, с. 146.

⁸⁸ Замятин Д.Н. Культура и пространство... с. 199.

государственная граница Российской Федерации со странами дальнего зарубежья. На некоторых сайтах даны ссылки на сервер органов государственной власти РФ, созданный федеральным центром страны. На нем также перечислены основные государственные структуры федерации, карта РФ, государственные символы и другая справочная информация. Но не отражен сегодняшний общий российский фон, тот общественно-политический контекст, в котором в настоящее время живут российские республики в общей федерации. И это характерно практически для всех республиканских сайтов.

Впрочем, это можно считать естественным, ведь республики в данном случае представляют в Интернете только самих себя. В то же время республиканские идеологи нередко касаются проблем федерализма, который, как уже упоминалось выше, они трактуют не всегда однозначно. Часть республиканских авторов разделяют федерализм на идеальный и федерализм российский. Это звучит на сайте Чувашии, которая, *будучи субъектом РФ, не располагает статусом полного суверенного (независимого) государства*. А из некоторых высказываний карельских авторов можно понять, что и они не вполне удовлетворены таким федерализмом, в котором актуализируется только вертикальная ось, то- есть, взаимодействие регионов с центром, но малое значение придается горизонтальной – продуктивному сотрудничеству республик с другими регионами страны: *недооценка перспектив сотрудничества с другими регионами страны приводит к недополучению инвестиций в экономику, к сокращению рынков сбыта карельских предприятий, созданию ненужной конкуренции между регионами*⁸⁹

На сайте Татарстана специально подчеркивается его особая роль в становлении федерализма и демократии в России, причем, по словам авторов текста, - *Татарстан, как наиболее последовательный сторонник федерализма несет груз ответственности за сохранение демократических принципов в российском обществе*. Власти Татарстана отмечают, что, *к сожалению, нам порой приходится отстаивать эти позиции чуть ли не в одиночку...* Впрочем, татарские идеологи соглашаются, что *не существует доводов для отказа от федерализма в России, но есть немало причин для его укрепления*⁹⁰. В другом документе, приведенном на сайте Татарстана, также с

---

⁸⁹ Официальный сервер органов государственной власти Республики Карелия. <http://www.gov.karelia.ru>.

⁹⁰ Из Послания президента РТ Государственному Совету РТ. 2003г. Материалы сайта РТ.

гордостью говорят, что *наша Конституция внесла свой посильный вклад в процесс разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами, наполнила реальным содержанием права республики, предоставленные Конституцией РФ. Десятилетний путь по укреплению конституционных основ республики, по созданию правового общества и развитию федерализма мы прошли достойно. За это время неизмеримо вырос авторитет республики и ее народа, нам есть чем гордиться, и у нас есть ясные перспективы*⁹¹.

Отмечая вклад Татарстана в дело построения федерализма в России, Президент Татарстана заметил: *«Весьма противоречиво переходит страна на принципы демократии и подлинного федерализма, ... сказывается унитаристское наследие... Об унитарном правлении в РФ, хоть и в прошлом, напоминают и не забывают (как еще об одной обиде?) и идеологи Башкортостана: Тогда, в 90-е годы нужно было выводить страну из унитарной модели государства, разумно перераспределить полномочия между центром и регионами... Теперь ушла в прошлое система, когда по всем вопросам жизнедеятельности, даже самым мелким, нужно было просить разрешение у Москвы.*

И действительно, одна из идей, которую как бы спонтанно обсуждают на сайтах республиканские авторы, связана с остающимся нереализованным потенциалом российского федерализма. Республиканские политики и идеологи видят этот потенциал в необходимости учета этно- региональных особенностей субъектов РФ. Идея этно-регионального подхода поддерживается рядом республиканских идеологов: *Россия – огромная страна, находящаяся в одиннадцати временных поясах, для нее характерно исключительное климатическое, географическое, экономическое, этническое, религиозное разнообразие. В такой стране каждому субъекту следует учитывать свои особенности в местном законодательстве. Это не ослабляет, а укрепляет страну,* - пишут татарстанские авторы. А башкирские, как бы подхватывая эту идею, отмечают: *Национальная политика, особенно в многонациональной стране, требует реализма, тщательного учета исторических особенностей регионов, наличия условий для удовлетворения национально-культурных потребностей, сбережения языков и культур...*

---

⁹¹ Десять лет Конституции Татарстана. Обращение Президента М. Шаймиева. Материалы сайта РТ.

В любом случае, даже «лидеры» российских субъектов (такие как Татарстан) на своих официальных сайтах сходятся во мнении, что *не существует доводов для отказа от федерализма в России...* Татарстанские идеологи считают и говорят о том, что, *отстаивая федеративные принципы, мы одновременно выступаем за сохранение демократии, которая и сегодня нуждается в защите.* И башкирские политики также убеждены, что *потенциал федерализма еще далеко не исчерпан, и его дальнейшее совершенствование – это стратегический ресурс великой России...*

Заметим, что, если другие российские республики обращаются к истории своих отношений с Российским государством в далеком прошлом, то идеологи на сайте Татарстана, не углубляются в далекую историю и делают акцент на последних десятилетиях. Татарстанские идеологи и политики, которых можно назвать «политически наиболее заряженными» по сравнению с другими, с успехом используют свой официальный Интернет - сайт (портал, сервер) как еще одну, весьма значимую площадку / трибуну для идеологических и политических дискуссий о федеративных отношениях в Российской Федерации и о проблемах суверенитета.

Именно на сайте Татарстана выделяются идеи, которые условно можно трактовать следующим образом: «Мы можем менять свою позицию, если считаем, что это разумно». И это уже произошло: *В предыдущей Конституции было записано, что Татарстан – субъект международного права, что вызвало протесты со стороны Федерального центра... Жизнь показала, что Татарстану вполне достаточно тех полномочий в сфере внешней деятельности, которые он имеет по договору, что и закреплено в новой редакции Конституции.*

***

Все, сказанное выше, относится только к политическим взаимоотношениям республик с федеральным центром. Что же касается **экономических** и других аспектов, то здесь картина выглядит иначе. Анализ информации показывает, что в нынешних республиканских идеологиях содержится негласный вывод, который на сегодняшний день условно можно сформулировать так: «Мы вместе с Россией (или в рамках РФ) живем и развиваемся хорошо». Или: «В экономической сфере в составе нынешней России нам живется совсем неплохо». Эта идея просматривается на многих республиканских сайтах (напомним, что материалы сайтов собирались осенью 2008г., когда всеобщий кризис только набирал обороты). Именно в сфере

экономики республики видят и представляют себя частью большого российского пространства. Практически повсеместно экономический образ республик представляется на их официальных сайтах позитивно. Демонстрация своих экономических успехов и потенциала при этом окрашивается яркой лексикой сообщений, подчеркивающих гордость *наиболее развитых / лучших / активно работающих регионов России*. И примеров этому на официальных сайтах немало:

- *Татарстан – один из наиболее развитых в экономическом отношении регионов России / Республика Татарстан входит в число лучших регионов вместе с Москвой, Санкт-Петербургом, Ленинградской, Свердловской и Ярославской областями / Республика вошла в число самых развитых, опорных регионов страны...*
- *Башкортостан является одним из ведущих индустриальных и сельскохозяйственных регионов РФ.*
- *Республика Марий Эл активно работает с федеральным центром по привлечению государственных инвестиций по федеральным целевым программам.*
- *Чувашия, которая была одной из отсталых окраин царской России, превратилась в республику с высокоразвитой промышленностью, механизированным сельским хозяйством, передовой культурой... В 2007 Правительство РФ премировало Чувашию за результаты социально-экономического развития (второе место по России). Премию выдали «за высокое качество управления бюджетом». Всего трем субъектам РФ доверено право обслуживать казначейские счета. Кредитоспособность Чувашской республики, по оценкам мировых рейтинговых агентств, находится на уровне регионов – доноров. Не случайно В. Путин объявил, посетив республику в третий раз, что два региона в стране – Чувашия и Белгородская область «являются лидерами по работе в области национальных проектов»... Такая оценка дорогого стоит и обязывает нас ко многому / ЧР уже много лет находится в числе лидеров по стране в строительстве жилья.*
- *Благодаря своему выгодному геополитическому положению, в XX веке Удмуртия превратилась в крупный центр военно-промышленного комплекса СССР и России ... Из общего объема добытой нефти 96% реализуется за пределами Удмуртии*

- *Карелия успешно интегрируется в российскую и мировую экономику. Экономика и население республики вносит весомый вклад в пополнение валютных запасов России, укрепление рубля, снижение инфляции... Карелия находится на 21-м месте по отношению дефицита к доходам бюджета среди 87 регионов РФ. Республика приближается к профициту бюджета... Мы на 33 месте по интегрированному уровню относительной кредитоспособности. Это говорит о нормальном состоянии бюджета и о том, что республика кредитоспособна. В 2004г. по этому показателю Карелия занимала 55 место...*
- *Тува – один из самых молодых и перспективных регионов России. Базой для привлечения крупных инвестиций в Туву и для развития внешнеэкономических и межрегиональных связей могут стать проекты, связанные с освоением угля, цветных и редких металлов, других полезных ископаемых...*
- *В усилении позиции Республики Бурятия в геополитическом и экономическом пространстве России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в обеспечении ее экономической безопасности решающую роль играет наращивание минерально-сырьевого потенциала...*

В приведенных кратких цитатах, разумеется, содержится большой фактический материал, отражающий труд населения республик, умение их руководства организовывать развитие своих регионов... Сказывается и помощь федерального центра в экономических достижениях конкретных регионов. Но все же нельзя забывать и о том, что это - официальный сайт, на котором осуществляется презентация конкретной республики. Это, как известно, предполагает не просто ее официальное представление, а рекламирование наиболее выигрышных ее достижений, создание особенно привлекательного образа для всех заинтересованных лиц, в том числе и для экономических партнеров. Поэтому важной частью данной информации становится повышено хвалебная и комплиментарная лексика публикаций, использование особого приема подачи информации под названием «сияющее обобщение»⁹².

Рассматривая информацию официальных республиканских сайтов, связанную с экономическим положением и развитием республик, можно отметить и некоторую сдержанность части республиканских

---

⁹² Об этом было сказано выше. Подробнее о приемах подачи информации в СМИ см.: Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью...

идеологов, представляющих свою республику несколько обособленно от остальной России: *Республика Адыгея, став в 1991г. самостоятельным, полноправным субъектом Российской Федерации, состоялась и экономически, и политически, благодаря доброй воле многонационального народа Адыгеи и его стремлению к благополучию и процветанию*⁹³.

***

Одним из ярких проявлений экономических успехов республик и их относительной самостоятельности в рамках РФ является их **международная деятельность**. Она во многом ограничивается экономической, культурной и спортивной сферами, но каждая республика гордится тем, что в этой области у нее немалые успехи. Более того, информация о повышении своего международного авторитета способствует формированию общереспубликанской идентичности, гордости за свой край, за своих земляков и, в конечном счете - за свое республиканское руководство, на что также нацелен официальный республиканский сайт.

Например, на сайте Карелии, на главной странице представлена карта Европы, которая так и называется: «Карелия на карте Европы», на ней выделены все европейские страны и их столицы, причем на российской части выделены две столицы: Москва и Петрозаводск⁹⁴. И дальше не раз подчеркивается, что *Карелия является приграничным и экспортно-ориентированным регионом...*, что международное и межрегиональное сотрудничество *решают задачу по превращению приграничных районов в опорные территории сотрудничества России с сопредельными государствами...*, что *важным стратегическим партнером в сфере культуры для РК остается ближайший сосед – Финляндия*.

Башкортостан также с гордостью информирует об активном развитии своих внешнеэкономических связей: *Торговыми партнерами республики выступают 91 страна мира и практически все субъекты РФ*⁹⁵. Республика Алтай видит себя и называет «Российским Тибетом»,

⁹³ Поздравление Президента РА – Тхакушинова А.К.- д.соц. наук., с днем Республики (5 октября 2008г).

⁹⁴ Официальный сервер органов государственной власти Республики Карелия: Ссылка на канал ТВЦ от 2 апреля 2002г. <http://www.gov.karelia.ru/>

⁹⁵ Башкортостан- Москва: дружба навсегда /Политика // Визиты и делегации (Газета БАШ вестЪ. <http://www.bashvest.ru> . 26.09.08)

находящимся в центре Евразии, на стыке нескольких государств, природных зон и культурных миров.

Экономические связи с зарубежными странами – это одно из важных условий развития республик, и республики, судя по материалам сайтов, не только неплохо реализуют свои права в этом отношении, но и дорожат этими возможностями, и гордятся своими успехами в этом направлении. На большинстве сайтов эта сторона жизни российских субъектов освещается, но лидирует в этом отношении и здесь Республика Татарстан. На ее сайте говорится: *За эти годы республикой Татарстан были подписаны десятки международных соглашений, установлены рабочие контакты с международными организациями, отработана практика деятельности зарубежных представительств. С МИДом РФ у Татарстана сформировались деловые и уважительные отношения. Федеральный центр признал право Татарстана на международную деятельность, поскольку она не противоречит внешнеполитической стратегии государства ... и направлена в первую очередь на защиту экономических интересов республики*⁹⁶.

О своих успехах и преимуществах в международном пространстве повествуют и другие республики, подчеркивая и таким образом свою значимость в геополитическом и геоэкономическом пространстве⁹⁷: *Республика Дагестан занимает выгодное геостратегическое положение, является самым южным регионом России и имеет прямой выход к международным морским путям... Международный торговый порт... Международный аэропорт... Установлены внешнеторговые отношения с 42 странами... Главная статья экспорта- сырая нефть* (сайт Дагестана) // В Марий Эл в последние годы серьезный импульс получила внешнеэкономическая деятельность. Ее торговыми партнерами являются 56 стран // Республика Башкортостан активно сотрудничает с 91 страной // И на сайте Коми рассказывается о многосторонних отношениях со странами СНГ и дальнего зарубежья, с другими регионами Российской Федерации. Здесь приоритетные направления - *сотрудничество в рамках Баренцева Евро-*

---

⁹⁶ Взаимоотношения с федеральным центром. Официальный сервер Республики Татарстан / Департамент внешних связей Президента Республики Татарстан. 1997 – 2008. Материалы сайта РТ.

⁹⁷ Подобные выводы делает и Н.Замятина, изучавшая образы российских областей. См. подробнее: Н.Замятина. Новые образы пространства России...

Арктического региона (БЕАР) по вопросам интеграции регионов Севера в экономике, политике, культуре, образовании, экологии и др.

***

Создавая виртуальный образ экономически успешной республики, красочно описывая богатую и многогранную ее жизнь или лишь сухо информируя о ней в официальных сводках и таблицах, республиканские идеологи и здесь не могут удержаться от оптимистических заявлений (и от распространения идей) о счастливом будущем. И это также – одна из составляющих этно-республиканских идеологий и заметная характеристика подобных сайтов.

- *В целом, Башкортостан находится на подъеме и уверенно смотрит в завтрашний день... Хорошее, доброе настроение, единство и сплоченность...В этом прекрасном оптимистическом событии тесно переплелись четыре с половиной столетия совместной истории с великой Россией, более чем 90 лет становления нашей государственности и многие замечательные достижения двух последних десятилетий, - передаются на сайте слова Президента Башкирии М.Рахимова.*
- *«За время, прошедшее с 1920г., Чувашия совершила поистине мощный взлет - от сохи до космоса, в самом буквальном смысле этих слов»... Чувашия, которая была одной из отсталых окраин царской России, превратилась в республику с высокоразвитой промышленностью, механизированным с\х, передовой культурой (Празднование Дня Республики, (24 июня 2008г.).*

ГЛАВА 6

Интерпретация государственной символики на республиканских сайтах.

Озвучивая и тем самым утверждая в общественном сознании идею о том, что республика – это часть Российской Федерации, местные идеологи, тем не менее, и на официальных сайтах разными способами стараются показать самостоятельность своей республики, ее реальную суверенность, а порой - даже некоторую независимость от федерального центра.

Важным подтверждением самостоятельности и независимости республик в рамках федерации служат разные маркеры, среди которых официальные символы республик – это **герб, флаг, гимн**, а также **республиканские праздники и республиканские награды**. Все они подчеркнуто называются «государственными». Но кроме них в этом ряду могут быть представлены и главные республиканские документы - конституции, договоры о разграничении полномочий с федеральным центром, географические карты, а также некоторые местные природные достопримечательности (горы, реки, озера) и, кроме того - памятники архитектуры, имена местных героев и др.

В начале 90-х годов прошлого века, в период отстаивания и укрепления своего суверенитета, эти знаки были своеобразным «знаменем» и особой эмоционально - мобилизующей ценностью для элит и народов республик. Такими в значительной степени они остались и сейчас, но теперь это уже действительно устоявшиеся и общепринятые символические республиканские ценности. Теперь, спустя полтора десятка лет после принятия и утверждения гербов, флагов и гимнов, эти многозначные символы стали для населения республик привычными. Флаги вывешиваются постоянно или по праздникам на государственных учреждениях, гимн исполняется в торжественных случаях, а герб присутствует на многих официальных республиканских документах, в республиканских периодических изданиях и т.д. В наши дни они с разной степенью подробности и уже без особого эмоционального накала описываются на республиканских сайтах, а главное – используются в официальной практике и присутствуют в коллективной памяти населения. Постсоветская республиканская символика ассоциируется со своей родной республикой, где бы ее представители ни находились. В большинстве

случаев, но не везде, информация о государственных символах на официальных сайтах сопровождается специальными комментариями местных идеологов.

Мы обратимся здесь к основным республиканским символам – это государственный **герб, флаг и гимн**. Уже упоминалось, что в начале 90-х годов XX века при утверждении этой символики в республиках велись активные общественные и профессиональные дискуссии, в которых принимали участие политики, идеологи, ученые и художники. Они требовали учета и отражения в новой постсоветской республиканской символике многочисленных общественно-исторических и культурных явлений и особенностей, присущих конкретной республике⁹⁸. Поэтому рассмотрение содержания и описания этой символики и ее значений, отраженных в официальных комментариях республиканских идеологов, теперь представляется особенно интересным. Важно рассмотреть и общечеловеческие ценности, которые от имени народа республик воспевают их идеологи, тот смысл, который вкладывается ими в эти символы.

Прежде всего, обратим внимание на то, что, несмотря на тщательную предварительную подготовку символических знаков, на творческие конкурсы и дискуссии, которые предворяли принятие символики республиканскими органами власти, эти знаки не раз пересматривались, уточнялись, исправлялись и утверждались вновь. Для наглядности мы попытались составить таблицы, которые показывают довольно непростой и неравномерный процесс принятия и утверждения государственной символики в российских республиках в горячий период «парада суверенитетов» (см. ниже Таблицы 1 и 2).

Таблица 1. Обретение новой государственной символики суверенными республиками постсоветской России.

Республики	Даты утверждения и принятия республиками государственного флага					
	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Адыгея		март				
Алтай			март			
Башкор-тостан		февраль				

⁹⁸ В свое время мы подробно рассматривали эти процессы по материалам республиканских периодических изданий. См.: Малькова В.К. Республиканская пресса России...

Бурятия		октябрь				
Дагестан				февраль		
Ингушетия			?	июнь		
Кабардино-- Балкария				июль		
Калмыкия						июнь
Карачаево- Черкессия				февраль		
Карелия			+			
Коми	ноябрь			Июнь		
Марий Эл		сентябрь				
Мордовия					март	
С.Осетия - Алания	октябрь			ноябрь		
Татарстан	ноябрь					
ТУВА		сентябрь				декабрь
Удмуртия			екабрь			
Чечня		?				
Чувашия		апрель				
Саха/ Якутия		октябрь				
Хакасия		июнь				

Таблица 2. Обретение новой государственной символики суверенными республиками.

Республики	Даты утверждения и принятия республиками государственного герба					
	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Адыгея		март				
Алтай			октябрь			
Башкор тостан			октябрь			
Бурятия					апрель	
Дагестан				октябрь		
Ингушетия				июнь		
Кабардино-- Балкария				июль		март 1997
Калмыкия						июнь
Карачаево- Черкессия				февраль		
Карелия			+			

Коми				июнь		
Марий Эл			январь			
Мордовия					март	
С.Осетия - Алания				ноябрь		
Татарстан		февраль				
ТУВА		сентябрь				декабрь
Удмуртия			декабрь			
Чечня						2004 февраль и июнь
Чувашия		апрель				
Саха/ Якутия		?				
Хакасия		июнь				

Из таблиц видно, что основной период принятия и утверждения республиканских символов охватывает 1992 - 1994гг. Государственный флаг одними из первых утвердили в 1991г. Коми, Северная Осетия и Татарстан. Затем, в 1992 году этот государственный символ был утвержден в Адыгее, Башкортостане, Бурятии, Чувашии и Якутии. В 1993 году к ряду авангардных в этом отношении республик присоединились Алтай, Ингушетия, Карелия, Удмуртия. А 1994 год стал в этом плане решающим для Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, и уточнен в Коми и в Северной Осетии. В 1995 году к ним присоединились и более «осторожные» Мордовия, а затем – и Калмыкия. А в Чечне, например, процесс уточнения и установления государственной символики по понятным причинам продолжился до 2004 года. Ситуация оказалась во многом сходной при принятии и государственных флагов, и гербов.

Конечно, о символике, в том числе и о государственной, к настоящему времени написано немало работ. Мы с интересом использовали некоторые из них и в нашем исследовании⁹⁹. Однако, свою задачу мы видели не в профессиональном изучении особенностей этих знаковых систем, а в сравнительном анализе их разных элементов и их трактовки, предлагаемой современными республиканскими идеологами. Рассматривая изображения республиканских гербов,

⁹⁹ Сапрыков В. Государственная символика регионов России. Изд-во Парад, 2006; Медведев М.Ю. Геральдика // Специальные исторические дисциплины. СПб., 2003; <http://www.statesymbol.ru>;

представленные на официальных сайтах, мы выделили, рассмотрели и сравнили такие заметные их элементы как: форма, цветовые значения, наличие надписей, расположение основных и дополнительных деталей, их смысл и расшифровку авторитетными экспертами.

Гербы республик представляют собой разнообразные **по форме** фигуры – это *круг с изображениями* (большинство республик) или *круглый геральдический щит* (гербы Дагестана, Карачаево - Черкессии), а порой и *удлиненный геральдический щит* (например, в Коми), или как в Карелии - *щит закругленного типа*. А герб Тувы (Тывы) представлен в виде «пятилепестковой формы», что означает «древнебуддийский знак вечности». На некоторых гербах присутствуют **надписи**. Иногда они обозначают, что данная республика является частью Российской Федерации (такие надписи присутствуют только на гербах двух субъектов: «*Республика Адыгея*» и «*РФ*» и «*Карачаево-Черкесская Республика. 1922*» и «*РФ*»). На гербах пяти республик имеется надпись на двух языках: «*Республика Бурятия*», «*Республика Ингушетия*», «*Удмуртская республика*», «*Чувашская Республика*», «*Республика Саха (Якутия)*». И шесть субъектов просто фиксируют на гербе свой статус на русском языке: «*Башкортостан*», «*Марий Эл*», «*Татарстан*», «*Республика Дагестан*», «*Тыва*», «*Хакасия*». У остальных республик надписей на государственных гербах нет.

Привлекают внимание и особые символические знаки:

- Это **сплетенные в пожатии руки** (на гербе Дагестана), *передающие тепло, говорящие о поддержке и добром приветствии*. Это состоящая из четырех фигур на гербе Мордовии розетка, отражающая *стремление мокши и эрзи, русских и татар (основного населения Мордовии) к равновесию, стабильности и устойчивости...*
- На гербах многих республик видны **элементы национальных орнаментов** (Алтай, Башкортостан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карелия, Мордовия, Татарстан, Чечня, Чувашия, Хакасия, Саха- Якутия). К орнаментальным сюжетам можно отнести и изображение на государственном гербе и на флаге Республики Марий Эл - это *красный скошенный марийский крест*. По разъяснению специалистов – геральдиков, он является уникальным геральдическим знаком и символизирует бесконечность развития жизни, связь с

космосом, четыре стороны света, круговорот и цикличность явлений природы¹⁰⁰.

- Изображение одной **звезды**, иногда с расходящимися лучами, или нескольких звезд (например, на гербе Адыгеи) – также один из элементов символики. Так, на карельском гербе восьмиконечная звезда золотого цвета трактуется как элемент карельской и вепсской вышивки. Вообще, по словам комментаторов, изображение звезды - это символ вечности и путеводности, источник жизни и процветания, счастья, изобилия и богатства, символ высоких устремлений и идеалов народа. А в некоторых случаях - это также оберег, символ защиты...
- **Огонь**, который в большинстве случаев означает тепло, жизнь, свет, возрождение, благополучие, очаг – еще один из элементов, встречающихся на гербах. Это также и символ чистоты, и хранитель дома. Языки пламени означают (как в Бурятии) непрерывность истории...
- **Солнце** или соляренный знак трактуется на гербах как источник жизни, жизненной силы, света, богатства и изобилия... (Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Тува, Хакасия), как символ тепла, добра, открытости (Мордовия), а в гербе Чувашии – как источник, дарующий жизнь, свет, благополучие, богатство. Нестандартный соляренный знак размещен на гербе и флаге Хакасии. Он перенесен сюда с каменных изваяний, встречающихся на земле Хакасии. Это- символ уважения к поколениям людей, живших в древности на этой земле. Диск красного солнца на гербе Татарстана означает символ прогресса.
- **Луна** у монгольских и тюркских народов почиталась как главное светило (Бурятия).
- Изображения **гор и других признаков местности** отражают природные особенности республик (на гербе Адыгеи - ее гористую местность, на гербе Алтая - трехглавую гору Белуху). А в Ингушетии на гербе изображены две горы - Столовая гора и Казбек; на гербе Кабардино- Балкарии – высочайшая гора Большого Кавказа – двуглавый Эльбрус, на равнине около которого *проходило становление двух коренных народов республики – кабардинцев и балкарцев*. На гербе Карачаево-Черкессии в центре также помещен стилизованный

¹⁰⁰ <http://www.sovet.heraldika.ru> и др.

силуэт Эльбруса, который внешне отличается от предыдущего изображения, но также означает вечность, силу и величие.

- **Реки и озера** в виде волнистых линий присутствуют на гербах республик Алтай, Бурятия и других.
- Любопытны на гербах так называемые **символы движения** – скачущие всадники или всадники на вздыбленном коне (Тува, Якутия, Башкортостан, Адыгея). Их изображение означает движение к светлой и счастливой жизни, к миру и высоким идеалам. Якутский всадник со знаменем – это скопированное изображение с наскальных рисунков реки Лены. На гербе он изображен на фоне серебристого солнечного диска, а солнце якуты издавна почитают, и, согласно их мифологии, они считают себя «детьми белого солнца». Всадник в национальной тувинской одежде на гербе Тувы также скачет на лошади навстречу восходящему солнцу. Это арат, крестьянин-скотовод, *отражающий самобытность тувинского этноса, уклад жизни тувинцев*. А на гербе Башкортостана вечное движение символизирует окружность, обрамляющая цветок курая.
- В гербах российских республик используются также **мифологические образы и образы реальных зверей**. На гербе Республики Алтай - это **грифон**, стоящий на задних лапах и стерегущий свой край. В Карелии - это карельский **черный медведь**, *идуший на задних лапах*. Медведь с давних времен почитался и даже обожествлялся у жителей Европейского Севера. Причем, идеологи Карелии специально подчеркивают в комментариях, что на прежнем варианте герба (а в годы Гражданской войны недолго существовала здесь Ухтинская республика, заявлявшая и с помощью символики о своей независимости от Советской России) медведь изображался *топчущим оковы, как символ освобождения карельского народа от ига России*. В 90-е годы, после определенных общественных дискуссий, было решено на гербе республики изобразить медведя без оков ... А в Татарстане на гербе изображен **крылатый барс** (крылья – знак святости) с круглым щитом на боку (щит означает защиту, покровительство), с приподнятой правой передней лапой (это символ величия государственной власти) и приподнятым хвостом (что отражает *уверенность, свободолюбие и независимость*), с оскаленной пастью (острые зубы и когти зверя выражают *способность постоять за себя и за тех, кого он защищает*), на фоне диска солнца (символ

прогресса)... Фигура барса и здесь подчеркивает *могущество, величие, говорит об исторической преемственности, уважении к древней культуре татарского народа, к традиционной символике государства*¹⁰¹. Привлекает внимание и герб республики Северная Осетия – Алания, на круглом геральдическом щите которого, *в червленом красном поле, на золотой земле идет золотой с черными пятнами барс*. Этот очень гордый барс с поднятой передней лапой и закрученным хвостом, шествующий на фоне гор, символизирует *государственность и твердость власти осетин*. Интересен **барс** и на гербе Хакасии. По описаниям, это свернувшийся клубком синий барс - тотемное животное далеких предков хакасов. Барс на гербе символизирует, что *хакасы берут свое начало в глубинных пластах истории, являются древним народом*. Это изображение подчеркивает *связь времен, олицетворяет вечность жизни на земле, большую внутреннюю силу республики, преемственность культуры и древнего населения Хакасии*.

- **Птицы**, также как и звери, - очень важный элемент на гербах республик. Их можно увидеть на государственных гербах Алтая, Дагестана, Ингушетии, Кабардино- Балкарии, Коми, Удмуртии. Чаше других птиц на гербах республик изображаются **орлы**, в большинстве случаев с распущенными крыльями... По мнению исследователей геральдики, например, **алтайский грифон** (полуптица – полулев) означает власть, верховенство, государственную прозорливость. **Дагестанский орел** - как наиболее почитаемый представитель мира животных, это - олицетворение независимости, мужества и храбрости, гордости, стойкости и выносливости. Авторы комментариев утверждают, что их орел - *символ лучших черт национального характера дагестанцев – национальной гордости, открытости, миролюбия, гостеприимства*. **Ингушский орел**, также с распростертыми крыльями, рассматривается как символ благородства и мужества, мудрости и верности. В Кабардино- Балкарии специально подчеркнуто, что на гербе орел золотого (желтого) цвета, а глаз орла – лазоревый, синий. Это также имеет определенную трактовку... Изображенный на взлете орел в гербе Республики Коми также олицетворяет государственность и власть, которая охраняет родину и народ и способствует его процветанию. *Золотая хищная птица – характерный с древности предмет*

¹⁰¹ Эта трактовка взята из работы В.Сапрыкова. См. указ соч...

*искусства звериного стиля у народов Поволжья и Приуралья, также как и лосиные головы, изображенные на груди этой птицы. Распахнутость крыльев у орла означает гостеприимство, приглашение к сотрудничеству. Как видим, республиканские идеологи, объясняющие государственную символику, и таким образом стараются подчеркнуть привлекательность своего края, и даже приглашение потенциальным инвесторам. Но не только орлы изображаются на республиканских гербах. На гербе Удмуртии изображен **белый лебедь** с раскинутыми крыльями, готовящийся к взлету. Белый лебедь – это стилизованное изображение *птицевидного идола, который олицетворяет предков нынешних удмуртов и символизирует возрождение Удмуртской Республики.**

- **Мифологические и реальные национальные герои** – еще один элемент, выделенный нами на некоторых республиканских гербах. На гербе Адыгеи - это главный герой нартского эпоса Саусрыкьо на огненном летящем коне с пылающим факелом в руке. Полет всадника на коне символизирует полет молодой республики в будущее, к прогрессу. На гербе Тувы, как уже упоминалось выше, всадник-арат, олицетворяющий тувинский народ, также стремится к солнцу и свету. На гербе Башкортостана изображен памятник Салавату Юлаеву – национальному герою и поэту, воспевавшему *подвиги башкирских богатырей, родную природу, протест против всякого гнета...* Это обобщенный образ джигита - воина, борца за свободу и справедливость, символ дружбы и единения народов Башкортостана...
- **Вспаханное поле**, колосья пшеницы и проса, початки кукурузы, листья березы, клена и дуба, в разных видах изображенные на многих гербах, символизируют богатство республик, созданное трудом их народов (Адыгея, Алтай, Чечня). Так, пашенное земледелие описывается как одно из традиционных занятий марийцев, а хлеб истари был не только предметом их питания, но и предметом поклонения. Колосья, обрамляющие гербовый щит республики Марий Эл (и некоторых других), являются знаком плодородия, олицетворяют жизнеспособность, животворную силу народа, вечную жизнь и процветание. На гербе Чувашии щит обрамлен стилизованным хмелем. Это наиболее распространенная в республике техническая сельскохозяйственная культура. Цветы рододендрона - одного из высокогорных растений – в

гербе Карачаево-Черкессии, это – символ мира, здоровья, чистоты. А цветок курая с семью лепестками на гербе и флаге Башкортостана *символизирует дружбу семи родов народов республики...* Ветви березы, изображенной на гербе Хакасии, говорят, что *это дерево священно для хакасов и русских, символизирует дружбу обоих народов, их общую историческую судьбу, необходимость единства...* В карельском гербе также присутствуют изображения стилизованных деревьев – ели и сосны. Они имеют важное значение для республики, которая, согласно поговорке, *«стоит на деревянных ногах»...* А главный атрибут герба Чувашии – Древо жизни - это древний символ, связанный с почитанием деревьев, особенно мощных. Он *символизирует мощь и бессмертие, прочность, силу, мужество, доблесть, и трактуется как «Возрождающаяся Чувашия».*

- **Национальный стол** с хлебом – солью, треножник- очаг – символы дома и родины, изображены на гербах Адыгеи и Алтая.
- Нельзя не отметить и небольшие упоминания о **религиозной символике**, отраженной на республиканских гербах. Религиозные предпочтения местного населения здесь лишь изредка можно увидеть в цветовых воплощениях: на гербе Бурятии *желтый цвет ассоциируется с ламаизмом*, в Дагестане, часть населения которого исповедует ислам, - это зеленый цвет, а в Калмыкии, как отмечено в комментариях, *золотисто-желтый цвет ассоциирован с вероисповеданием народа*. В других республиках это не подчеркивается.
- Изображения - также один из элементов некоторых республиканских гербов. На гербе Ингушетии таким образом отражаются *традиционные башенные поселения в горах*. А на гербе Чеченской Республики *традиционная чеченская сторожевая башня* (в другой редакции - *историческая башня вайнахов*) помещена рядом с нефтяной вышкой. К слову сказать, нефть или другие минерально- сырьевые ресурсы республик – это редкие случаи изображений на государственных символах. Но все же не только нефтяная вышка присутствует на гербе Чечни. И на гербе Якутии можно увидеть *«семь ромбических кристалликов ограненного алмаза»*. По словам авторов комментариев, они означают *единство издавна проживающих на территории Якутии народов*¹⁰².

---

¹⁰² Сапрыков В., указ. Соч.

Таким образом, можно отметить, что стилизованные знаковые изображения в республиканской символике, и в частности - на республиканских гербах, очень разнообразны, многозначны и несут в себе большой политико-идеологический, этнопсихологический и этнокультурный смысл, важный как для этнического и регионального самосознания, так и для позиционирования республик в общественно-политическом пространстве России и мира. Создатели этих знаковых систем и идеологи, комментирующие их значение, показывают, что герб - это символ государственности республики, т.е. – ее территории, окруженной определенными четкими и незаблемыми границами, ее природных ресурсов, ее народа, ее истории и культуры, и это символ нормальной нынешней и будущей ее жизни. При этом, в большинстве случаев специально акцентируется **ценность этно-исторического прошлого республик, этно-культурные традиции** их народов, разными штрихами подчеркивается идея древности, идея связи поколений, живших и живущих на этой земле. Эта идея о непрерывности жизни народа проводится и через республиканские конституции. Так, например, в Конституции Тывы записано: *«Мы, многонациональный народ Республики Тыва, выражая свои интересы и волю, опираясь на исторические традиции и нравственные принципы предков, передавшим нам веру в добро и справедливость, учитывая своеобразие республики Тыва и ее правовой статус, ... принимаем настоящую Конституцию»*. Подобные идеи в разных формах можно видеть и на других сайтах.

В представленной официальной республиканской символике, среди актуализированных в особых знаках ценностей можно условно выделить несколько групп:

Общечеловеческие ценности:

- жизнь
- вечная жизнь или бесконечность развития жизни, связь с космосом, вечность, бессмертие, жизнеспособность, животворная сила народа,
- непрерывность истории, историческая преемственность,
- высокие устремления и идеалы, свет, нравственная чистота,
- мир, стремление народов к равновесию, стабильности и устойчивости
- жизнь и процветание, жизненные силы, человеческое тепло,
- здоровье, чистота, благополучие, богатство,

- добро и открытость, поддержка и доброе приветствие,
- свет и процветание, дом и родина, дом и очаг, благополучие, счастье
- изобилие и богатство
- гостеприимство, приглашение к сотрудничеству

Республиканские ценности:

- Это могущество, мощь, вечность и величие своей власти, народов и республик,
- государственность, власть, ее величие и твердость, прочность, сила, государственная прозорливость,
- власть, которая охраняет родину и народ, способствует его процветанию,
- возрождение республики, ее полет в будущее, к прогрессу
- уверенность, свободолюбие и независимость, способность постоять за себя и за слабых,
- богатство республик, созданное трудом их народов,
- дружба и единение народов, дружба народов республики .

Этнические ценности:

- величие, мощь и бессмертие «нашего» народа,
- сбережение своего края, при покровительстве местных мифологических сил,
- уважение к «нашей» древней культуре, традиционная символика государства,
- историческая память, почитание предков и родной природы,
- национальная гордость, открытость, миролюбие, гостеприимство,
- благородство и мужество, мудрость и верность народа,
- протест против всякого гнета, независимость, борьба за свободу и справедливость,
- доблесть, мужество и храбрость, гордость, стойкость и выносливость.

Как видим, в гербовой символике довольно большое значение республиканские идеологи придают своим государственным ценностям: республиканской государственной силе, мощи и величию республиканской власти, уверенности в стабильности и незыблемости положения республики, в решимости защищать свои ценности. Власть твердая, прозорливая и мудрая, она охраняет свою родину и свой народ... Неоднократно в комментариях

проскальзывает и идея возрождения республики, надежда на прогресс и ее светлое будущее. С помощью отдельных элементов, схематично изображенных на гербах, идеологи воспевают лучшие черты народа, который издавна живет на данной территории. В разных формах акцентируется этничность «коренного» населения, предметы его материальной культуры (одежда, пища, жилище, предметы утвари), а также образы древней мифологии и верований, подчеркиваются и местные природные особенности... При этом упоминаются общечеловеческие ценности - благородство, мудрость, открытость, миролюбие, гостеприимство, благополучие и счастье. Однако выделяются не только мирные, но и некоторые воинственные черты людей, необходимые для защиты родного края - мужество, храбрость, стойкость, а также - борьба за свободу и независимость, за справедливость, протест против всякого гнета.

Очень большое значение в государственной геральдике республик имеет и цветовое оформление символов. На официальных Интернет - сайтах гербы и флаги смотрятся очень ярко и красиво. Но, помимо эстетической нагрузки, каждый цвет имеет и несет в себе важное смысловое значение и нередко связан с определенными нравственными ценностями. Особенно наглядно это отражается на республиканских флагах.

Например, **зеленый цвет** флага Адыгеи, как сказано в комментариях, *уходящий корнями в глубокую древность, символизирует жизнь, вечность*. Но, кроме того, он означает и одну из природных особенностей республики - ее *лес*, занимающий 40% территории. // На флаге Башкортостана зеленый цвет, по словам авторов текста, также символизирует *свободу, вечность жизни*. // Зеленая полоса на дагестанском флаге означает *жизнь, изобилие* дагестанской земли и одновременно выступает как традиционный *цвет ислама*... // Зеленые полосы по нижнему и верхнему краю ингушского флага символизируют *миролюбие, возрождение и жизнь*. // А на флаге Кабардино - Балкарии зеленая полоса означает *свободу в мыслях, делах, поступках, радость, надежду на светлое будущее*. // На символах Карачаево - Черкессии зеленый - цвет *плодородия, богатства и созидания, цвет молодости* и одновременно - *мудрости и сдержанности*. // И на символах Карелии зеленый цвет символизирует *природу и растительность* – основное богатство республики. Этот цвет, по народным поверьям,

олицетворяет *надежду и веру в счастье*. // И на флаге Республики Коми зеленая полоса – признак обширной *тайги*, которая занимает примерно 70% территории республики. Этот цвет символизирует здесь *омоложение общества, означает изобилие, плодородие, жизнь, радость, свободу*. // На символах Татарстана зеленый цвет означает *цвет жизни, живой природы, молодости, надежды, здоровья, радости*. // А зеленая полоска на флаге Якутии свидетельствует о коротком, ярком *лете, цвете таежных просторов, возрождении, дружбе и братстве*. Зеленый цвет, по словам идеологов, также отображает *тюркское происхождение народа Саха*. // На флаге Хакасии зеленый цвет полосы вдоль древка флага – это *основной цвет знамени Древнехакасского государства. Он символизирует связь современных хакасов с их далекими предками. Это также цвет вечной жизни, тайги, степи, лугов, возрождения, дружбы и братства народов Хакасии, традиционный цвет Сибири*.

Сине-голубой круг на гербе Алтая – это символ вечного *синего неба* республики. А голубые полосы на его флаге символизируют *бесконечность Вселенной, мир, благополучие, чистое небо, горы, реки и озера* республики. // На флаге Башкортостана синий означает *ясность, добродетель и чистоту помыслов* народов республик. // Синий – национальный цвет у бурят, он олицетворяет *исторические корни и культурные связи народов Бурятии, нерушимость и верность*. // На флаге Дагестана голубая полоса означает *цвет моря, символизирует красоту и величие дагестанского народа*. // Сине-голубой цвет на флаге Кабардино-Балкарии (одна из полос) говорит о *славе предков, о чести живущих, верности и искренности в отношениях*. // Голубой цвет на символах Калмыкии связывается с *синевой неба* и означает *вечность, бессмертие, постоянство, свободу*. // И на флаге Тувы голубой символизирует *чистое небо, возвышенность целей, взаимоуважение и согласие в обществе*. // На символах Карачаево-Черкессии светло-синий цвет олицетворяет *мир, светлые, добрые побуждения и спокойствие*. // В Карелии синий – *цвет озер и рек*, он символизирует *величие и красоту*. // И на флаге Республики Коми синяя полоса означает *чистое небо, простор мысли, чувств, суверенитета республики, мира*. // Голубой цвет на символах Марий Эл означает *чистое небо над республикой, а также воду* - важнейшую среду существования и объект культового поклонения марийцев. // Темно-синий цвет в мордовских символах связан с *плодородием земли*. // Голубой цвет на флаге *Якутии* – это символ *ясного мирного северного неба, надежды и свободы*.

Белые полосы на флаге Алтая – это цвет молока, вскормившего человеческий род. Они олицетворяют *вечность, стремление к возрождению, к любви и согласию* народов Республики Алтай. // Белые полосы на флаге Тувы, символизирующие Большой и Малый Енисей, означают также *чистоту и благородство общественной морали и напоминают о традиционной напитке тувинцев - чае с молоком, который преподносят гостю.* // А белый цвет на флаге Башкортостана означает *миролюбие народа, открытость, готовность к взаимосотрудничеству.* // Белый в символах Бурятии – отражение *высоких нравственных начал, счастья, спокойствия, благополучия, мира, единства и целостности.* // Белый цвет у ингушей (одна из полос государственного флага) символизирует *чистоту помыслов и открытость.* Он и занимает поэтому большую часть флага. // Белая полоса на флаге Кабардино- Балкарии означает *миролюбие и добро.* // Белый цветок лотоса на флаге Калмыкии – символ *духовной чистоты, возрождения и процветания.* А на гербе этой республики белый цвет – это символ *мира, добра, щедрости.* // И на флаге Республики Коми белая полоса олицетворяет *снег, север и связывается с нравственной чистотой, открытостью, благородством...* // Белый цвет на марийских знаках – это древний национальный символ *труда, олицетворяет жизнь, мир, добро, справедливость, высокую нравственность.* // В мордовских знаках белый цвет означает *духовность, чистоту намерений и помыслов.* // И у осетин белый цвет издавна подчеркивал *духовную чистоту народа, его высокую нравственность, образованность.* // Узкая белая полоса на флаге Татарстана, расположенная между зеленой и красной, означает *миролюбие, чистоту помыслов.* // Белый на флаге Удмуртии означает *светлый мир, символ чистоты, нравственных устоев, святости, вечности.* // Белоснежная полоска на флаге Саха-Якутии говорит о *суровой красоте северного края, об экстремальных условиях жизнедеятельности людей, чистоте их нравов и помыслов.*

Желтый в символах Бурятии подчеркивает *духовное начало* (верующие буряты в Забайкалье исповедуют ламаизм – разновидность северного буддизма, цвет которого – желтый (золотой), он символизирует *милосердие, гармонию человека и природы, совершенствование.* // Золотисто- желтый цвет на гербе Калмыкии – цвет вероисповедания народа, цвет *богатства, цвет надежды,* что Калмыкия всегда будет солнечной. // Желтый или золотой цвет на символах Карелии считается символом *величия, государственности и богатства.* // Желтый цвет у осетин говорит о *трудолюбии народа* – важнейшем условии изобилия и благополучия.

// Желтая или золотая часть чувашского флага символизирует вселенную, благоденствие, прекрасное стремление к свободе и нравственной чистоте. // У тувинцев золотые полосы на флаге символизируют богатство, верховенство, величие.

Красный цвет на одной из трех полос дагестанского флага означает *демократию, просветительскую силу человеческого разума, мужество и храбрость населения Страны гор.* // Красный цвет – торжественный, в Карачаево-Черкессии он воспринимается как символ *теплоты и близости между народами.* // В Карелии красный представлен флаге как *цвет силы, мужества и храбрости народа, как традиционный цвет карельской вышивки.* // Алый цвет, отраженный на знаках Марий Эл, также широко используется и в народном творчестве марийцев. // В символах Мордовии этот цвет символизирует *жизнеутверждающее начало, жизнь.* // У осетин красный цвет символизирует *мужество, доблесть, рыцарство, готовность защищать свою родину.* // На флаге Татарстана красный означает *силу, мужество, энергию.* // В символике Удмуртии красный – *цвет солнца, символ борьбы, крови и братства...* // Сандалово-красная часть чувашского флага означает *землю, на которой проживает чувашский народ, благородство, бесценность и святость жизни.* // На флаге Якутии красный цвет – это *символ жизненных сил, красоты, верности родной земле, цвет прогресса.*

Черный цвет – редкий на символах, особенно на флагах республик. Тем не менее, на флаге Удмуртии – одна из полос – черная (отметим, что на этом флаге полосы вертикальные, а на флагах всех других республик – горизонтальные). Здесь - это *цвет земли, на которой рождается и живет человек, цвет стабильности.*

Важно отметить, что цвета флагов республик Алтай и Хакасия соответствуют цветам государственного флага РФ. Этим штрихом еще раз подчеркивается, что республика – это субъект Российской Федерации. И у Башкортостана синий и белый цвета флага совпадают с цветами флага России, что также является еще одним подтверждением того, что *башкиры связали свою судьбу с Россией.* Но все же таких знаков в республиканской символике немного...

Отметим, что пока нет никаких подтверждений тому, что графические и цветовые значения государственных символов республик осознанно воспринимаются их населением. Глубокий смысл, заложенный в них создателями гербов и флагов, еще требует дальнейшего разъяснения и внедрения в массовое сознание, что и

будет вероятно делаться в республиках дальше. А пока эти значения, зафиксированные в нынешней республиканской символике, остаются значимыми скорее для элитарных кругов республик, а в массовом сознании наверняка воспринимаются в целом, как узнаваемые и свои. Но, содержащие в себе многочисленные общественные ценности, в первую очередь- общечеловеческие и этнические, они значат очень многое. Эти символы еще раз подчеркивают связь конкретной республиканской государственности и ее территории прежде всего - с титульным этносом, с его историей и культурой, с его прошлыми, нынешними и будущими достижениями, и, во вторую очередь – со всем его полиэтничным населением республик.

Отмечая то, что республиканские идеологи делают в своей государственной символике определенный акцент на этно-исторические ценности «коренных» народов, все же нельзя не отметить и то, что некоторыми знаками они обозначают и то, что республика - это ценность не только для титульного населения, но и для представителей других народов, проживающих здесь. Полиэтничность края подчеркивается лексическими формами о дружбе народов, и упоминаниями о единстве племен, ставших основой образования титульного этноса на данной территории, и утверждениями об общности народов, живущих на этой территории в настоящее время.

***

Свою республику, ее природу и другие характеристики республиканские идеологи воспевают как большую ценность и в **государственных гимнах**. Их слова также представлены на некоторых сайтах (но далеко не на всех)¹⁰³. В гимнах, этих официальных и торжественных песнях, не всегда совершенных в художественном отношении, но эмоционально всегда очень насыщенных, традиционно славится республика, ее земля и ее народ. Вполне понятно, что тексты гимнов специально направлены на формирование и поддержание чувства патриотизма, чувства уважения к истории своего края, на то, чтобы вызывать гордость своей республикой, ее красотами и ее достижениями. Какие же ценности

---

¹⁰³ К слову сказать, слова некоторых гимнов представлены на республиканских сайтах на двух языках – национальном и русском. В других случаях у республиканских гимнов слов нет, только мелодия. А иногда на республиканских сайтах даются слова только российского гимна или он помещен рядом с республиканским.

используют здесь с этой целью современные республиканские идеологи?

Оказывается, основная ценность и в постсоветских республиканских гимнах - это **территория республики** и ее природные условия. Авторы текстов, описывая свой край, непременно упоминают и поэтизируют местный ландшафт, флору и фауну. В современных республиканских гимнах поэтизируются: *Моя земля, тайга, озера, степи, брусничный дух, черемухи дыханье, лилового багульника настоек, святая вода Байкала* (Бурятия); *Север – наш родимый край, глубоки твои снега, холодны твои ветра, высока твоя тайга... нас несут через века соколиные крыла*¹⁰⁴ (Коми); *снега Эльбруса, Кубань-река, степи и горы* (Карачаево-Черкессия); *Древняя земля, горы* (Северная Осетия); *Река Лена, алмазная радуга* (Якутия); *Просторы, равнины, любимый край, широкие леса и поля, журавли... Кама и Волга...*(Удмуртия); *Звените, озера и пой, тайга..., родная земля, сопки* (Карелия);

И основная идея: *«краше тебя нет на свете земли»*, озвученная при описании родной природы в гимне Удмуртии, безусловно, относится ко всем другим республикам. Из этой идеи логически вытекает и другая мысль, также звучащая в текстах гимнов: *«Родина – это святая ценность, которую не любить нельзя»*, и эта родина – *«наша республика»*: *Родная сторона, любимая Бурятия моя // Край родной – Карелия, древняя, мудрая земля...// Башкортостан - Отчизна дорогая, ты для нас – священная земля*¹⁰⁵ ... Таким образом, красоты природы родного края, их описание и поэтизация – это важный эмоционально-идеологический фактор при формировании этно-региональной идентичности и местного патриотизма.

Но, кроме территории и узнаваемых для местных жителей природных условий, в современных республиканских гимнах (иногда похожих на «народные» песни советских времен) присутствуют и другие ценности. Это, условно говоря, этно-исторические мотивы, с помощью которых еще больше акцентируется эмоциональная составляющая

---

¹⁰⁴ Слова (на русском языке) А. Шергиной и А. Суворова. (Сайт Республики Коми).

¹⁰⁵ Попутно отметим, что в данной главе мы не упоминаем многие другие ценности, акцентируемые в республиканских гимнах, это отражено в другой нашей работе. Но отметим, что они там присутствуют, и также как территория и узнаваемые для местных жителей природные условия, поддерживают национальные чувства и национальную гордость жителей республик

гимнов. Среди ценностей – **прошлая и настоящая жизнь народа**, национальная память и национальный дух народа, его характерные черты и традиции, которые не прерываются веками, и это обещания продолжить путь, завещанный предками... Общественное внимание направляется идеологами на следующие факты и идеи:

- *прошлое и будущее... / мы пронесли через тысячу лет аланскую гордость и славу.../ горы не терпят насилия и зла.../ мужество младших и мудрость отцов (Северная Осетия);*
- *родимые лица / колыбель моих народов, городов моих, аулов и станиц (Карачаево-Черкессия);*
- *Земля Саха, святыни твои.../ Мы путь продолжили предков своих / И с честью мы их исполним наказ (Якутия);*
- *Герои былин, кантеле, руны.../Братских племен одна семья – Карелия.../ Карельская святая земля...¹⁰⁶*

Важно отметить, что, напоминая о своей давней истории, подчеркивая, что корни народа уходят в глубокую древность, но вместе с тем, не акцентируя свою нынешнюю республиканскую государственность, авторы слов в гимнах воспевают миролюбие, дружбу народов и идею связи республики с Россией:

- *С Россией мы едины (Башкирия);*
- *Отчизна, братские языки, (Карачаево-Черкессия);*
- *Ты - жемчужина России, мирное небо, добрая судьба (Карачаево-Черкессия)¹⁰⁷;*
- *Краса и гордость России ты всей (Якутия);*
- *В горе и славе с Россией всегда (Удмуртия);*

И, наконец, в текстах гимнов особенно усиливается эмоциональная окраска с помощью восклицаний, своеобразных мобилизующих призывов или пожеланий:

- *Славься, наш Башкортостан!... И всегда процветай...*
- *Будь счастлива, родная сторона (Бурятия)*
- *Коми- край, твоя судьба благодатна и светла!*
- *Древней родиной горжусь я... /мои корни и опора, Карачаево-Черкессия моя!*
- *Счастлива будешь, родная земля! /Ведь – щит мы и меч, и надежда твоя! /Наша дорога пряма и светла /дети Осетии, будем, как братья Уастырджи!!! (Северная Осетия);*

¹⁰⁶ Авторы слов А.Мишин и И.Костин. (Сайт Республики Карелия)

¹⁰⁷ Слова Ю. Созарукова (Сайт Карачаево- Черкессии).

- *Добро, счастье, грядущие победы.../ Цвети и крепни, родная земля/ расти и славься, Якутия!*¹⁰⁸
- *Ты - Удмуртия моя! Да хранит Господь тебя!*

Эти призывы и пожелания добра своей республике (своему родному краю) в государственных гимнах российских республик можно рассматривать как отголосок коллективных магических заклинаний, которые, как правило, произносятся в торжественной и официальной обстановке, коллективно, стоя, и наверняка оказывают сильное эмоционально - мобилизующее воздействие на присутствующих и на все население республик.

***

Определенными символами, еще раз подчеркивающими собственную государственность республик, являются также и **праздники**, о которых говорится в соответствующих разделах сайтов. Они так и называются: День республики, День республиканской конституции (Татарстан, Башкортостан, Адыгея, Тува и др.), а в Чувашии отмечают еще и Государственный праздник символов республики (29 апреля). В эти торжественные дни, которые, по словам местных идеологов, имеют *большое воспитательное значение* (сайт Чувашии), в республиках проходят традиционные теперь уже церемонии – возложение венков к известным монументам, проведение торжественных собраний с приглашением лучших людей республики, подводятся итоги развития своего региона и озвучиваются планы руководства республик на будущее, иногда принимаются «обращения к народу». Так, в День адыгского языка и письменности (14 марта), на торжественном заседании Президент республики подчеркнул, что *адыгейский язык, берущий свое начало с древнейших времен..., служит сегодня надежной основой межнационального мира, согласия и благополучия...* И об этом также рассказывается на официальных сайтах, порой в разделах «Новости», иногда – в других рубриках. Именно при этом, как правило, в речах лидеров республик, нередко озвучиваются не только социальные, но и политические позиции и стратегии местного руководства и нюансы его взаимоотношений с федеральным центром.

В информации о государственных праздниках республик используется соответствующая лексика. Например, на сайте Татарстана и сейчас, спустя почти два десятилетия после провозглашения суверенитета, не

---

¹⁰⁸ Слова С. Тарсова и М. Тимофеева (Сайт Республики Саха).

раз встречаются слова и выражения: *суверенитет / возрождение / законное стремление / неотъемлемое право татарской нации, всего многонационального народа республики...* День Конституции РТ 6 ноября – это, по словам авторов текста, - *начало нового исторического этапа в развитии республики...* // На сайте Башкортостана также звучат соответствующие слова и выражения: *становление нашей государственности / прекрасное и оптимистическое событие/ единство и сплоченность / совместная история с великой Россией / хорошее и доброе настроение...* // Марийские идеологи в свои праздничные дни также напоминают о *Декларации о государственном суверенитете*, о том, что *в числе других субъектов Марийская АССР подписала Федеративный договор...* // Чувашские идеологи подчеркивают *извечное стремление своего народа к свободе / долгий исторический путь, пройденный чувашским народом...*, говорят о *президентской форме правления* в нынешней Чувашии. // На сайте Адыгеи, позиционирующей себя как *демократическое правовое государство в составе РФ*, говорится о *высокой ответственности перед нынешним и будущими поколениями*, упоминаются *права и свободы человека и гражданина / гражданский мир и согласие / вера в добро и справедливость...*// Попутно отметим, что, кроме Дня республики и Дня Конституции, в некоторых республиках считаются праздничными и другие дни, например, в Татарстане – Рождество Христово – 7 января и Курбан-Байрам (по лунному календарю)...

Интересны сюжеты некоторых сайтов и о **государственных наградах республик**: В Татарстане, например, это орден «*За заслуги перед РТ*», медаль «*За доблестный труд*», медаль: «*Анна - Даны – материнская слава*», почетные звания; в Якутии – это орден «*Полярная Звезда*» Республики Саха. В других республиках о наградах на сайтах практически не говорится.

Заключение

Изучение серьезных трансформаций, произошедших в стране и ее регионах за постсоветский период, – одно из важных направлений в современном обществоведении. За это время большие и разнообразные изменения произошли не только в реальности, но и в сфере идеологии. Появившийся и широко распространившийся за эти годы Интернет стал, наряду с традиционными СМИ, еще одной важной идеологической площадкой для российских и республиканских элит, по-разному влияющих на общественное сознание. Важным политическим и идеологическим проектом и одним из существенных способов такого влияния на массовое сознание стала презентация своей республики, ее достижений, ее народа и ее руководства в Интернете на официальных республиканских сайтах. Созданные в последние годы и работающие в каждой российской республике, эти сайты стали доступными для любого пользователя, в том числе и для научного исследования.

В нашей работе, в эмпирической части, была рассмотрена информация сайтов 21 российской республики, специально и тщательно подготовленная ее политико- идеологическим аппаратом. Эти материалы (публикации) специально направляются на разную аудиторию, в том числе: на свое население (которое тоже не однородно), на российское политическое руководство, на российских и зарубежных предпринимателей и бизнесменов, на все общество, проявляющее интерес к данной республике. Целью презентации республик в интернете является создание и распространение в общественном пространстве их позитивного образа, демонстрация их успешной деятельности, лучших их достижений и многогранного потенциала. Все это делается для привлечения общественного внимания, для заявления о своей политической позиции, для повышения своего статуса, а также - для расширения контактов с партнерами и инвесторами.

Мы рассматривали материалы 2008г. (докризисный период), когда после 17 лет суверенного постсоветского развития в рамках Российской Федерации республики впервые в такой компактной форме целенаправленно представили себя общественности. В процессе сравнительного исследования выяснилось, что не только российские республики разнообразны по многим своим параметрам, но и подходы их руководства к самопрезентации республик неодинаковы. К настоящему времени, судя по недостаточно подготовленным

материалам некоторых сайтов, пока еще не все руководители субъектов оценили Интернет как важный канал формирования и представления миру своего позитивного образа и своей позиции.

Выяснилось, что интернет-образы республик конструируются республиканскими идеологами также как и в других СМИ, с помощью следующих компонентов: это информация о географическом положении и природных условиях (как правило- замечательных), характеристика населения и его основные демографические и этнокультурные особенности, описание экономических достижений республик и их потенциала, информация об их статусе в РФ, об их взаимоотношениях с федеральным центром и др. Однако, если в СМИ эта информация рассыпана и в пространстве, и во времени, то на здешних официальных сайтах она представлена почти компактно и во многом носит справочно-рекламный характер.

При сравнительном анализе обильной информации на сайтах разных республик обнаружено совпадение некоторых тенденций и форм презентации. Прежде всего - это безусловный идеологический акцент на свою республику, причем – исключительно позитивный. Это фиксация в общественном сознании и разнообразные формы идеологического утверждения *своего-нашего*, гордость многими *своими-нашими* ценностями, природными и приобретенными. Сходство информации этих каналов проявляется и в том, что они во многом показывают одинаковость народов. Каждый народ, как представляют его республиканские идеологи, любит свою республику, дорожит ей, отстаивает ее ценности и интересы, защищает ее территорию и суверенность, хочет для нее нормальной, мирной и благоустроенной жизни. Люди ценят и развивают свою культуру, хотят помнить свою историю, своих предков и героев, хотят заботиться о ныне живущих и будущих поколениях.

Обнаружена синхронность многих процессов и явлений, как в презентации, так и в реальности. Например, бесспорно позитивное отношение к таким ценностям как свои республиканские границы и их незыблемость, как местные природные условия и сырьевые ресурсы, как свое население. Для общественной мобилизации, для укрепления политической солидарности своего населения практически все российские республиканские элиты в немалой степени используют этнические, этно-республиканские и региональные мотивы, будоражат этнические и земляческие и чувства. Причем заметно повсеместное особое идеологическое внимание к представителям «коренного народа» с его прошлым и настоящим, с его культурой и традициями.

Особое значение республиканскими идеологами придается на сайтах нескольким темам: **природной среде**, в которой живет и развивается республика и ее природным ресурсам, **социально-экономическому ее состоянию, историческому прошлому края, этничности «коренного» населения и взаимоотношениям** своей республики с федеральным центром. При этом в большинстве случаев активно используется **эмоциональный** компонент пропаганды или эмоционально-акцентируемый способ распространения информации.

В представленной обществу официальной информации отражается в целом поступательное развитие практически всех постсоветских российских республик. Это демонстрируется в озвученных на сайтах показателях экономического роста, в развитии социальной, этнокультурной и других сфер жизни республик. При этом экономическое пространство России расценивается здесь как приемлемое для республик. В массовое сознание передаются идеи о том, что каждая республика в последние годы в целом неплохо живет и развивается, что ее руководство – рачительный хозяин и надежный партнер. Авторы стремятся представить выгодные стороны своих республик и их преимущества – удобное географическое положение, транспортные возможности, природные ресурсы, хорошую экологию... Местные идеологи внушают своему населению и демонстрируют ему и окружающему миру свои возможности, свою уверенность в том, что **МЫ** имеем, что **МЫ** делаем и, опираясь на свои богатства, еще можем сделать, что **МЫ** не хуже, а в чем-то и лучше других... И это повышает чувство самоуважения, дает ощущение большей уверенности и независимости каждой республике, так необходимые ей в период перемен.

Эмоциональная составляющая - также важная особенность самопрезентации республик. Нельзя не видеть, что в республиках продолжается создание и укрепление этно-республиканских идеологий, происходит заметная идеологическая локализация массового сознания. Вместе с тем, в пропагандистской деятельности местных элит выявилось и некоторое снижение этно-эмоционального накала, который наблюдался в первой половине 90-х годов. Нынешние республиканские идеологии содержат уже привычную систему основных этно-республиканских ценностей. Это, прежде всего – идея и образ: «**МЫ**». Продолжается создание, закрепление и поддержание в массовом сознании образа «**МЫ**» на основе *нашей* исторической территории, *нашей* природной среды, незыблемости *наших* границ, *нашей* этнической памяти и истории, материальной и духовной

культуры, *наших* этнических диаспор, наших нынешних достижений и нашего будущего. Этот процесс поддерживается с помощью многих эмоциональных компонентов, в том числе и таких как: государственная символика (герб, флаг, гимн), республиканские праздники и награды и др. Повсеместно акцентируется **коллективная гордость** *своей* землей, *своей* республикой, ее народом и его богатой культурой... Отмечаем и тенденцию внедрения в общественное сознание **социального оптимизма**, который в разных формах поддерживается республиканским руководством. Фактический материал, представленный на сайтах, повсеместно подкрепляется и усиливается восторженной лексикой и иллюстративными материалами о красивейших уголках республики и о ее природе.

На всех сайтах подчеркивается **полиэтничность** населения как безусловно позитивный штрих в портрете республики. Однако это касается в основном только информации о составе населения и редких упоминаний о некоторых этно-культурных особенностях наиболее экзотических групп. Фиксируем **нечеткость информации о русском населении**, составляющем во многих российских республиках заметное большинство. А порой на сайтах даже встречаются сообщения о специальном выделении для местных русских субсидий на их культурную жизнь.

Важная часть нынешних республиканских идеологий - **акцент на историчность** и глубокие корни коренного этноса республики, на его исконность на этой территории, на его особость... Настойчиво поддерживая историческое самосознание своих народов и распространяя идею о его древности далеко вокруг, местные идеологи в очередной раз мифологизируют и отчасти романтизируют исторический облик титульного этноса. Они видят и находят его историчность во многих элементах духовной и материальной жизни и используют эти факты в общественных событиях, в государственной символике и в национально-культурной жизни. Они инициируют и определенную переоценку своей истории и роли в ней России, одновременно переоценивается и свое положение в глобальном мире.

В ряде республик своеобразными акциями политической мобилизации становятся и так называемые «**национальные движения**», в том числе - объединения представителей титульного этноса, нередко созданные на профессиональной основе, а также массовые этно-культурные мероприятия (праздники, фестивали, встречи...) с их этно-

исторической символикой. При всем при этом, на сайтах заметны опасения некоторых республик за сохранение этнической самобытности своего населения, и эту тревогу (как еще один этно-мобилизирующий фактор) они распространяют в массовом сознании.

Взаимоотношения с Россией и федеральным центром, а также федерализм и его проблемы – важная, если не важнейшая составная часть современных республиканских образов и идеологий. Практически все республиканские идеологи, хоть и в разных формах, утверждают и фиксируют, что их республика это – субъект Российской Федерации. Однако идея полного суверенитета до сих пор остается для местных элит актуальной. Часть республик не скрывают стремления к своей государственности в составе России, настаивают на расширении прав республик, на «реальном» федерализме. Они уверяют свой народ, что *нам нужен полный или реальный суверенитет*, к которому надо стремиться. Наиболее настойчивыми в дальнейшем совершенствовании российского федерализма остаются идеологи Татарстана, которые и сами с горечью признают, что иногда остаются одиночками в отстаивании своих идей. В основном республики согласны с тем, что российская модель федерализма еще имеет определенный потенциал, и его необходимо развивать, учитывая региональные, исторические и этнические особенности субъектов РФ.

Роль российского государства в современном развитии республик показана на официальных республиканских сайтах очень слабо. Эти сайты никак нельзя назвать каналом или площадкой для формирования общегражданской российской идентичности. Изредка упоминаются вскользь общероссийские национальные проекты, в которых участвует республика, или подчеркивается одно из заметных ее мест в своеобразном рейтинге субъектов. Но нигде не отражен сегодняшний общий российский фон, тот общественно-политический и даже культурный контекст, в котором в настоящее время живут в общей федерации российские республики, не показана помощь, которую оказывают республикам федеральные структуры, очень слабо освещается и горизонтальное взаимодействие субъектов федерации.

В то же время республиканские элиты будоражат общественное сознание напоминаниями о **коллективных обидах** народов и республик, связанных с ответственностью Российского государства за их историческое прошлое. Упоминаются и другие обиды – неудовлетворенность населения некоторыми условиями своей жизни (большая или наоборот – низкая плотность населения, большая, чем в

других районах смертность, худшая бытовая устроенность, неодинаковая опора на свои республиканские ресурсы, дотационная зависимость от центра ...).

Таким образом, в республиканских образах и идеологиях, частично отраженных в материалах официальных республиканских сайтов, и сегодня остаются значимыми:

- Укрепление в массовом сознании идеи о реальности и незыблемости своей этно-национальной государственности;
- Утверждение и повышение статуса своей республики за счет ее природно-сырьевого потенциала, нынешних и будущих достижений;
- Утверждение своих республиканских интересов, принципов и ценностей, в глобальном пространстве, в том числе - и через этно-республиканскую государственную символику; Повышение своего престижа суверенной республики в международном пространстве;
- Интеграция полиэтничного населения в единую республиканскую общность, и неизменное пропагандистское доминирование этно-региональной идентичности над общероссийской; Особый пропагандистский акцент на ценность внутриреспубликанской идентичности, на формирование республиканского патриотизма и регионального самосознания;
- Распространение в массовом сознании обновленных концепций этно-исторического прошлого своего региона с целью закрепления эмоциональной и политической солидарности жителей республики;
- Формирование и укрепление этно- республиканского оптимизма;
- Попытки выхода республик на международную (экономическую) арену;
- Ослабление публичной критики нынешнего федерального центра и перенос ее на историческое прошлое. А также - осязаемое идеологическое игнорирование современного российского контекста и общероссийской идентичности.

Собранная и проанализированная информация официальных сайтов дает возможность схематично представить виртуальные образы и особенности идеологий современных российских республик. Их можно рассматривать в виде пространственных карт, о которых шла речь в начале данной книги. При этом особый интерес представляет

вопрос: насколько в этих картах совпадают или расходятся политико-административные и этнические составляющие?

Разумеется, при идеологическом конструировании образов 21 республики такой большой страны неизбежна и очевидна их вариативность. Тем не менее, нельзя не видеть и некоторые общие тенденции в идеологической деятельности современных этно-республиканских элит. Так, в созданных и представленных общественности официальных республиканских образах четко выделяется и акцентируется ряд значимых для всех регионов компонентов: территория республики с ее границами; природа края (ландшафт, флора, фауна); природно-минеральные ресурсы; экономика республики; культура; гордость своим достоянием и достижениями; история; позиция республики во взаимоотношениях с федеральным центром; обиды и претензии к России в прошлом и настоящем; выход республики на международную арену; республиканская государственная символика; стратегии дальнейшего развития. Но кроме того, это еще и фокусирование внимания читателей исключительно на данной республике, и крайне небольшое внимание к общероссийскому контексту.

Можно еще более конкретизировать и уточнить заданный выше вопрос: насколько в каждой из перечисленных для республик ценностей совпадают их республиканская и этническая составляющие? И где наиболее ярко идеологически акцентируется этничность?

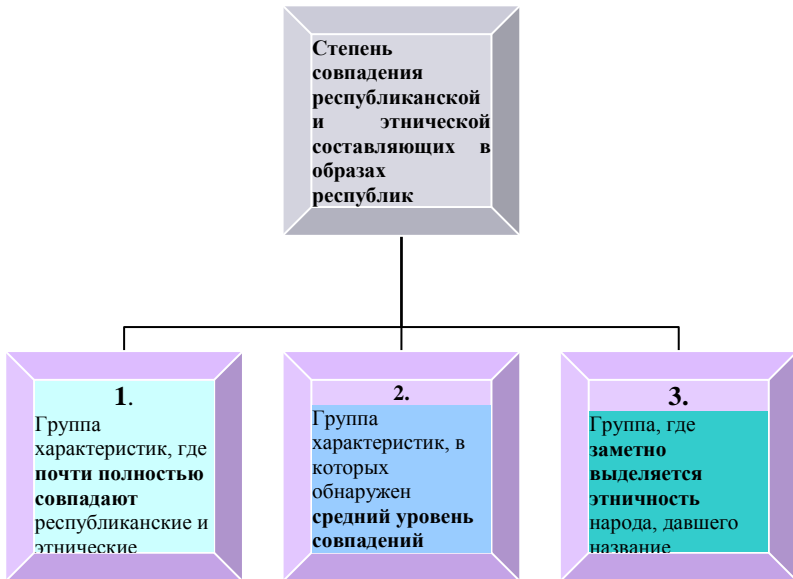
Если представить республиканские и этнические составляющие в виде некоторых пространственных фигур, то обобщенная картина созданных в Интернете официальных образов республик могла бы выглядеть следующим образом. Например, при конструировании территориального образа республики этничность титульного народа, за редким исключением, не выделяется. Территория республики, ее границы, климат и расположение на карте России не содержат яркого этнического оттенка. И это объяснимо, ведь границы республик были в свое время очерчены условно и далеко не всегда совпадают с особенностями рельефа местности. И хотя теперь эти границы закреплены документально, но официально они связываются не только с титульным этносом, а со всем республиканским населением.

Однако при описании природных условий края - ее ландшафта (реки, горы, долины), ее флоры и фауны, этничность в представленных идеологических образах становится заметно ярче. Насыщенная

этническая окраска присутствует и в информации о культурной сфере республиканской жизни (о материальной и духовной культуре титульного этноса, о его фольклоре). Но особенно это отражено в современной государственной символике республик, созданной в первой половине 90-х годов XX века с опорой на культурно-историческое своеобразие титульного этноса (иногда специально мифологизированное).

Таким образом, опираясь на представленную выше информацию официальных сайтов, можно условно представить «диалог» республиканской и этнической карт в виде диаграммы:

1.Группа характеристик и ценностей, где почти полностью совпадают республиканские и этнические составляющие или **здесь этничность идеологически выделяется слабо:** территория современной республики; экономика; официально озвученные стратегии дальнейшего развития республики;

2.Группа характеристик, в которых можно отметить **среднее совпадение республиканской и этнической составляющей (идеологический акцент на этничность средний):** природная среда; ресурсы; население; гордость достоянием республики и ее

достижениями; позиция республики во взаимоотношениях с федеральным центром; республиканская государственная символика (герб, флаг, гимн);

3. Ценности, где в идеологических образах **заметно выделяется этничность народа, давшего название республике:** культура; история; обиды и претензии к России.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ЛИТЕРАТУРА:

- Аверинцев С.С. Заметки к будущей классификации типов символа // Проблемы изучения культурного наследия. Под ред. Г.В.Степанова. М., Наука, 1985.
- Алексеев В.П.. Избранное. Том 2. Антропogeография. М.: Наука, 2007.
- Алексеев В.П.. Историческая антропология и этногенез. М., Наука, 1989.
- Алымов С. Кушнер П.И.и развитие советской этнографии в 1920-1959-е годы. М., 2006.
- Андрианов Б.В.и Чебоксаров Н.Н.. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования // Сов. этнография. 1972. № 2.
- Башкортостан- Москва: дружба навсегда /Официальный сайт Республики Башкортостан. /Политика // Визиты и делегации (Газета БАШ вестЪ. <http://www.bashvest.ru> . 26.09.08.
- Бродель Ф. Что такое Франция? Книга первая: Пространство и история. Перевод с французского. Под ред В.Мильчиной. М., 1994, кн. 1.
- Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть 1. Роль среды. М., 2002.
- Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М. Наука, 1973.
- Бурматова О.П. Территориальная организация населения. Учебно-методический комплекс. РАГС при Президенте РФ. Новосибирск, 2001.
- Взаимоотношения с федеральным центром. Официальный сервер Республики Татарстан / Департамент внешних связей Президента Республики Татарстан. 1997 – 2008. Материалы сайта РТ.
- Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М. 2002.
- Гордиенко А.Н. Энциклопедия символов. М. ЭКСМО. 2007.
- Государственные символы России, символы субъектов РФ. <http://simvolika.rsl.ru/>
- Гудков Д. Образ Америки в российских «патриотических» СМИ (на примере анализа текстов газет «Завтра» и «Спецназ России»/ <<http://www.prof.msu.ru/publ/>

- Десять лет Конституции Татарстана. Обращение Президента М. Шаймиева. Материалы сайта РТ.
- Доган М. и Пеласси Д.. Сравнительная политическая социология. ИСПИ РАН. М. 1994.
- Дробижеева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., Мысль 1996.
- Дубицкая В.П. Телевидение. Мифотехнологии в средствах массовой информации. М. 1998.
- Захаров А. Унитарная федерация. Пять этюдов о российском федерализме. М., Московская школа политических исследований. 2008.
- Замятин Д. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М., 2006.
- Замятин Д. Стратегии интерпретации историко-географических образов России // Отечественные записки. 2002, №6.
- Замятин Д. Политико-географические образы. Представление географических знаний в моделях политического мышления // Человек в зеркале географии. Смоленск, 1996.
- Зоткин А.Ю. Создание рекламных концепций и образов как часть стратегического управления маркетингом предприятия /<<http://www.aup.ru/books/>
- Иванов В. Путинский федерализм (централизаторские реформы в России в 2000-2008гг). М., 2008.
- Из Послания президента РТ Государственному Совету РТ. 2003г. Материалы сайта РТ.
- Каганский В.Л. Ландшафт и культура. // Общественные науки и современность. 1997, №№1, 2 .
- Каганский В.Л.. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001.
- В.Каганский. Невменяемое пространство // Отечественные записки. 2002 № 6(7).
- Кара- Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2001.
- Козлов В.И. Этнос и территория. // Советская этнография. 1971, №6.
- Концепция имиджевой политики Республики Саха (Якутия) <<http://www.sakha.gov.ru> >
- Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999.

- Культурный ландшафт: Вопросы теории и методологии исследования. Материалы семинара /ред.: В.В.Валевый, Т.М. Красавская. Смоленск, 1998.
- Кутафин О.Е. Российская автономия. ТК Велби, Проспект. 2008.
- Кушнер (Кнышев) П.И. Этническая территория и этнические границы. М. Изд-во АН СССР, 1951.
- Кушнер П.И. К методологии определения этнографических территорий // СЭ. 1946. № 1.
- Левин М.Г., Чебоксаров. Хозяйственно- культурные типы и историко-этнографические области.// Советская этнография. 1955, №4.
- Леонтьев Д. От образа к имиджу: психосемантический брэндинг/ Маркетинговые исследования и аналитические материалы/ <http://www.russianmarket.ru>
- Липкин М. XXI век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Вестник российской нации. 2009. № 2(4).
- Лойко П.Ф. К проблеме оценки природных ресурсов и земли как составляющих национального богатства страны // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2002, №2- 3.
- Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах: опыт этносоциологического изучения. М. ИЭ АН СССР, 1991.
- Малькова В.К. Республиканская пресса России: новая этнонациональная идеология // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М. ИЭА РАН, 1993, №103.
- Малькова В.К. Пресса как фактор формирования этнической идентичности (по материалам газет Башкортостана) // Конфликтная этничность и этнические конфликты. Под ред. Л.М.Дробижевой и др. М., ИЭА РАН, 1994.
- Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М. ИЭА РАН. 2002
- Медведев М.Ю. Геральдика // Специальные исторические дисциплины. СПб., 2003; <http://www.statesymbol.ru>
- Мельникова Е.А. Образ мира. Географические представления в Западной и Северной Европе V-XIV века. М., 1998.
- Миронюк М.Г. Современный федерализм: сравнительный анализ. МГИМО. 2008.
- Новиков А.В. Культурная география как интерпретация территории// Вопросы экономической и политической

географии зарубежных стран. Вып.13. Проблемы общественной географии. М. 1993.

- Официальный сервер органов государственной власти Республики Карелия. <http://www.gov.karelia.ru>
- Подберезкин А. Международный опыт и особенности российского федерализма. <<http://www.nasled.ru/strukture/>
- Подорога В. Простираие или География «русской души»/ Хрестоматия по географии России. Образ страны: Пространства России / Автор - сост.- Д.Н.Замятин. М. 1994.
- Почепцов Г. Информация и дезинформация. Киев, 2001.
- Ресурс этничности в позиционировании региона в мире: Республика Татарстан /Официальный сайт РТ / КИФ. <http://www.tatar.ru/> (15.01.09).
- Римашевская Н.М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник РАН, том 74, №3.
- Сапрыков В. Государственная символика регионов России. Изд-во Парад, 2006.
- Современные этнические процессы в СССР. М. 1977.
- Соколовский С.В. Образы других в российской науке, политике и праве. М. Путь. 2001.
- Солодуб Ю.П. Текстобразующая функция символа в художественном произведении // Филологические науки. 2002. №2.
- Тишков В.А. Федерализм и национализм в многонациональном государстве / Межнациональные отношения в России и СНГ. Семинар Московского Центра Карнеги, вып.2. М. АИРО-XX, 1995.
- Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М., Наука, 2001.
- Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.
- Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., Наука, 2003.
- Толстов С.П.. Расизм и теория культурных кругов: Наука о расах и расизм // Тр. НИИ антропологии МГУ. М., 1938. Т. IV.
- Филиппов А. Гетеротопология родных пространств.// Отечественные записки. 2002, №6.
- Хрестоматия по географии России: Образ страны: пространства России/ Автор- сост. Д.Замятин. М. 1994.
- Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М., 2000.

- Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых.// Советская этнография. 1967, №4.
- Чернышов А.Г. Политическое самоопределение регионов: типы и тенденции //Политические исследования. 1998, №2.
- Шевцов В.И. Федерализм и Россия. Элит. 2008.
- Шенк Ф.Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе / Регионализация посткоммунистической Европы. Сб научн. Трудов. М. ИНИОН, 2001.
- Martin T. The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca – L., 2001.
- <http://www.sovet.heraldika.ru> .
- <<http://www.regions.ru/news/>>
- <http://www.tk.crimea.ua/news/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. **Гербы российских республик¹⁰⁹**

Республика Адыгея (Адыгея)

---

¹⁰⁹ Изображения государственных гербов взяты с Интернет- сайтов республик.

Республика Алтай

Республика Башкортостан

Республика Бурятия

Республика Дагестан

Республика Ингушетия

Кабардино-Балкарская Республика

Карачаево – Черкесская Республика

Республика Калмыкия

Республика Карелия

Республика Коми

Республика Марий Эл

Республика Мордовия

Республика Северная Осетия (Алания)

Республика Татарстан

Республика Тыва

Удмуртская Республика

Республика Хакасия

Чеченская Республика

Чувашская Республика - Чувашия

Республика Саха (Якутия)

